ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

E

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/64
13 February 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 11 c) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение г-на Абида Хуссейна, представляемый в соответствии с резолюцией 2000/38 Комиссии

GE.01-11125 (R)

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты	Стр.
Резюме			5
Введение		1	7
I.	КРУГ ВЕДЕНИЯ	2	7
II.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	3 - 21	7
III.	РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ		13
	A. Тенденции	22 - 48	13
	B. Негосударственные субъекты	49 - 56	22
	C. Новые технологии	57 - 69	25
	D. Женщины	70 - 76	30
IV.	ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ		32
	Афганистан	78 - 79	32
	Албания	80	33
	Алжир	81 - 82	33
	Ангола	83 - 87	34
	Аргентина	88	36
	Азербайджан	89 - 96	36
	Бахрейн	97 - 99	97
	Бангладеш	100 - 101	39
	Беларусь	102 - 104	40
	Боливия	105 - 107	41
	Бразилия	108 - 110	42
	Буркина-Фасо	111 - 114	42
	Китай	115 - 124	43

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Пункты	Стр.
Колумбия	125 - 132	46
Куба	133 - 137	48
Корейская Народно-Демократическая Республика	138	49
Демократическая Республика Конго	139 - 143	49
Экваториальная Гвинея	144 - 146	51
Египет	147 - 152	52
Гватемала	153 - 155	54
Индия	156	55
Индонезия	157 - 162	55
Иран (Исламская Республика)	163 - 171	57
Казахстан	172 - 173	60
Кения	174 - 175	61
Кувейт	176 - 177	61
Кыргызстан	179 - 181	62
Лаосская Народно-Демократическая Республика	182 - 184	63
Латвия	185	64
Ливан	186 - 188	64
Либерия	189 - 191	65
Ливийская Арабская Джамахирия	192 - 193	66
Малайзия	194 - 198	66
Мальдивская Республика	199 - 200	68
Мавритания	201 - 202	69
Мексика	203 - 216	69
Марокко	217 - 218	73
Мьянма	219 - 221	73
Непал	222 - 224	74
Пакистан	225 - 230	75
Палестинский Орган	231 - 236	76
Перу	237 - 246	78
Катар	247 - 248	82
Российская Федерация	249 - 255	82
Шри-Ланка	256 - 261	84
Судан	262 - 267	87
Сирия	268 - 270	88

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

		Пункты	Стр.
	Тунис	271 - 274	89
	Турция	276 - 280	91
	Туркменистан	281 - 283	93
	Украина	284 - 285	94
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	286 - 290	94
	Объединенная Республика Танзания	291 - 292	95
	Соединенные Штаты Америки	293 - 294	96
	Уругвай	295 - 296	96
	Узбекистан	297 - 299	97
	Вьетнам	300 - 305	98
	Йемен	306 - 308	100
	Югославия (Союзная Республика)	309 - 317	101
	Замбия	318 - 319	104
V.	ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	320 - 326	104

Приложения*

		Стр.
I.	The Berlin Declaration	108
II.	The Lima Principles	110
III.	Inter-American Declaration of Principles on Freedom of Expression	114
IV.	Joint United Nations - OSCE - OAS press release	117
V.	Joint declaration by the United Nations Special Rapporteur on freedom of opinion and expression, the OSCE Special Representative on freedom of the media and the OAS Special Rapporteur on freedom of expression	119

* Приложения воспроизводятся только на английском языке.

Резюме

Настоящий доклад является восьмым докладом, представленным Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и свободное их выражение г-ном Абидом Хуссейном, чей мандат был учрежден Комиссией по правам человека в ее резолюции 1993/45. Доклад представлен в соответствии с резолюцией 2000/38 Комиссии. В докладе излагается деятельность Специального докладчика, обсуждаются насущные вопросы, содержится краткая сводка призывов о незамедлительных действиях и сообщений, направленных правительствам и полученных от правительств ответов, а также приводятся заключительные выводы и рекомендации Специального докладчика. Что касается положения в отдельных странах, то Специальный докладчик в течение этого года направил 16 сообщений и 111 призывов о незамедлительных действиях. Следует указать, что Специальный докладчик все теснее сотрудничал с другими тематическими механизмами (Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, Председателем Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин и Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование).

В течение этого года Специальный докладчик все теснее сотрудничал с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, межправительственными и неправительственными организациями. Он присутствовал на двухгодичной конференции Союза журналистов стран Содружества в Барбадосе (31 октября - 3 ноября 2000 года), на дискуссии за круглым столом по теме "Защита журналистов в зонах конфликтов" в Германии (6 ноября 2000 года) и на семинаре по теме "Информация и демократия" в Перу (14-16 ноября 2000 года). Кроме того, продолжалось его тесное сотрудничество с ЮНЕСКО, а также было достигнуто более тесное взаимодействие со Специальным докладчиком по вопросу о свободе выражения мнений ОАГ и с Представителем ОБСЕ по вопросу о свободе средств массовой информации.

Важным аспектом мандата Специального докладчика является посещение стран. С 29 мая по 2 июня 2000 года он посетил Албанию. Им были получены приглашения от правительств Египта, Аргентины и Перу, и он надеется посетить эти страны в течение 2001 года. Он также обратился с просьбой к правительствам Анголы, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Колумбии, Корейской Народно-Демократической Республики, Кубы, Пакистана, Российской Федерации, Шри-Ланки и Экваториальной Гвинеи пригласить его посетить их страны, но, к сожалению, приглашения правительств этих стран к настоящему времени не поступали.

На основе полученных сообщений (более чем 1 700 за год из различных источников) в докладе выявляются "тенденции", которые, возможно, будут поощрять правительства к пересмотру существующей практики и принятию, при необходимости, надлежащих мер. Кроме того, Специальный докладчик обращает внимание правительств на ряд вызывающих беспокойство моментов и настоятельно призывает их пересмотреть подход к новым технологиям и к вопросу о праве женщин на свободу мнений и свободное их выражение. В докладе также затронуты вызывающие беспокойство вопросы, связанные с ростом насилия, совершаемого негосударственными субъектами.

Специальный докладчик завершает доклад своими рекомендациями. Поскольку право на свободу мнений и на свободное их выражение регулярно нарушается в государствах с различными политическими и институциональными системами, он настоятельно призывает правительства тщательно изучить их внутренние правовые системы, с тем чтобы привести их в соответствие с международными стандартами. Специальный докладчик также рекомендует правительствам ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, внести поправки в законы об уголовном преследовании, которые могут использоваться в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека, и принять меры к тому, чтобы допускаемые прессой нарушения более не наказывались тюремным заключением. Специальный докладчик обращает внимание Комиссии по правам человека на рост масштабов участия негосударственных лиц и субъектов в нарушениях права на свободу мнений и на свободное их выражение и в этой связи на необходимость разработки последовательного подхода. Кроме того, Специальный докладчик призывает правительства сократить разрыв между технологически развитыми и другими странами. Специальный докладчик по-прежнему выражает беспокойство по поводу лишения женщин возможности выражать свое мнение и призывает правительства к соблюдению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, в которой Совет настоятельно призвал государства обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках национальных, региональных и международных институтов и механизмов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов. В заключение Специальный докладчик призывает правительства, НПО и другие специализированные организации предоставить ему сведения, касающиеся проблемы ВИЧ и доступа к информации, с тем чтобы он мог представить рекомендации Комиссии по правам человека на ее следующей сессии.

Введение

1. Настоящий доклад является восьмым докладом, представленным Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение г-ном Абидом Хуссейном (Индия). Мандат Специального докладчика был утвержден Комиссией по правам человека в ее резолюции 1993/45 от 5 марта 1993 года. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2000/38. В разделе I настоящего доклада излагается круг ведения Специального докладчика. В разделе II содержится отчет о деятельности Специального докладчика в рамках его мандата за прошлый год. В разделе III кратко рассматривается ряд вопросов, которые, по мнению Специального докладчика, важны для развития права на свободу мнений и на свободное их выражение. В разделе IV кратко излагаются призывы о незамедлительных действиях и сообщения, направленные правительствам и полученные от них совместно с замечаниями Специального докладчика. Наконец, в разделе V содержатся выводы и рекомендации Специального докладчика.

I. КРУГ ВЕДЕНИЯ

2. По поводу мандата и методов работы, использованных Специальным докладчиком, он просит ознакомиться с предыдущими докладами. Структура настоящего доклада в целом соответствует структуре предыдущего доклада. Основная часть доклада состоит из анализа сообщений, полученных Специальным докладчиком (в целях выявления тенденций), роли новых информационных технологий, вопросов, связанных с действиями негосударственных субъектов, а также вопросов, имеющих отношение к соблюдению права женщин на свободу мнений и на свободное их выражение.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

3. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик направил 16 сообщений и 101 призыв о незамедлительных действиях. Стремясь избежать ненужного дублирования работы с другими тематическими специальными докладчиками и докладчиками по отдельным странам, Специальный докладчик в прошлом году совместно с Председателем Рабочей группы по произвольным задержаниям направил 32 призыва о незамедлительных действиях и совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках - 29 призывов о незамедлительных действиях. В течение года 13 призывов о незамедлительных действиях и одно сообщение были направлены совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, два призыва о

незамедлительных действиях - совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, одно - совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин и одно - совместно со Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование. Кроме того, Специальный докладчик объединил свои усилия со специальными докладчиками по вопросам о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго (четыре призыва о незамедлительных действиях) и по вопросу о положении в области прав человека в Судане (два призыва о незамедлительных действиях). Наконец, пять призывов о незамедлительных действиях были направлены совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Иране.

4. 28 августа 2000 года Специальный докладчик направил вербальную ноту всем государствам-членам, в которой их внимание обращалось на Принципы законодательства о свободе информации ("Право общества знать", E/CN.4/2000/63, приложение II); правительствам предлагалось обдумать эти принципы и представить свои замечания. Специальный докладчик хотел бы поблагодарить правительства следующих стран, которые прислали свои ответы: Азербайджан, Латвия, Мексика, Катар и Куба. Он рассчитывает также получить ответы других правительств для того, чтобы провести углубленный анализ той информации, которую они ему представят. Следует отметить, что с полученными Специальным докладчиком к настоящему времени ответами правительств можно ознакомиться в Управлении Верховного комиссара по правам человека в Женеве.

5. В 2000 году Специальный докладчик получил большое число сообщений, касающихся случаев нарушения права на свободу мнений и на свободное их выражение. Как и в прошлые годы, из-за недостаточных финансовых средств и людских ресурсов для надлежащего выполнения своего мандата Специальный докладчик смог подготовить ограниченное число запросов к некоторым правительствам о предоставлении информации. Вопросы, затронутые в предыдущих докладах Комиссии по правам человека относительно обстоятельств его работы (E/CN.4/1995/32, пункты 92-95; E/CN.4/1996/39, пункт 6; E/CN.4/1997/31, пункт 7; E/CN.4/1998/40, пункт 3; E/CN.4/1999/64, пункт 3; E/CN.4/2000/63, пункт 4), к сожалению, по-прежнему вызывают большую озабоченность. Для выполнения мандата требуется существенное увеличение ресурсов; учитывая эти обстоятельства, Специальный докладчик провел обмен мнениями с правительствами лишь в отношении ограниченного числа случаев, которые рассматриваются в разделе IV.

6. В связи с этим следует подчеркнуть, что положение в странах, рассматривающихся в соответствующих разделах, никоим образом не отражает масштабы проблемы во всем

мире, поскольку нарушения этого права практически имеют место почти в каждой стране, несмотря на появление все большего числа национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека.

7. Специальный докладчик работает в более тесном сотрудничестве с договорными органами и местными правозащитными организациями, а также с другими специализированными органами системы Организации Объединенных Наций, региональными, межправительственными и неправительственными организациями, особенно на местном уровне, в том что касается права на свободу мнений и на свободное их выражение. В этой связи Специальный докладчик с большим удовлетворением отмечает, что за прошлый год число совещаний и семинаров, на которых он присутствовал и на которые он был приглашен, оставалось очень высоким. Однако из-за своего напряженного графика работы он был не в состоянии принять все направленные ему приглашения.

8. Специальный докладчик сделал вступительное заявление по вопросу о свободе прессы и свободе выражения мнений на двухгодичной конференции Союза журналистов стран Содружества, которая проходила в Бриджтауне (Барбадос) с 31 октября по 3 ноября 2000 года. В работе Конференции приняли участие около 300 издателей, владельцев печатных органов и редакторов из стран Содружества, которые в течение трех дней вели оживленные дискуссии и дебаты.

9. Специальный докладчик присутствовал на дискуссии за круглым столом по теме "Защита журналистов в зонах конфликтов", состоявшейся в Берлине (Германия) 6 ноября 2000 года. Организаторами этого мероприятия были министр иностранных дел Германии Йошка Фишер и Представитель по вопросам свободы средств массовой информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Фреймут Дуве. Принятая участниками дискуссии Берлинская декларация содержится в приложении I к настоящему докладу.

10. С 14 по 16 ноября 2000 года Специальный докладчик присутствовал на важном семинаре, который проходил в Лиме (Перу) по теме "Информация в поддержку демократии" и был организован Советом представителей прессы Перу. Основное внимание на семинаре было уделено праву на информацию как ключевому элементу свободы выражения мнений, открытости и демократической отчетности правительственных структур. Специальный докладчик приветствует "Лимские принципы", которые были приняты в конце совещания (см. приложение II). Этот семинар проходил в период, когда в стране доминировала политическая нестабильность. По мнению Специального докладчика, стремление к свободе выражения мнений и доступу к

надежной информации имеют очень большое значение для перуанского народа. Кроме того, этот семинар позволил ему встретиться с представителями местных НПО и обсудить с ними положение в области свободы мнений и свободного их выражения в Перу.

11. Что касается положения в области свободы выражения мнений в странах Латинской Америки, то Специальный докладчик приветствует принятие 20 октября 2000 года Межамериканской комиссией по правам человека Декларации принципов, касающихся свободы выражения мнений (см. приложение III). Эта Декларация направлена на обеспечение более эффективной защиты права на свободное выражение мнений, что является основополагающим для укрепления и развития демократии.

12. В области сотрудничества с другими межправительственными организациями Специальный докладчик продолжал свое взаимодействие с Программой ЮНЕСКО по вопросам свободного выражения мнений, демократии и мира. Специального докладчика также пригласили принять участие во Всемирном дне свободы печати, отмечавшемся 3 мая 2000 года в Женеве, после которого состоялась дискуссия "за круглым столом" по теме "Средства массовой информации в конфликтных и постконфликтных районах". В своем докладе о проведенных за этот год миссиях Специальный докладчик вновь внес конкретные рекомендации (см. доклад о миссии в Албанию, E/CN.4/2001/64/Add.1, пункт 116), направленные на поощрение использования опыта ЮНЕСКО в области законодательства, касающегося средств массовой информации, и подготовки журналистов в координации с Программой технического сотрудничества Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ).

13. Были предприняты позитивные меры, направленные на установление более систематического сотрудничества с Представителем ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации (Фреймутом Дуве) и Специальным докладчиком Организации американских государств (ОАГ) по вопросам свободы выражения мнений (Сантьяго Кантоном). После состоявшегося в прошлом году первого совещания этих трех механизмов (см. E/CN.4/2000/63, пункт 12), на котором было налажено сотрудничество, было принято решение о том, что они должны проводить свои встречи на ежегодной основе в рамках международного семинара. Так, 29 и 30 ноября 2000 года в Лондоне состоялся второй международный семинар по поощрению свободы выражения мнений с участием вышеупомянутых трех должностных лиц, наделенных специализированными международными мандатами. Семинар позволил не только укрепить сотрудничество, но и обменяться информацией и идеями по таким вопросам, как законы о диффамации, неуважение к суду и оскорбительные высказывания, а также заслушать мнения НПО и других экспертов. Также обсуждались области сотрудничества между тремя механизмами. После совещания было опубликовано совместное заявление, которое было

сосредоточено на двух вызывающих озабоченность проблемах, а именно: нападения на журналистов и законы о диффамации (см. приложение IV). Кроме того, представители этих трех механизмов договорились о том, что они сделают совместное заявление по вопросам расизма и средств массовой информации в рамках процесса подготовки Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Следует также отметить, что 3 мая 2000 года во время Всемирного дня свободы печати было опубликовано еще одно совместное заявление для прессы, посвященное вопросам преследования и убийства журналистов в ситуациях конфликтов (см. приложение V).

14. В контексте этого сотрудничества Специальный докладчик считает, что участие Представителя ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации (Фреймута Дуве) и Специального докладчика ОАГ по вопросам свободы выражения мнений (Сантьяго Кантона) в работе ежегодной сессии Комиссии по правам человека будет иметь особое значение. Он сожалеет о том, что в силу ряда технических причин присутствие г-на Сантьяго Кантона на последней сессии Комиссии вызвало определенные вопросы после сделанного им заявления в качестве представителя Межамериканской комиссии по правам человека ОАГ. Специальный докладчик считает, что его сотрудничество с двумя другими механизмами имеет важнейшее значение для обеспечения согласованной глобальной стратегии по вопросам свободы выражения мнений. В этой связи он хотел бы поблагодарить министерство иностранных дел Соединенного Королевства, а также Глобальную кампанию в поддержку свободы выражения мнений "Статья 19" за их постоянную поддержку.

15. В рамках процесса подготовки Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Специальный докладчик был приглашен участвовать в четырех региональных семинарах экспертов, организованных в Африке, Азии, Латинской Америке и в регионе стран Центральной и Восточной Европы. Это было сделано в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, в которых содержалась просьба об оказании содействия к другим механизмам по правам человека (резолюции 53/132, пункт 35; и 54/154, пункт 37), и в соответствии с резолюцией 2000/14 Комиссии по правам человека, в которой соответствующим специальным докладчикам было предложено активно участвовать в подготовительном процессе. В пункте 13 g) резолюции 2000/38 о праве на свободу убеждений и на их свободное выражение Комиссия предложила Специальному докладчику эффективно содействовать процессу подготовки к Всемирной конференции путем направления Верховному комиссару своих рекомендаций о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, имеющих отношение к Конференции. В этой связи Специальный докладчик собирается представить доклад Верховному комиссару по правам человека,

который будет также представлен в качестве официального документа на следующей сессии Подготовительного комитета к Всемирной конференции.

16. Кроме того, Специальный докладчик присутствовал на седьмом Совещании специальных докладчиков/представителей, экспертов и председателей рабочих групп, занимающихся осуществлением специальных процедур и программы консультативного обслуживания, которая проходила в Женеве с 5 по 9 июня 2000 года (см. E/CN.4/2001/6, добавление).

17. Специальный докладчик также находился в Женеве с 5 по 10 апреля 2000 года для проведения консультаций и представления своего доклада Комиссии по правам человека на ее пятьдесят шестой сессии. В этот период Специальный докладчик провел пресс-конференцию и организовал брифинг для НПО, на которых присутствовало большое число участников. Кроме того, он встречался с различными делегациями и обсудил свои намерения провести ознакомительные поездки с представителями Албании, Египта, Перу, Российской Федерации и Шри-Ланки.

18. Наконец, Специальный докладчик считает, что посещение стран является одним из важных элементов его мандата. С 29 мая по 2 июня 2000 года Специальный докладчик предпринял миссию в Албанию. По итогам этого посещения он представляет отдельный доклад Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/2001/64/Add.1).

19. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик продолжал предпринимать усилия, направленные на получение приглашений посетить следующие страны: Вьетнам, Индонезия, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика и Шри-Ланка, для того чтобы изучить in situ положение в области соблюдения права на свободу мнений и их свободное выражение. В течение 2001 года он надеется посетить три страны, которые прислали ему приглашения в 2000 году (Аргентина, Египет, Перу). Кроме того, Специальный докладчик также направил дополнительные официальные запросы в отношении приглашений посетить Анголу, Индию, Колумбию, Пакистан и Экваториальную Гвинею.

20. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть, что нельзя недооценивать роль неправительственных организаций в деле содействия поощрению и защите права на свободу мнений и их свободное выражение. Действительно, именно эти организации находятся на передовом рубеже борьбы и активно пропагандируют права человека, наблюдая за их реализацией. Некоторые из них добровольно сотрудничали со Специальным докладчиком с целью оказания ему помощи. Он хотел бы выразить свою благодарность организации "Статья 19" - Международный центр по борьбе против

цензуры, которая продолжает направлять Специальному докладчику информацию и материалы, относящиеся к поощрению и защите права на свободу мнений и на свободное их выражение.

21. В этой связи Специальный докладчик приветствует назначение Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках (г-жи Хины Жилани). Он считает, что этот новый тематический механизм дополнит его собственный мандат и что он является важным шагом на пути к достижению более эффективного поощрения и защиты права на свободу мнений и на свободное их выражение.

III. РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ

A. Тенденции

22. Как и в прошлом году, в течение рассматриваемого периода Специальный докладчик выявил ряд характерных черт, общих для нарушений, сообщенных ему в ходе выполнения его мандата, и считает целесообразным изучить то, что можно назвать "тенденциями". Он надеется, что выявление этих тенденций поможет правительствам в деле пересмотра их практики и принятия при необходимости соответствующих корректировочных мер. Он надеется, что эта работа поможет УВКПЧ в разработке программ технической помощи для соответствующих правительств, что позволит ускорить процесс устранения причин нарушения права на свободу мнений и на свободное их выражение, права на информацию, а также схожих по характеру прав.

23. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что в ряде стран открылись возможности создания независимых средств массовой информации, профессиональных или коллегиальных ассоциаций и неправительственных организаций, которые могут свободно функционировать. В таких случаях может оказаться необходимым обеспечить постоянный процесс профессиональной подготовки и руководства ими в целях повышения профессионального уровня и укрепления потенциала функционирования этих органов в саморегулирующейся среде. Специальный докладчик твердо убежден в том, что правительства должны обеспечивать создание и поощрять развитие стимулирующей среды, в которой подготовку кадров и профессиональное развитие сотрудников средств массовой информации можно организовывать и осуществлять, не опасаясь правовых, уголовных или административных санкций со стороны государств.

24. Специальный докладчик получил более 1 700 сообщений из различных источников: международных, региональных, национальных и местных неправительственных организаций, ассоциаций сотрудников средств массовой информации, профсоюзов,

членов оппозиционных политических партий, правозащитников и активистов, заинтересованных отдельных лиц и т.п. Следует вновь указать, что нехватка ресурсов не позволяет Специальному докладчику отвечать или реагировать в каждом отдельном случае.

25. Вместе с тем можно вновь с уверенностью заявить, что эти сообщения не ограничиваются утверждениями о нарушениях в тех странах, где политические и институциональные механизмы имплицитно или явно недемократичны. Следует отметить, что утверждения касаются инцидентов и примеров ущемления или нарушения прав на свободу мнений и на свободное их выражение, на информацию, на ассоциацию и собрания как в странах с формирующейся демократией, так и в странах с давно установившимися демократическими институтами, практикой и традициями. Вместе с тем справедливо, что основная масса утверждений касается ситуаций, в которых: a) правовые и институциональные защита и гарантии прав человека в большей или меньшей степени ограничены; b) существует внутренний вооруженный конфликт или серьезные гражданские волнения; или c) правовые и институциональные защита и гарантии прав человека существуют, но не соблюдаются должным образом.

26. Большинство сообщений о случаях, полученных Специальным докладчиком, касаются нарушений и действий, предпринятых в отношении сотрудников средств массовой информации. Вместе с тем аналогичные действия и нарушения прав также осуществляются в отношении политических групп, членов оппозиционных политических партий, продемократических активистов, адвокатов, студентов, ученых, членов профессиональных союзов и их руководителей, лиц, участвующих во всеобщих забастовках, женщин, крестьян, представителей религиозных меньшинств, лиц, относящихся к меньшинствам, писателей и поэтов, карикатуристов, продавцов, распространителей и издателей газет, медицинского персонала и других.

27. Учитывая эти обстоятельства, Специальный докладчик обращает внимание правительств на следующие общие тенденции с точки зрения нарушения права на свободу мнений и на свободное их выражение и схожих прав, а также настоятельно призывает их принять все необходимые меры, отвечающие стандартам, изложенным в Международном билле о правах человека и других соответствующих документах, для того чтобы ликвидировать не только сами нарушения, но и их причины и негативные последствия.

1. Нападения, угрозы, преследования, физический ущерб

28. Специальный докладчик с глубокой озабоченностью отмечает широкую распространенность случаев, когда процесс нормального использования (в некоторых

случаях в профессиональном качестве) прав на свободное выражение мнений, информацию, ассоциацию и собрания продолжает реально быть связанным с вероятностью физических угроз или нанесения ущерба. Он хотел бы особо выразить свою глубокую обеспокоенность в отношении числа случаев, когда такой процесс приводит к летальным последствиям. В таких случаях можно говорить о существовании "цензуры посредством убийства", осуществляемой всевозможными агентами государства или лицами, имеющими ощутимые, хотя, возможно, и неформальные, связи с государством.

29. К числу актов физического ущерба, угроз или нападений, о которых упоминалось в сообщениях Специального докладчика, в отношении лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и на свободное их выражение, независимо от того, связано ли это с профессиональной деятельностью, относятся следующие: расстрелы и казни без суда и следствия; угрозы смертью; похищения и пытки журналистов, для того чтобы заставить их раскрыть свои источники; нападения сотрудников полиции и военнослужащих на служебные помещения газет и места проживания их сотрудников; нападения и избиения во время проведения выборов и голосования; применение слезоточивых средств и избиение солдатами или полицией участников демонстраций и акций протеста, а также журналистов, освещающих эти события; надзор за журналистами со стороны представителей вооруженных сил; вызовы журналистов в президентскую резиденцию, генеральную прокуратуру, штаб вооруженных сил или отделение полиции для "неофициальных бесед", предупреждений или выговоров; оккупирование помещений газеты гражданской стражей.

30. Специальный докладчик также отметил значительное число случаев, когда отдельные лица подвергались угрозам и запугиванию в таких формах, как: обвинение журналистов в "стремлении разжечь пожар" в стране, в распространении "лжи" и в "лицемерии" или в публикации "лживых новостей", или в "разжигании антиправительственных настроений"; инструктирование членов партии и сотрудников местных администраций о том, чтобы они "нашли журналистов и переломали им кости"; обыски в помещениях газет на предмет "подрывных и обличающих документов"; клеймение журналистов как "преступников"; предупреждение журналистов о том, чтобы они не публиковали "грязных измышлений" о правительственных лидерах и лидерах оппозиционных партий; угрозы журналистам за "постоянное негативное освещение событий в стране".

31. Специальный докладчик отметил, что такие нарушения, очевидно, часто происходят после публикации сообщений о неправомерных действиях полиции, чрезмерном использовании силы, о процессуальных нарушениях в ходе расследований или об отказе проводить расследования; в результате комментариев по фактам коррупции, участия в

криминальной деятельности или противоправного поведения государственных чиновников, служащих вооруженных сил или полиции, представителей муниципальной, государственной, региональной или федеральной власти или представителей деловой и прочей элиты; в санкционируемых государством действиях, направленных на подавление или прекращение публичных демонстраций и протестов; в ответ на передачу репортажей об армейских или полицейских репрессиях в отношении демонстрантов; в ответ на публикацию сведений, касающихся плохих и угрожающих жизни условий содержания заключенных в тюрьмах; в ответ на посещение сотрудниками средств массовой информации стран, которые не поддерживают дружественных отношений с государством.

2. Аресты, помещения под стражу и связанные с ними действия

32. Несмотря на изменения в правовой и политической структуре, проведенные на основе принципа господства права и соблюдения прав, в ряде стран по-прежнему имеют место многие случаи ареста и помещения под стражу без предъявления обвинения или без предусмотренных законом правовых оснований или после проведения вызывающего сомнения судебного разбирательства.

33. Специальный докладчик отмечает, что в прошлом году аресту и/или помещению под стражу подвергались лица, обвиняемые в действиях, "подрывающих безопасность страны"; в участии в мирных митингах протеста против фальсификации результатов выборов; в "преступном очернительстве" за публикацию сообщений о рэкете и коррупции в правительственных или управляемых государством компаниях; в "обструкции осуществлению военного положения" и в "подстрекательстве к насильственным действиям"; в "оскорблении главы государства и разжигании ненависти"; в "сборе диссидентских новостей и тайном распространении экземпляров ежемесячного печатного издания", имеющего отношение к оппозиционной партии; в измене за оказание медицинской помощи сторонникам вооруженного освободительного движения; в "оскорблении судебных должностных лиц" и в "нарушениях закона о печати"; в съемках фильма, подрывающего репутацию страны за рубежом; в публикации "антипатриотической информации" и заявлений, которые были сочтены "провокационными и антинациональными"; в "распространении и обнародовании лживых новостей"; в предъявлении "порочащих обвинений"; в "приобретении и незаконной передаче сведений разведывательного характера иностранному государству".

34. Такие действия в отношении журналистов и других лиц часто проводятся после публикаций статей, посвященных например: чрезмерному использованию силы полицией, повлекшему за собой смерть; недовольству в вооруженных силах; фактам присвоения финансовых средств правительственным учреждением; коррупции на

местном уровне; слабой активности избирателей на муниципальных выборах и ухудшению экономической ситуации; пыткам во время содержания под стражей, совершаемых президентской гвардией, а также посвященных вопросам уважения правительственными войсками права человека лиц, выступающих против безнаказанности или статей, содержащих неприличные высказывания.

35. Кроме того, Специальный докладчик отметил, что такие меры применяются полицией, военными, силами безопасности или другими правительственными органами в отношении, среди прочего: расследований случаев присвоения средств государственными чиновниками; освещения положения в лагере беженцев; распространения статей с освещением новостей из зарубежных источников; правительственных кампаний против "западных буржуазных идей"; освещения деятельности движения протеста; жалоб представителей частной бизнес-элиты, которые в опубликованных статьях обвинялись в совершении противозаконных действий; демонстраций, призывавших к проведению правовой реформы; "отказа от дачи свидетельских показаний"; трансляции музыкальных видеозаписей, "нарушающих нравственные нормы".

36. Следует отметить, что хотя большинство случаев ареста и помещения под стражу касались журналистов и других работников средств массовой информации, в сообщениях, полученных Специальным докладчиком в этом году, в числе прочего, содержалась информация о председателе политической партии, против которого было выдвинуто обвинение в том, что он планировал провести несанкционированную демонстрацию, и о лидерах одного из течений в культуре "андерграунда". Следует также отметить, что в некоторых из этих случаев аресту или помещению под стражу предшествовали вторжения в дома или акты суммарной расправы в публичных местах. Результатом таких действий часто становилась окончательная и незаконная конфискация таких материалов как книги, журналы, публицистические и научные статьи, видео- и аудиоаппаратура, деловая документация, компьютеры и другие виды оборудования, используемого для вещания средствами массовой информации.

3. Административные и правовые меры

37. По мере того, как некоторые страны совершают медленный переход от открытых репрессий к структуре управления, которое в большей степени соответствует господству права и соблюдению прав, происходит формирование системы административных и/или правовых санкций, не связанных с арестом или помещением под стражу. Эти санкции приводят к нарушениям, которые, хотя, возможно, и являются менее интенсивными по своему воздействию, чем убийство, арест или помещение под стражу, но все же

представляют собой нарушение и ущемление прав, являющихся предметом настоящего мандата. В ряде случаев такие санкции оказывают прямое, непосредственное и значительное негативное воздействие на осуществление права на поиск и получение информации и на ее распространение. Как таковые, они вызывают серьезную озабоченность Специального докладчика, и он напоминает правительствам об их обязанности предпринять незамедлительные действия для исправления сложившейся ситуации и исключения этих санкций из законов и практики.

38. Значительное число случаев, на которые было обращено внимание Специального докладчика, касалось запретов, закрытия или изъятия публикаций и/или других средств массовой информации, как например: закрытие радиостанции, которая озвучила призыв политических партий к проведению массового митинга; закрытие газеты за перепечатку обвинений в коррупции, опубликованных в иностранных средствах массовой информации; запрещение еженедельного издания за то, что оно якобы публиковало статьи, порочащие религиозного лидера; закрытие религиозным судом изданий реформаторского толка; закрытие радиостанции на том основании, что она принадлежит иностранцам; попытка закрытия газеты посредством ретроактивного применения закона; временное прекращение издания еженедельника, который якобы публиковал порочащие членов правительства сведения; приостановление выпуска еженедельника за "публикацию лживых новостей"; запрещение еженедельника за поощрение "антигосударственных настроений"; конфискация полицией экземпляров независимой газеты; изъятие публикаций, изданных за пределами страны, которые якобы поддерживали иностранный режим; приостановление публикаций за "дискредитацию власти" и "несбалансированное освещение событий"; отказ в выдаче лицензии на выпуск издания из-за связей редактора с политической оппозицией; изъятие и/или запрещение еженедельников за публикацию интервью, например с лидером оппозиционной группы или с находящимися в изгнании лицами, критикующими правительство.

39. В ряде случаев меры властей в отношении отделений и сотрудников средств массовой информации принимали форму запретов, среди прочего, на: освещение официальных церемоний; передачу информации по военной тематике; освещение демонстраций, проводимых оппозиционными политическими партиями; марши протеста, чтобы "не ставить в неловкое положение правительство"; публикацию политических и культурных журналов в целях "защиты общей безопасности и правопорядка"; издание книги, в которой описывалось массовое убийство полицейскими религиозной молодежи. Кроме того, Специальный докладчик получил сообщение о случаях, касавшихся: президентского указа о тотальном запрете на освещение в средствах массовой информации покушения на убийство журналиста; закрытия изданий за публикацию

статей без официального разрешения; приостановления работы радиостанции за трансляцию одного четверостишья из стихотворения находившегося в заключении автора.

40. Помимо этих видов административных мер Специальный докладчик также отметил использование технических и финансовых мер для ущемления права на получение и распространение информации, таких, как: прекращение электроснабжения телестудии, которая передавала интервью с командиром повстанцев; отключение подачи электроэнергии на трансляционные установки средств массовой информации во время объявления чрезвычайного положения в ответ на движение социального протеста; конфискация оборудования службы связи на том основании, что она не имела разрешения на свою деятельность; глушение принадлежащими государству средствами массовой информации сигналов и/или радиопрограмм зарубежных служб радиовещания; конфискация оборудования независимой типографии на основании того, что она принадлежит иностранной организации, которая задолжала правительству деньги; применение штрафных санкций в отношении книжных магазинов; изъятие иностранных публикаций, содержавших статьи, посвященные оппозиционному лидеру, на том основании, что эти статьи "подрывают национальный престиж"; взыскание штрафов с лиц, пожелавших создать неправительственную радиостанцию; закрытие издательства, которое публиковало информацию с критикой властей и было подвергнуто судебному преследованию за "оскорбление нации".

41. Кроме того, было отмечено, что на сотрудников средств массовой информации и на других лиц оказывалось воздействие при помощи таких административных мер, как: увольнение журналистов и сотрудников информационных служб, среди прочего, за трансляцию телерепортажей о продемократических акциях протеста и за отрицательное отношение к правящей партии; отказ в выдаче лицензий частным студиям; отказ в выдаче разрешений на въезд или высылка журналистов, авторов и издателей на том основании, что они являются "нежелательными лицами"; лишение журналистской аккредитации или установление пожизненных запретов из-за таких причин, как "распространение информации тенденциозного и злонамеренного характера о социально-политической ситуации" в стране, "преследуя цель опорочить образ мира и стабильности в стране", или написание статей об отношениях государства с соседней страной.

42. Использование юридических и законодательных мер было также отмечено Специальным докладчиком, например: судебное преследование властями журналистов, чья работа, по их мнению, "оскорбляет честь и достоинство государства и народа" или "противоречит национальным интересам"; обвинения в "подстрекательстве к насилию и мятежу", выдвинутые против журналистов в соответствии с Законом об охране общественного порядка; внесение поправок в законодательство о печатных изданиях, в

соответствии с которыми печатание иностранных газет подлежит одобрению со стороны министра внутренних дел; обвинение в богохульстве, выдвинутое против религии и ее основателя; преследование ежедневных изданий реформаторского толка за перепечатку интервью с общественным деятелем, находившимся под домашним арестом; законодательство о печати и печатной продукции, которое устанавливает уголовную ответственность за публикацию материалов "оскорбляющих общественную нравственность"; преследование певца за "оскорбление религиозных ценностей"; вынесение обвинительного приговора двум писательницам и издателю за публикацию произведения, содержащего "выражения, оскорбляющие Бога, а также неприличные и непристойные выражения".

4. Диффамация

43. Следует напомнить, что в своем докладе Комиссии по правам человека на ее пятьдесят шестой сессии (E/CN.4/2000/63) Специальный докладчик уделил значительное внимание вопросу установления уголовной ответственности за клевету и диффамацию. Подобно использованию административных и правовых санкций для ограничения права на свободу выражения мнений и доступа к информации, данные о случаях, полученные в прошлом году, убедительно свидетельствуют о том, что злоупотребления законами о клевете и диффамации продолжаются с той же интенсивностью и что не происходит какого-либо значительного сокращения манипулирования этими законами со стороны ключевых руководителей, как государственных, так и частных структур, в целях ограничения рамок и содержания деятельности печатных органов и других средств массовой информации.

44. Краткий обзор полученной об этих случаях информации свидетельствует об использовании таких законов в ответ на разоблачения и/или публикации, касающиеся: некомпетентности должностного лица; связей полиции с наркодельцами и/или генерального прокурора с наркодельцами; невыполнения президентом своих предвыборных обещаний; участия министра в коррупции; мошенничества религиозных организаций под видом благотворительности; отказа губернатора распорядиться о выплате заработной платы государственным служащим за три месяца; взяточничества судьи, принявшего решение в пользу одного парламентского кандидата в ущерб другому; слабой реакции властей на расистские нападения против соотечественников, проживающих в соседней стране; угрозы возбудить уголовное преследование по обвинению в диффамации журналиста, для того чтобы заставить его прекратить сотрудничество с независимой прессой; реализации проекта по созданию гидроэлектростанции, строительство которой оценивается в несколько миллиардов долларов, один из участников которого был назван "коррупционером".

45. Информация, предложенная вниманию Специального докладчика, также касалась таких дел и случаев, как: участие военнослужащего в убийстве финансового директора районной администрации; участие религиозного лидера в убийстве; коррупция в президентском дворце; "оскорбления" в отношении члена парламента; публикация статьи, которая была сочтена оскорбительной Верховным судом; связи местных правоохранительных органов с организованной преступностью; административные нарушения районных судебных органов, включая шантажирование местных мэров и злоупотребление властью; нарушения в процессе приватизации принадлежавшей государству компании; использование власти и влияния для получения преимущества.

46. Ряд случаев, на которые также было обращено внимание Специального докладчика, касались чрезмерных штрафов за клевету, которые иногда приводили к экономическому разорению независимой прессы, политической партии, ассоциации или отдельного лица. В этой связи Специальный докладчик считает, что непропорциональные меры или санкции могут значительно ограничить свободный обмен информацией и идеями.

47. В свете сообщенных в этом году случаев Специальный докладчик хотел бы напомнить рекомендации, сделанные им в предыдущем докладе (E/CN.4/2000/63, пункт 52) и призвать правительства:

a) заменить законы об уголовно преследуемой диффамации законами гражданского права;

b) ограничить санкции за диффамацию, чтобы они не оказывали удушающего воздействия на свободу выражения мнений и право на информацию;

c) запретить правительственным и государственным органам возбуждать иски о диффамации, преследуя явную цель недопущения критики правительства или даже поддержания общественного порядка;

d) обеспечить, чтобы в законах о диффамации отражалась важность открытых дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес, и тот принцип, что государственные деятели должны с большей терпимостью относиться к критическим высказываниям, чем простые граждане;

e) квалифицировать как диффамационные только явно необоснованные мнения;

f) уточнить, что от ответчиков никогда не следует требовать доказательства подлинности мнений или оценочных заявлений;

g) обеспечить, чтобы бремя доказательства возлагалось на обвинителей в диффамации, а не на ответчика;

h) обеспечить разнообразные средства правовой защиты в дополнение к решениям о возмещении ущерба, например, извинение и/или исправление ошибки.

48. В этой связи Специальный докладчик хотел бы одобрить Принципы свободы выражения мнений и защиты репутации[1], которые были разработаны Глобальной кампанией в поддержку свободы выражения мнений - "статья 19".

B. Негосударственные субъекты

49. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание Комиссии по правам человека и всех правительств на вызывающие глубокую обеспокоенность деятельность негосударственных субъектов, которые своими действиями нарушают или отрицают права на свободное выражение мнений, на информацию, на ассоциацию и собрания. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что традиционные подходы к отрицанию прав, закрепленных в международных документах по правам человека, обычно ограничиваются вопросом нарушений прав правительствами и их агентами. Действительно существует мнение о том, что любая попытка рассмотрения действий негосударственных субъектов связана с опасностью отвлечения внимания от обязанности государств не нарушать права граждан и других лиц, находящихся в пределах их территории. Специальный докладчик также отмечает, что вопрос о негосударственных субъектах традиционно определялся как имеющий отношение к обязанности государств проявлять должную заботливость и обеспечивать, чтобы отдельные лица и коллективные частные субъекты соблюдали закон, не нарушали прав других и не посягали на эти права.

50. Специальный докладчик согласен с тем, что основное внимание следует по-прежнему уделять действиям или бездействию правительств, которые привели к нарушениям основополагающих прав. Однако, в то же время, он не может не обращать внимания на тот факт, что в отношении прав, которые являются предметом его мандата, наблюдается увеличение числа действий негосударственных лиц и субъектов, которые оказывают явное и резко отрицательное воздействие на использование этих прав другими лицами.

---

[1] Defining defamation: Principles on Freedom of Expression and Protection of Reputation, ARTICLE 19, London, July 2000.

51. Обзор полученных сообщений явно указывает на то, что в ряде случаев целью таких негосударственных действий является осуществление "репрессий и запугивания через других лиц". Осуществление таких "действий через других лиц" является либо явным в том смысле, что участвующие в них лица или группы имеют прямые контакты с правящей партией - будь то избранной или самоназначенной, либо такую связь можно установить на основании представленных фактов. Другие случаи можно охарактеризовать как "репрессии и запугивания по упущению" в том смысле, что государство постоянно не выполняет свое обязательство проявлять должную заботливость и не обеспечивает, чтобы полиция, судебные органы и другие законно учрежденные органы, ответственные за поддержание правопорядка, должным образом и в полном объеме расследовали преступления и связанные с ними деяния и привлекали к ответственности виновных в их совершении.

52. Специальный докладчик также признает, что существуют обстоятельства, при которых правительства не обеспечивают эффективного контроля над территорией в пределах своих национальных границ. В таких условиях может оказаться, что государство какое-то время не сможет проводить расследований, устанавливать виновных и обеспечивать, чтобы их действия должным образом преследовались по закону в соответствии с международно-правовыми нормами. Однако Специальный докладчик хотел бы отметить, что кратковременные трудности не освобождают государство от его обязанности проявлять должную заботливость в интересах правосудия по отношению к жертвам, как только позволят соответствующие условия. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы отметить, что, пытаясь отстоять или восстановить контроль над территорией в рамках своих границ, государство не может предпринимать действий, которые по своей сути нарушают права или являются столь жестокими по своей природе, что вынуждают тех, против кого направлены эти действия, реагировать таким образом, который нарушает или отрицает права невинных лиц, которые довольно часто оказываются в эпицентре войны на истощение.

53. Учитывая вышеуказанные моменты, Специальный докладчик отмечает, что за последний год, среди прочего, он получил информацию о случаях, касающихся следующих нарушений, связанных с деятельностью полувоенных формирований, партизан, террористических групп, бандформирований и наркодельцев: похищение журналистов повстанцами за то, что в прессе не были опубликованы сведения о нарушениях прав человека, совершаемых военнослужащими; похищение журналистов повстанцами, требовавшими от правительства выделения денег на дорожно-ремонтные работы; похищение иностранных журналистов и их использование в качестве объекта для получения выкупа вооруженными оппозиционными группами; убийство журналистов,

освещавших муниципальные выборы; угроза взрыва, поступившая, возможно, от парламентариев, воспринявших враждебно содержание редакционной статьи газеты; убийство журналиста, освещавшего в течение нескольких лет криминальную деятельность оснащенных велосипедами преступных групп; убийство журналиста, опубликовавшего материалы о незаконной деятельности местной мафии, занимавшейся торговлей наркотиками; похищение воюющей группой репортеров, освещавших кризис с заложниками; отправление по почте взрывного устройства журналисту террористом или группой из вооруженной оппозиции; сожжение экземпляров газеты вооруженными повстанцами.

54. Кроме того, Специальный докладчик отметил значительное количество акций, предпринятых против сотрудников средств массовой информации членами различных оппозиционных групп, политических и религиозных групп, таких, как: избиение журналиста членами коммунистической вооруженной группировки; попытка студентов совершить поджог редакции газеты; угрозы со стороны охранников оппозиционной партии и попытка помешать журналистам освещать проведение митинга этой партии; захват помещений независимой газеты сторонниками премьер-министра, недовольными тенденциозностью освещения предвыборной борьбы; взрыв бомбы в помещениях газеты, организованный членами вооруженного сепаратистского движения; взрыв бомбы в доме журналиста, организованный членами движения за независимость; убийство журналиста членами вооруженного подпольного движения после публикации статей с критикой этого движения; нападение на принадлежащие прессе автомобили, совершенное членами вооруженной оппозиционной группы; запрещение оппозиционной партией средств массовой информации, освещавших ее предвыборную деятельность; угрозы убийства сотрудников редакции религиозными вооруженными группами; обвинение церковью частной радиостанции в "опасном прозелитизме"; нападение активистов на видеомагазины на основании того, что они занимаются "аморальным" бизнесом.

55. Многие другие случаи нарушений, сообщения о которых были получены Специальным докладчиком, были связаны с действиями других негосударственных субъектов, например: убийство адвоката, который специализировался на трудовых отношениях и правах трудящихся; убийство журналистов, критиковавших местную администрацию, вооруженным убийцей, услуги которого финансировались "богатыми людьми этого района"; сожжение журналиста, опубликовавшего репортаж о коррупции в ходе приватизации государственных предприятий; нападение молодых людей на журналиста, освещавшего студенческий митинг; нападение на репортеров, совершенное контролерами на выборах; нападения на журналистов, совершенные группами демонстрантов; взрыв на радиостанции, передавшей информацию об инцидентах в связи с проведением всеобщей забастовки; убийство журналиста бывшим государственным

служащим после публикации комментариев о том, что его отставка была якобы связана с нарушением служебных обязанностей; разгром и пожар в помещении газеты, совершенные толпой, протестующей против убийства религиозного лидера неизвестным вооруженным преступником.

56. В свете этих и других случаев Специальный докладчик предлагает Комиссии по правам человека подумать о том, как и какими средствами международное сообщество могло бы уделять постоянное и последовательное внимание вопросу о негосударственных субъектах и их действиях, которые ущемляют или отрицают международно признанные права на свободу выражения мнений, информации, религии и совести, собрания и ассоциации.

C. Новые технологии

57. Следует напомнить, что в своем докладе Комиссии по правам человека на ее пятьдесят четвертой сессии (E/CN.4/1998/40) Специальный докладчик уделил значительное внимание вопросу о новых технологиях и, в частности, о вызывающих озабоченность аспектах использования сети Интернет. Специальный докладчик отмечает возросший интерес, проявляемый рядом правительств, организаций и отдельных лиц к вопросу о том, возможно ли разработать общеприемлемый режим регулирования системы Интернет. Повышенный интерес к вопросам регулирования возник по крайней мере отчасти в результате озабоченности, связанной с вопросами неприкосновенности личной жизни, распространения порнографии, расизма и сеющих вражду речей и использования этой технологии, например, для поощрения секс-туризма с использованием детей, торговли людьми и других видов деятельности или коммерческой активности, которые все чаще рассматриваются как оскорбляющие чувства отдельных лиц и международного сообщества.

58. Следует также напомнить, что перед лицом возрастающей необходимости разработки определенного рода режима регулирования Специальный докладчик заявил (пункт 45), что новые технологии, и в особенности Интернет, "являются демократическими по своей сути, предоставляют общественности и отдельным лицам доступ к источникам информации и позволяют всем людям активно участвовать в коммуникационном процессе". В то время Специальный докладчик указывал (пункт 116) в отношении Интернета, что выражение мнений с помощью электронных средств должно регулироваться международными нормами и пользоваться той же защитой, что и другие формы выражения. За истекший после подготовки этого доклада к пятьдесят четвертой сессии период не произошло ничего такого, что заставило бы Специального докладчика изменить свои взгляды по данному вопросу.

59. Напротив, озабоченность Специального докладчика вызывает полученная им информация о попытках некоторых правительств либо установить контроль над доступом в Интернет, либо вообще закрыть таковой доступ. Некоторые из полученных им сообщений касались: закрытия еженедельного издания после помещения на его Web-сайте статьи, в которой, по утверждению правительства, искажались факты; обвинения в "подрывной деятельности" в отношении Web-диссидента, которому в случае вынесения обвинительного приговора угрожает пятилетний срок тюремного заключения; закрытия Web-сайта, служившего форумом для демократических диссидентов, и выдачи ордера на арест владельца Web-сайта; ареста владельца сайта в Интернете по обвинению "в подстрекательстве к свержению государственной власти" за публикацию онлайновых статей, критикующих правящую партию; установления норм, ограничивающих содержание информационных и дискуссионных Web-сайтов, согласно которым на сайтах могут публиковаться только онлайновые новости из принадлежащих государству средств массовой информации; требования о необходимости получения официального разрешения для размещения в онлайновом режиме новостей зарубежных средств массовой информации; условий об ответственности владельцев Web-сайтов за публикацию "информации подрывного характера"; предоставляемого властям права применять санкции в отношении поставщиков сетевых услуг, которые не обеспечивают контроль и цензуру содержания своих сайтов; директив, запрещающих использование Интернета, среди прочего, за "распространение недостоверных информационных материалов, вводящих в заблуждение общественность в стране или за рубежом"; аннулирования всех частных лицензий на пользование Интернетом по причине того, что их владельцы фальсифицировали информацию в обязательных представляемых соответствующему министерству отчетах о технических и структурных подробностях предоставляемых ими услуг.

60. Кроме того, были получены сообщения, касающиеся: закона, требующего от пользователей Интернетом запрашивать административное разрешение, который был принят после того, как три человека, по крайней мере один из которых являлся офицером армии, были обвинены в том, что они использовали информацию, размещенную на оппозиционных Web-сайтах, расположенных в иностранных государствах; постановления об "охране государственных секретов" в Интернете, предусматривающего, чтобы вся информация подвергалась цензуре со стороны правительственного ведомства, отвечающего за охрану государственных секретов и содержащего положение о том, что нарушения этого постановления могут повлечь за собой длительные сроки тюремного заключения и крупные штрафы; ареста так называемого "кибер-диссидента" и признания его виновным в подстрекательстве к свержению государственного режима; ареста лица, собиравшегося разместить в Интернете информационный бюллетень о правах человека и

деятельности оппозиционного демократического движения; угроз правительственных должностных лиц закрыть "кибер-кафе", если они не будут осуществлять контроль за тем, какие Web-сайты посещают их клиенты; заявления правительства о том, что пользователям Интернета не разрешается "принимать участие в какой-либо деятельности, которая ставит под угрозу общественную безопасность, способствует возникновению беспорядков или ущемляет права и интересы общества".

61. На основании этих и других сообщений Специальный докладчик пришел к выводу о том, что необходимо напомнить правительствам его призыв рассматривать Интернет и другие информационные технологии как средство достижения плюрализма мнений и принять меры к тому, чтобы они учитывались в процессе развития. Действия государств по установлению чрезмерного контроля над использованием этих технологий на основании того, что такой контроль, регулирование и лишение доступа необходимы для сохранения нравственного устройства и культурной самобытности обществ, являются патерналистскими. Кроме того, неравенство доступа к плодам такой технологической революции может привести к увеличению разрыва между технологически развитыми и другими слоями общества, что может выразиться в политической и социальной изоляции, которая имеет тенденцию создавать нестабильность и взрывоопасные ситуации.

62. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы отметить следующие проблемы, с тем чтобы Комиссия по правам человека и другие соответствующие многосторонние учреждения в будущем уделили им более пристальное внимание:

1. Разрыв между технологически развитыми и обладающими меньшими средствами и возможностями странами и обществами

63. Новые технологии, и в частности Интернет, являются важными инструментами, которые могут и должны использоваться в целях обеспечения уважения прав и социальной справедливости. Поэтому, пока существует явное неравенство в области знания, доступа и творческого использования этих инструментов между богатыми и бедными, развитыми обществами и обществами, отстающими в развитии, соблюдения этого принципа не будет достигнуто в полном объеме.

64. Специальный докладчик с большой заинтересованностью отметил предпринимавшиеся и предпринимаемые усилия по достижению равенства доступа и возможностей. В этой связи он поддерживает две инициативы, предпринятые Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Первая, MagNet, представляет собой виртуальную библиотеку публикаций этой организации, таких, как документы, дискуссионные доклады и руководящие принципы по надлежащему

управлению, которые можно найти по адресу: (http://magnet.undp.org) и загрузить бесплатно. Следует, однако, отметить, что положительный эффект и воздействие этого сайта будут непосредственно зависеть от уровня доступа и технических возможностей в тех странах, где ощущается наибольшая потребность в таких материалах и народы которых, очевидно, могут извлечь из них наибольшую пользу.

65. Поэтому Специальный докладчик считает особо важной вторую инициативу, которая была также предпринята ПРООН. На базе отделения ПРООН в Африке совместно с партнерами организации был создан Web-сайт (http://www.undp.org/rba). Он позволил внести значительный вклад в процесс обмена информацией, идеями и инициативами. Вместе с тем следует отметить, что довольно значительной проблемой остается недостаточность линий связи, способных обеспечить полный доступ в Интернет для стран Африки, и связь между ними. Кроме того, даже в случае наличия такого доступа он является дорогостоящим и часто недоступным для тех, кому он мог бы принести наибольшую пользу.

66. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы отметить, что решение международного сообщества, отдельных правительств и частных деловых кругов инвестировать необходимые ресурсы для расширения доступа в Интернет в недостаточно обслуживаемых или необслуживаемых областях и районах утратит всякий смысл, если правительства станут или продолжат проводить политику и практику, преследующую единственную цель ограничить доступ к информации, имеющей значение и являющейся важной для народов, от имени которых они управляют делами государства. В этой связи Специальный докладчик призывает государства и частные деловые круги - раздельно и совместно - прилагать все усилия к тому, чтобы повысить технологические возможности в каждой стране, области, городе, общине и районе, где эти возможности либо просто отсутствуют, либо являются неадекватными для того, чтобы удовлетворить потребности людей, желающих ознакомиться с ними и использовать их.

2. Права человека и гуманитарное развитие

67. Права человека являются темой Доклада ПРООН о гуманитарном развитии за 2000 год. В докладе отмечается, что "информация о национальных потребностях и правительственных приоритетах может способствовать более углубленному пониманию трудных компромиссов, формированию более широкого социального консенсуса в условиях ограниченных ресурсов и повышенного спроса"[2]. В докладе также отмечается,

---

[2] UNDP, *Human Development Report 2000,* New York, 2000, chap. 5, section entitled "Realizing the right to information".

что, если "у людей ограничен доступ к информации, касающейся политики и практики, затрагивающей их благосостояние, это может привести к возникновению многочисленных дополнительных издержек"[3]. К числу таких издержек, как было указано, относится такая ситуация, при которой коррупция процветает, свобода прессы поставлена под угрозу, а влиятельные частные субъекты могут фактически купить право скрывать информацию, "даже если речь идет об информации, свидетельствующей о серьезной угрозе для здоровья и безопасности общества"[4]. Кроме того, в докладе отмечается, что поощрение норм прав человека может и должно осуществляться по трем направлениям: просвещение населения по вопросам прав человека, заострение внимания должностных лиц на вопросах прав человека, и мобилизация общественного мнения через средства массовой информации[5].

68. Специальный докладчик согласен с выраженным в докладе мнением о том, что Интернет служит важным и полезным инструментом для поощрения прав человека, а также эффективным средством для распространения информации о гражданских, культурных, экономических, политических и социальных правах и об их нарушениях. Специальный докладчик убежден в том, что Интернет имеет потенциальные возможности стать одним из наиболее эффективных средств борьбы против бедности и изоляции, независимо от причин их возникновения.

69. Кроме того, Специальный докладчик считает, что для сокращения глобального неравенства и маргинализации людей и стран максимально широкое и быстрое обеспечение "техническим оборудованием" является недостаточным. В этой связи Специальный докладчик отметил предложения о создании региональных технологических центров в целях предоставления результатов научных исследований на основе соответствующих критериев малоимущим через Интернет и другие способствующие сокращению затрат технологии. Отмечая необходимость поощрять такой образ мыслей и действий, Специальный докладчик хотел бы вновь напомнить государствам о том, что им следует обеспечить наличие достаточного и неограниченного "социального и политического пространства", в котором новые технологии могли бы развиваться в саморегулирующейся среде и в котором могло бы процветать обеспечение и соблюдение прав на свободу выражения мнений, информации, ассоциации и собраний. Если не будет обеспечена свобода от чрезмерного регулирования, а также достаточные возможности для выражения идей, участия и деятельности, результаты научных исследований не будут

---

[3] Ibid.

[4] Ibid.

[5] Op. cit., chap. 6, section entitled "Promote human rights norms".

иметь никакого смысла, а достижение подлинного участия, прогресса и гуманитарного развития станет невозможным.

D. Женщины

70. Специальный докладчик сожалеет о том, что до сих пор не представилось возможности организовать вместе со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин совместную миссию для оценки взаимосвязи между случаями насилия в отношении женщин и отсутствием эффективного соблюдения прав на свободу мнений, их свободного выражения, свободу информации, ассоциации и собраний. Оба специальных докладчика также до сих пор не разработали рамок возможной подготовки совместного доклада для представления Комиссии по правам человека по данному или одному из смежных вопросов.

71. В этой связи Специальный докладчик считает нужным и необходимым выразить следующие взгляды по вопросу "Женщины, мир и безопасность" в рамках его постоянных усилий, направленных на последовательное решение проблем, связанных с положением женщин, а также наличием или отсутствием у них возможностей для того, чтобы свободно пользоваться правами, которые представляют собой предмет настоящего мандата. В октябре 2000 года на специальной сессии Совета Безопасности, посвященной рассмотрению вопроса "Женщины, мир и безопасность", Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций указал, что "потенциальный вклад женщин в дело мира и безопасности остается в значительной мере недооцененным. Женщины по-прежнему очень недопредставлены на уровне принятия решений, начиная от предупреждения конфликтов и кончая урегулированием конфликтов и постконфликтным примирением".

72. Специального докладчика информировали о том, что ряд выступлений участников этой специальной сессии был посвящен опыту женщин и девочек в период вооруженных конфликтов. Например, в условиях отсутствия полного учета прав женщин женщины, подвергшиеся изнасилованию и/или сексуальным нападениям во время вооруженных конфликтов, не заявят о случившемся из-за страха подвергнуться остракизму или каких-либо других последствий такого публичного заявления; системы выборов должны учитывать женщин в качестве избирателей или кандидатов; гражданская полиция должна решать вопросы торговли людьми и сексуального насилия, связанные с конфликтом.

73. Специальный докладчик принял к сведению резолюцию 1325 (2000), принятую Советом Безопасности после этой специальной сессии, и хотел бы обратить внимание Комиссии по правам человека и всех государств на ряд содержащихся в ней моментов.

В этой резолюции Совет Безопасности, среди прочего: подчеркнул важность равноправного и всестороннего участия женщин во всех усилиях по поддержанию и содействию укреплению мира и безопасности и необходимость усиления их роли в процессе принятия решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов; призвал государства обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках национальных, региональных и международных институтов и механизмов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов; и просил Генерального секретаря дать государствам руководящие указания в отношении подготовки и предоставить им материалы, касающиеся защиты прав и основных потребностей женщин, а также значения привлечения женщин к реализации всех мер по поддержанию мира и миростроительству.

74. Кроме того, Совет призвал всех действующих лиц при согласовании и осуществлении мирных соглашений применять подход, основанный на учете гендерных аспектов, включая меры, направленные на поддержку местных мирных инициатив, выдвигаемых женщинами, и местных процессов урегулирования конфликтов и на вовлечение женщин в деятельность всех механизмов осуществления мирных соглашений, а также меры, обеспечивающие защиту и уважение прав человека женщин и девочек, особенно в том, что касается конституции, избирательной системы и деятельности полиции и судебных органов. Кроме того, Совет просил Генерального секретаря провести исследование о влиянии вооруженных конфликтов на женщин и девочек, о роли женщин в миростроительстве и о гендерных аспектах мирных процессов и урегулирования конфликтов. Специальный докладчик с большим интересом ждет завершения и публикации этого исследования и выражает надежду на то, что вопросы прав на свободу мнений, их выражение и на информацию, а также случаи нарушения этих прав в отношении женщин найдут в нем достойное отражение.

75. В заключение Специальный докладчик хотел бы отметить, что он затронул проблему женщин, мира и безопасности по причине глубокой обеспокоенности в том, что женщины не являются полноправными участниками усилий по предотвращению, прекращению и урегулированию вооруженных конфликтов. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть, что эффективное участие зависит от возможности свободно выражать свое мнение, иметь доступ к необходимым материалам, для того чтобы составить объективное мнение, объединить свои усилия с другими в общем деле по достижению общей цели и открыто встречаться и иметь возможность без всяких опасений широко обсуждать насущные вопросы и действовать в соответствии с принятыми решениями. Это возможно только при условии всестороннего соблюдения прав на свободу мнений, их свободное выражение, на свободу информации, ассоциации и собраний. Таким образом, до тех пор пока будет продолжаться умышленное или

неумышленное отстранение женщин от участия в мирных процессах или сознательное и преднамеренное принятие или применение законов, предусматривающих дискриминацию в отношении женщин, их права будут нарушаться и их участие в таких ключевых областях, как мир и безопасность, будут по-прежнему несправедливо ограниченными.

76. В свете вышеуказанного Специальный докладчик хотел бы настоятельно призвать государства со всей тщательностью взвесить все затронутые в ходе специальной сессии Совета Безопасности вопросы и принять все необходимые меры, включая изменения законодательного порядка, для устранения явной несправедливости и дискриминации.

IV. ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНАХ

77. В настоящем разделе содержится краткое описание призывов о незамедлительных действиях и сообщений, направленных правительствам и полученных от них, а также замечаний Специального докладчика. Учитывая, что правительствам для подготовки ответов требуется время, в доклад включены только сообщения, отправленные до 15 декабря 2000 года.

Афганистан

Направленное сообщение

78. 24 октября 2000 года Специальный докладчик направил сообщение талибанскому руководству с запросом об информации, касающейся якобы установленного им контроля над печатными и эфирными средствами массовой информации, в частности запрета на телевидение, контроля над издательской деятельностью и строгого контроля над фотоизданиями. В этом контексте в сообщение была включена информация о том, что 11 августа 2000 года трое иностранных журналистов: Кхавар Мехди, Джейсон Фларио и Пепе Скобар были арестованы за фотографирование во время футбольного матча. Специальный докладчик также затронул вопрос о деятельности иностранных журналистов, которая, согласно сообщениям, крайне ограничена перечнем из "двадцати одного пункта, которые надлежит соблюдать". Кроме того, в том же сообщении Специальный докладчик указал случаи устрашения, запугивания и насилия по отношению к журналистам, находящимся в изгнании. В том числе были упомянуты следующие случаи: убийство Мохаммада Хашима Пактианае 2 ноября 1998 года в Хайатабаде; покушение на убийство Наджиды Сары Бид 5 октября 1998 года в Пешаваре (Пакистан); угрозы убийства, полученные Инаятом-уль-Хаем Яшини 4 июля 2000 года в связи с публикацией результатов опроса общественного мнения среди афганских беженцев, проживающих в лагерях в Пакистане.

Замечания

79. Ответа пока не получено.

Албания

80. С 29 мая по 2 июня 2000 года Специальный докладчик нанес визит в Албанию, о котором он представил отдельный доклад Комиссии на ее нынешней сессии (E/CN.4/2001/64/Add.1).

Алжир

Направленное сообщение

81. 18 октября 2000 года Специальный докладчик направил сообщение, в котором просил представить ему информацию о практике и мерах правительства, которые де-факто устанавливают контроль государства над печатными органами массовой информации, и в частности обширный контроль над издательской деятельностью, осуществляемой пятью государственными печатными органами ("Эль-Муджахид" (СИМПРАЛ), "Энтреприз алжерьен де пресс" (ЕНАП), "Сосьете д'импресьон д'Алжер (СИА), "Сосьете д'импресьон де л'Эст" (СИЕ), "Сосьете д'импресьон де л'Уэст" (СИО)), а также контроль над импортом бумаги государственным предприятием "Антерприз алжерьен дю папье" (АЛПАП), контроль, который преимущественно осуществляется за счет использования предполагаемой финансовой задолженности для того, чтобы заставить замолчать определенные печатные издания. В частности, было получено сообщение о том, что СИА приостановил публикацию еженедельника "Эль-Борхан" всего лишь через месяц после его первого выпуска в июле 1998 года якобы из-за того, что ранее было заключено соглашение между этим еженедельником и СИМПРАЛ, который постоянно отказывался его печатать. Сообщается, что впоследствии публикация "Эль-Борхан" прерывалась дважды в апреле 1999 года и затем 2 января 2000 года после того, как СИА потребовал выплатить задолженность еженедельника. Специальный докладчик также обратил внимание правительства на три случая предполагаемого исчезновения журналистов: Джамиля Эддина Фахасси, исчезнувшего 6 мая 1995 года; Салаха Китуни, которого никто не видел после 9 июля 1996 года; и Азиза Буабдаллаха, который исчез 12 апреля 1997 года и в отношении которого Специальный докладчик направил сообщение от 13 ноября 1997 года. Специальный докладчик просил, чтобы его информировали о мерах, принятых правительством для того, чтобы пролить свет на эти исчезновения.

Замечания

82. Ответа от правительства пока не поступало.

Ангола

Направленное сообщение

83. 15 февраля 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Андре Домингуша Муссамо, журналиста Национального радио Анголы и газеты "Фолья 8" 2 декабря 1999 года. Согласно полученной информации, он был помещен под стражу следственным департаментом уголовной полиции (ДНИК) Ндалатандо якобы в связи с неопубликованной статьей, которую он написал, ссылаясь на письмо, направленное губернатором провинции президенту Душ Сантушу.

84. 1 ноября 2000 года Специальный докладчик направил сообщение, касавшееся разработки проекта нового закона о печати. Специальный докладчик приветствовал эту инициативу и тот факт, что по этому проекту закона проводится открытая общественная дискуссия, а также выразил свое пожелание о том, чтобы мнения общественности были учтены при разработке закона. В то же время Специальный докладчик высказал свою озабоченность по поводу некоторых положений проекта, и в частности статьи 53, пунктов 2 и 3 статьи 55 и статьи 57, согласно которым связанные с прессой правонарушения, а также публикация информации, представляющей собой государственную тайну, караются тюремным заключением сроком от двух до восьми лет.

85. 17 ноября 2000 года Специальный докладчик направил сообщение правительству с просьбой представить информацию по поводу угроз применения судебных санкций, которым якобы начиная с октября 1999 года подвергается находящийся в частном владении еженедельник "Фолья 8". Специальный докладчик, в частности, упомянул о помещении под стражу 2 октября 1999 года Уильяма Тонета, редактора "Фолья 8", якобы в связи с его статьями о коррупции в правительстве, о выданном 31 октября 1999 года запрете на поездку журналисту "Фолья 8" Жильберту Неро якобы в связи со статьей, в которой сообщалось об аресте в августе 1999 года журналистов радиостанции "Радиу эшеленсия". Кроме того, было получено сообщение о том, что г-н Тонет, а также г-н Жуаким Мануэль Агияр Душ Сантуш, директор издания "Агора", и г-н Леопольду Байо, директор издания "Актуал", получили указание опубликовать опровержение по

поводу напечатанных 10 декабря 1999 года сообщений о коррупции в правительстве. Специальный докладчик также направил правительству целый ряд утверждений, касающихся следующих лиц: Джозефа Ламберги, журналиста радиостанции "Голос Америки", на которого 28 апреля 1999 года было совершено нападение одним военнослужащим; Иссидору Наталасиу, журналиста из Ндалатандо, который 7 ноября 2000 года был вызван повесткой ДНИК в суд в связи с репортажем, переданным по "Радиу эшеленсия" о состоявшейся демонстрации, и который также подал апелляцию, находящуюся на рассмотрении провинциального суда в отношении ордера о его выселении, изданного 20 июня 2000 года в связи, как утверждалось, с его журналистской деятельностью; Жосье Паулу, директора отдела информации "Радиу эшеленсия", который, как сообщалось, был похищен четырьмя неизвестными вооруженными мужчинами 25 июня 2000 года в Луанде якобы в связи с переданными ранее по "Радиу эшеленсия" передачами о коррупции в правительстве и актах запугивания, совершаемых властями; Исаиса Суареша, журналиста "Голоса Америки" и "Радиу эшеленсия", которому 2 августа 2000 года запретили освещать официальные мероприятия и передавать репортажи по военной тематике из Маланже.

Визит

86. В своем сообщении от 17 ноября 2000 года Специальный докладчик обратился с просьбой к правительству прислать ему приглашение совершить официальный визит в Анголу в ближайшем будущем.

Замечания

87. Специальному докладчику сообщили, что Рафаэль Маркеш, в отношении которого 20 октября 1999 года он направил призыв о незамедлительных действиях (см. E/CN.4/2000/63, пункт 59), 27 октября 2000 года был признан виновным в диффамации, оскорблении и клевете в адрес президента и приговорен к шестимесячному сроку тюремного заключения с отсрочкой исполнения приговора. В контексте вынесенного приговора в отношении Рафаэля Маркеша и содержания нового проекта закона о печати Специальный докладчик хотел бы напомнить сделанную им в предыдущем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/2000/63) рекомендацию о том, что правительствам следует в соответствии с международными стандартами "принять меры к тому, чтобы правонарушения прессы более не наказывались тюремным заключением". Специальный докладчик хотел бы также вновь заявить о своем желании посетить Анголу с официальным визитом в ближайшем будущем. Кроме того, он рассчитывает получить ответы от правительства.

Аргентина

88. 30 марта 2000 года Специальный докладчик получил официальное приглашение правительства Аргентины посетить страну. Специальный докладчик надеется совершить визит в эту страну в 2001 году.

Азербайджан

Направленное сообщение

89. 6 декабря 1999 года Специальный докладчик направил сообщение в отношении проекта нового закона о независимости средств массовой информации. Специальный докладчик выразил свою озабоченность в связи с тем, что положение о регистрации средств массовой информации в министерстве юстиции вместо министерства печати и информации может привести к ужесточению контроля над прессой и средствами массовой информации, особенно в том, что касается выдачи лицензий, аккредитации журналистов, расширения рамок понятия диффамация и судебных преследований в отношении средств массовой информации.

90. 2 июня 2000 года Специальный докладчик направил сообщение по поводу закрытия 8 мая 2000 года издававшегося в Баку журнала "Monitor Weekly". Как сообщалось, этому журналу было предъявлено обвинение в том, что он не представил финансового отчета за первый квартал 2000 года. Специальный докладчик также упомянул о продолжающемся с 8 октября 1999 года запрете на деятельность телерадиокомпании "Сара" на том основании, что ее владельцами являются иностранцы. Кроме того, он запросил дополнительную информацию, касающуюся нападения 27 мая 2000 года на помещения газеты "Бу кун", во время которого два журналиста Реван Чингизоглу и Эльданиз Бедельсой были избиты полицией и подвергнуты краткосрочному помещению под стражу.

91. 28 августа 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Рауфа Арифоглу, главного редактора газеты "Йени Мусават". Согласно полученной информации, 22 августа 2000 года он был арестован по обвинению в незаконном хранении огнестрельного оружия, участии в попытке захвата самолета и терроризме после того, как во время произведенного в его квартире обыска было обнаружено огнестрельное оружие, которое, как сообщалось, он хранил незаконно. Согласно сообщению, обвинения, выдвинутые против г-на Арифоглу6 являются результатом публикации в газете "Йени Мусават" репортажа о попытке захвата

самолета членом оппозиционной партии Мусават в Нахичеване, которая была совершена четырьмя днями ранее.

Полученные сообщения

92. В письме от 28 февраля 2000 года правительство Азербайджана представило информацию по вопросам, затронутым Специальным докладчиком в его сообщении от 6 декабря 1999 года. Правительство сообщило о подготовке в соответствии с европейскими стандартами проекта нового закона и представило разъяснения по ряду положений закона. Одной из отличительных особенностей нового закона о средствах массовой информации является отказ от регистрации средств массовой информации. В ответ на озабоченность, выраженную по поводу выдачи лицензий министерством юстиции, правительство сообщило, что новый закон не включает в себя каких-либо положений, касающихся процедуры выдачи лицензий. Оно также указало, что контроль над газетами со стороны органов исполнительной власти полностью упразднен и что в законе нет положений, предусматривающих санкционирование органами исполнительной власти закрытия какого-либо печатного органа. Кроме того, правительство сообщило, что не имеется каких-либо положений, допускающих установление контроля над средствами массовой информации на основании интерпретации каких-либо сведений, как "оскорбляющих честь и достоинство азербайджанского государства и народа" и "противоречащих национальным интересам". В заключение правительство сообщило, что, хотя аккредитация журналистов по-прежнему проводится государственными органами, в ближайшем будущем оно надеется установить систему аккредитации журналистов через Ассоциацию журналистов.

93. В ответ на сообщение Специального докладчика от 2 июня 2000 года правительство представило 21 июля 2000 года информацию о закрытии журнала "Monitor Weekly", которое, как сообщалось, явилось результатом решения суда, вынесенного в отношении предшествовавшего ему издания, журнала " Monitor ", в котором его деятельность определялась как оскорбляющая азербайджанский народ, его историю и национальную самобытность. Правительство пояснило, что после того, как " Monitor Weekly" отказался выполнить постановление суда, налоговые органы приостановили банковские операции и возбудили уголовное преследование в отношении директора компании и главного редактора г-на Гусейнова. Относительно закрытия телерадиокомпании "Сара" правительство сообщило, что оно аннулировало регистрацию телерадиокомпании 6 октября 1999 года после того, как она продолжала нарушать собственный устав и Закон о средствах массовой информации, занимаясь пропагандой исламского фундаментализма. В отношении инцидента с двумя журналистами газеты "Бу кун" правительство сообщило, что они были доставлены в РУП Ясамальского района после того, как сотрудники

полиции потребовали, чтобы они прекратили съемку полицейской операции. Один из фотографов Реван Чингиз оглы Солтанов (Реван Чингизоглу) упал и получил легкие телесные повреждения при попытке покинуть место происшествия. Правительство сообщило, что они были отпущены после получения от них объяснений, однако впоследствии было проведено уголовное расследование и возбуждено уголовное дело.

94. В сообщении от 15 сентября 2000 года правительство Азербайджана информировало Специального докладчика о результатах расследования, проведенного в отношении Рауфа Арифоглу, в ходе которого было установлено, что он являлся соучастником организации угона самолета. Правительство также заверило Специального докладчика в том, что права г-на Арифоглу соблюдались в соответствии с законом.

95. В сообщении от 14 ноября 2000 года правительство Азербайджана направило Специальному докладчику замечания в отношении его вербальной ноты от 28 августа 2000 года, касавшейся принципов законодательства о свободе информации ("Право общества знать") (см. E/CN.4/2000/63, приложение).

Замечания

96. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы. Кроме того, он приветствует освобождение из одиночного заключения 5 октября 2000 года Рауфа Арифоглу после 45 дней досудебного содержания под стражей. Вместе с тем он выражает озабоченность по поводу того факта, что обвинение в отношении г-на Арифоглу остается в силе и что его права являются по-прежнему ограниченными, в частности его право участвовать в выборах и право на свободу передвижения.

Бахрейн

Направленное сообщение

97. 7 марта 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с помещением под стражу Абдула-Уахаба Хусаина, видного шиитского лидера и религиозного деятеля. Согласно полученной информации, г-н Хусаин содержится под стражей без предъявления обвинений с 22 января 1996 года в связи с петицией, призывавшей к конституционным изменениям, и находится в ожидании судебного слушания, намеченного на 14 марта 2000 года. В призыве о незамедлительных действиях также обращалось внимание на произвольное задержание начиная с января

1996 года Хасана Султана, Али Ашура, Хусаина аль-Дахи, Хасана Мишама и Саида Ибрагима Аднана аль-Альваи.

Полученное сообщение

98. В сообщении от 7 февраля 2000 года правительством был передан ответ на сообщение Специального докладчика от 6 июля 1999 года, касавшееся информации по делу Абдула Амира аль-Джамри (см. E/CN.4/2000/63, пункт 63). Правительство сообщило Специальному докладчику о том, что г-н аль-Джамри был признан виновным 7 июля 1999 года по ряду обвинений и приговорен к 10 годам тюремного заключения, выплате штрафа в размере 5 000 бахрейнских динаров и выплате 5,7 млн. бахрейнских динаров в качестве возмещения ущерба. Вместе с тем правительство сообщило, что после публичного извинения и обещания не заниматься в будущем противоправной деятельностью г-н аль-Джамри был помилован и освобожден 8 июля 1999 года.

Замечания

99. Специальный докладчик приветствует помилование и освобождение Абдула Амира аль-Джамри и благодарит правительство за его ответ. Вместе с тем Специальный докладчик сожалеет, что ответа правительства на его сообщение от 7 марта 2000 года до сих пор не получено.

Бангладеш

Полученное сообщение

100. 7 августа 2000 года Специальный докладчик получил ответ от правительства Бангладеш на свое сообщение от 11 ноября 1999 года (см. E/CN.4/2000/63, пункт 65), касавшееся утверждений о нападениях сотрудников полиции на журналистов и фотографов в октябре и ноябре 1999 года. В своем ответе правительство разъяснило, что упомянутые Специальным докладчиком инциденты имели место во время вмешательства полиции в связи с забастовками, организованными оппозиционными политическими партиями, в которых журналисты ни в коей мере не являлись объектом действий полиции.

Замечания

101. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ, однако по-прежнему выражает озабоченность по поводу применения силы полицией во время политической демонстрации.

Беларусь

Направленное сообщение

102. 20 июля 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях правительству Беларуси по поводу сообщения об исчезновении 7 июля 2000 года Дмитрия Завадского, оператора Общественного российского телевидения (ОРТ). Согласно полученной информации, сообщение об его исчезновении поступило после того, как он не пришел на встречу в минском аэропорту с журналистом ОРТ Павлом Шереметом. Согласно утверждениям, в исчезновении г-на Завадского были замешаны службы безопасности Беларуси, поскольку он работал над съемкой документальных фильмов о Беларуси. Кроме того, сообщалось, что первый заместитель главы администрации президента Беларуси обвинил в причастности к исчезновению г-на Завадского белорусскую оппозицию.

Полученное сообщение

103. Специальный докладчик подтверждает получение сообщения правительства Беларуси от 8 августа 2000 года, в котором содержится информация о начале расследования в связи с исчезновением Дмитрия Завадского, розыск которого министерством внутренних дел взят на контроль.

Замечания

104. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ и приветствует проведение расследования по факту исчезновения г-на Завадского. Вместе с тем, он по-прежнему весьма обеспокоен судьбой г-на Завадского.

Боливия

Направленное сообщение

105. 14 апреля 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях по поводу арестов 7 и 8 апреля 2000 года следующих лиц: Габриэля Эрбаса, члена экологического форума ("Foro del Medio Ambiente"); Уолтера Антезаны, главы трудового центра одного из департаментов ("Central Obrera Departamental"); Эмилио Сехаса, управляющего компании грузовых перевозок города Кочабамба ("Transporte Pesado de Cochabamba"); Ассенсио Пичи, руководителя "Tropico de Cochabamba; Фелипе Киспе Уанки, руководителя Национальной конфедерации крестьян Боливии ("Federacion Sindical Unica de Trabajadores Campesinos de Bolivia"); Фреда Нунеса, руководителя профессионального союза сельских учителей ("Sindicato de Profesores Rurales"); Анхеля Клаура; Сакариаса Перейры; Виктора Коссио; Франсиско Партиса; Сантьяго Гареки; Виктора Нины; Энрикеты Имаки; Эмилио Родригеса; Филомено Риверы; Фелипе Флореса; Освальдо Токо; Хуана Япуры и Педро Сото. Согласно сообщениям, они были арестованы за участие в антиправительственных демонстрациях и, как сообщается, большинство из них содержится под стражей без связей с внешним миром и, возможно, является жертвами пыток и жестокого обращения.

106. 18 апреля 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом в период с 8 по 10 апреля 2000 года Давида Гоития Бенито, Франса Гусмана, Ноэля Гусмана, Уилфредо Пласы, Эдвина Уанки и Бартоломе Флореса и в связи с предполагаемыми пытками, которым они подверглись. Согласно сообщениям, они были освобождены, однако их безопасность по-прежнему находится под угрозой. Кроме того, была выражена обеспокоенность судьбой Глории Эйсагирре и Хаиме Буитраго, двух журналистов, которым 13 апреля 2000 года угрожали убийством и взрывом бомбы на работе. Кроме того, сообщалось о том, что Освальдо Рохас и другие сотрудники телекомпании "Периодистатс ассосиадос телевисьон" были подвергнуты угрозе убийства после того, как они засняли и передали в эфир расстрел Уго Дасы.

Замечания

107. Специальный докладчик ожидает ответы от правительства.

Бразилия

Направленное сообщение

108. 2 марта 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 23 февраля 2000 года Эрика Гимарайнша, Марко Стударда и Валдира Гомеша Сауриша, сотрудников газеты "У Пову" в городе Форталеза (провинция Сеара). Как сообщается, они были подвергнуты аресту и нападению во время проведения расследования сообщений о коррупции в муниципальном правительстве Идроландии.

Полученное сообщение

109. 10 марта 2000 года правительство подтвердило получение призыва о незамедлительных действиях от 2 марта 2000 года и информировало Специального докладчика о том, что это сообщение было передано соответствующим органам.

Замечания

110. Специальный докладчик благодарит правительство за подтверждение получения его сообщения. Он ожидает дальнейшей информации в отношении вышеупомянутого случая.

Буркина-Фасо

Направленное сообщение

111. 8 декабря 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и помещением под стражу 1 декабря 1999 года в Уагадугу Полина Ямеого, редактора газеты "Сан-Финна". Как сообщалось, он был вызван на допрос в связи с опубликованной им фотографией, на которой был изображен человек, ставший якобы жертвой армейской жестокости. Специальный докладчик также обратил внимание на сообщенные ему случаи помещения под стражу Алиду Уэдраого, Толе Саньона, Андрэ Тибири, Беневенде Санкары и Буртеймы Сиге в связи с их участием в подготовке мемориальной церемонии по поводу годовщины убийства журналиста Норберта Зонго.

112. 17 апреля 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил правительству призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 13 апреля Алиду Уэдраого, Толе Саньона, Норбера Тьендребеого и Беневенде Санкары, а также ареста 10 апреля 2000 года Пьера Бидимы и Этьена Траоре вместе с 33 другими лицами. Согласно поступившей информации, эти люди были задержаны в связи с их деятельностью в качестве членов демократических организаций и политических партий, выступивших против безнаказанности и в поддержку соблюдения основополагающих свобод после убийства журналиста Норбера Зонго. Сообщается, что эти шестеро были помещены под стражу без предъявления им каких-либо обвинений и что они были обриты наголо.

Полученное сообщение

113. В своем ответе от 22 декабря 1999 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Полин Ямеого вообще не подвергался аресту, а лишь помещен под стражу с целью допроса и что он был освобожден по прошествии 72 часов. Кроме того, правительство пояснило, что остальные пять человек также не были арестованы, что их просто допросили, а затем отпустили. Оба приведенных инцидента якобы представляют собой обычные случаи полицейского расследования.

Замечания

114. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы и приветствует сообщение о безоговорочном освобождении 15 апреля 2000 года Алиду Уэдраого, Толе Саньона, Норбера Тьендребеого, Беневенде Санкары и Пьера Бидимы. Вместе с тем, Специальный докладчик отмечает, что правительство не прислало ему ни официального ответа на его сообщение от 17 апреля 2000 года, ни официального подтверждения об освобождении. Кроме того, Специальный докладчик по-прежнему выражает озабоченность в отношении положения Этьена Траоре.

Китай

Направленное сообщение

115. 6 декабря 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с повторным помещением в психиатрическую лечебницу Анганк политического диссидента Вана Ваньсина. Сообщалось, что он провел

в Анганке несколько лет в период с 1992 по 1999 годы в связи с тем, что в 1992 году он выставил транспарант протеста на площади Тяньаньмэнь. Его недавнее помещение в лечебницу было связано, как сообщалось, с его намерением провести пресс-конференцию, на которой он хотел рассказать о своем опыте психиатрического пациента.

116. 18 февраля 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом четырех авторов подпольного издания "Бюллетень культурного возрождения Китая". Согласно полученной информации, Сюн Цзиньжэнь и Чэнь Вэй были арестованы 11 января 2000 года в Гуйяне, Ван Ильянь был арестован 30 января 2000 года, а Ху Цзюнь был помещен под стражу 31 января 2000 года шанхайской полицией. Все четверо, как утверждалось, были задержаны в связи с их работой в издании "Бюллетень культурного возрождения Китая", который занимается поощрением прав человека.

117. 13 марта 2000 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях по поводу вынесения 21 февраля 2000 года обвинительного приговора Ребии Кадеер в связи с "нарушением законов страны и передачей информации зарубежным сепаратистам". Согласно полученной информации, она была помещена под стражу 11 августа 1999 года по пути на встречу с делегацией конгресса Соединенных Штатов, которой она якобы собиралась передать информацию о политических заключенных в Синцзяне.

118. Совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках 22 марта 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении писателя и правозащитника Сюй Вэньли. Согласно полученной информации, Сюю Вэньли, у которого пошел второй год установленного по приговору 13-летнего срока заключения за "подрыв государственной безопасности" и конспиративные планы создания "Демократической партии Китая", был официально поставлен диагноз гепатита B. Вместе с тем, как сообщалось, он не получает достаточной медицинской помощи, а условия содержания вызывают дальнейшее ухудшение его здоровья.

119. 15 июня 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Ци Ячэня, независимого журналиста и Интернет-диссидента, которому, как сообщалось, 30 мая 2000 года было предъявлено обвинение в подрывной деятельности судом провинции Хэбэй и который был приговорен к пятилетнему сроку тюремного заключения в связи с написанием очерков и статей для таких изданий как "Хайфан" и "Ви-ай-пи референс". Кроме того, согласно поступившему сообщению, Хуан Ци, редактор Web-сайта по правам человека в Китае, был помещен под стражу с 3 июня

2000 года в провинции Сычуань и обвинен в подрывной деятельности после размещения на своем Web-сайте статей, в которых осуждались события на площади Тяньаньмэнь.

120. 25 августа 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 16 августа 2000 года в Наньчуне (провинция Сычуань) владельца Интернет-кафе и преподавателя программирования Цзян Шэйхуа якобы в связи с публикацией продемократических статей. Как утверждается, он был обвинен в подстрекательстве к свержению государственной власти и ему угрожает десятилетний срок тюремного заключения. Кроме того, как сообщалось, в контексте создания в августе 2000 года министерством государственной безопасности полицейского подразделения по осуществлению контроля над Интернетом 3 августа 2000 года был закрыт и запрещен веб-сайт Форума новой культуры. Также сообщалось, что группа из пяти операторов этого сайта после его закрытия была вынуждена скрываться.

Полученные сообщения

121. 19 января 2000 года правительство Китая ответило на сообщение Специального докладчика от 6 декабря 1999 года в отношении дела Вана Вансина. Правительство информировало Специального докладчика о том, что в 1992 году медики больницы Анганк обнаружили у него наличие паранойи. Правительство также сообщило, что он был вновь госпитализирован после процедуры трехмесячного амбулаторного обследования, поскольку специалисты установили, что у него произошло возобновление болезни. Кроме того, правительство сообщило, что в соответствии с Уголовным кодексом Китая психически больные лица не могут нести уголовной ответственности за причиненный ими ущерб в результате их заболевания, однако они могут быть подвергнуты принудительному лечению. Правительство также указало, что Ван Вансин проходит курс лечения исходя из состояния его здоровья и что его помещение в стационар не имеет никакого отношения к осуществлению им права на свободу выражения.

122. 21 ноября 2000 года правительство ответило на сообщение Специального докладчика от 22 марта 2000 года. Правительство сообщило, что Сюй Веньли в настоящее время отбывает срок своего заключения в пекинской тюрьме Яньцин и регулярно проходит медицинский осмотр. Правительство заявляет о том, что утверждения, касающиеся ухудшения его здоровья в результате недостаточной медицинской помощи, не соответствуют действительности и что проведенное в августе 2000 года медицинское обследование показало, что состояние здоровья Сюй Веньли восстановилось до нормального состояния.

123. Ответ правительства на сообщение от 15 июня 2000 года был получен 11 декабря 2000 года и на момент составления настоящего доклада он находился в процессе официального перевода.

Замечания

124. Специальный докладчик благодарит правительство за полученные им к настоящему времени ответы и надеется получить дальнейшие ответы на его сообщения от 3 ноября 1999 года, 18 февраля 2000 года, 13 марта 2000 года, 15 июня 2000 года и 25 августа 2000 года. Он хотел бы также напомнить о своем пожелании посетить Китай в ближайшем будущем, о чем он уже указывал в письме от 17 июня 1999 года.

Колумбия

Направленное сообщение

125. 4 июля 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Роберто Каньярте Монтеалегре, профсоюзного деятеля, который, согласно сообщениям, был похищен членами военизированной группы "Колумбийские объединенные силы самообороны". Согласно полученной информации, похищение Роберто Каньярте Монтеалегре произошло 29 июня 2000 года на юго-западе департамента Валье-дель-Каука после того, как он, как утверждалось, получил ряд угроз убийства от членов вышеупомянутой военизированной группы.

126. 9 августа 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в связи с утверждениями о запугивании и угрозах в отношении Херардо Гонсалеса, члена унитарного профцентра трудящихся, профсоюза мелких фермеров Кундинамарки и члена Консультативного совета при Международной организации труда. Согласно сообщению, 5 мая 2000 года был опубликован документ, в котором сообщалось о намерениях военизированной группы захватить Боготу и казнить ряд лиц, включая г-на Гонсалеса. В августе 1999 года его имя было якобы включено в список лиц, подлежащих устранению, составленный колумбийской повстанческой армией.

127. 22 августа 2000 года Специальный докладчик направил сообщение, касающееся поступивших ему сведений об актах запугивания и насилия, совершаемых в отношении

журналистов в Колумбии начиная с 1999 года. В частности, ему сообщили, что Карлос Аугусто Пулгарин Гевара, журналист газеты "Тьемпо" в Монтерии, был вынужден покинуть страну из-за полученной им в июне 2000 года угрозы убийства после того, как он написал статью о конфликте между организацией "Революционные вооруженные силы Колумбии" (ФАРК), властями и военизированными группами в регионе. Кроме того, Специальному докладчику сообщили, что журналистка газеты "Эспектадор" Хинет Бедойя Лима была якобы похищена недалеко от тюрьмы "Ла Модело" в Боготе и впоследствии обнаружена избитой и со связанными руками вблизи Вильявисенсио. Согласно сообщению, ее похитители также угрожали другим журналистам.

128. 30 ноября 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 14 ноября 2000 года Луиса Габриэля Кальдаса Леона, исполнительного директора объединения групп, выступающих за ненасильственные действия, входящих в организацию "*Desarollo Humano Integral y Vocero Continental de la Red de Objeción de Conciencia Latinoamericana y del Caribe*". Сообщалось, что он был обвинен в уклонении от исполнения воинской обязанности и что это обвинение якобы уже послужило основанием для его ареста в 1995 году.

Полученные сообщения

129. В своем ответе от 9 августа 2000 года правительство информировало Специального докладчика о том, что похищение Роберто Каньярте Монтеалегре произошло 29 июня 2000 года в районе, расположенном между тюрьмой "Ла Плайя" и тюрьмой "Галисия" недалеко от Сарсаля, в момент, когда он находился за рулем грузовика. Правительство указало, что предполагаемыми похитителями могли быть члены военизированной группы "Колумбийские объединенные силы самообороны", которые были в военном обмундировании.

130. В своем письме от 26 сентября 2000 года правительство информировало Специального докладчика о том, что сообщение об угрозах и запугивании в отношении Херардо Гонсалеса и его семьи было передано на рассмотрение компетентных органов. К настоящему моменту информации о принятии конкретных мер еще не получено.

Визит

131. В своем сообщении от 22 августа 2000 года Специальный докладчик обратился к правительству с просьбой прислать ему приглашение посетить Колумбию с официальным визитом в ближайшем будущем.

Замечания

132. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы и напоминает о своем пожелании посетить Колумбию в ближайшем будущем. В этом контексте он выразил свою озабоченность в отношении текущей ситуации в Колумбии в связи с похищением и угрозами убийства журналистов и лиц, желающих воспользоваться своим правом на свободу мнений и свободное их выражение, а также в связи с убийством 11 журналистов в 2000 году.

Куба

Направленное сообщение

133. 17 февраля 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях по поводу Оскара Эльяса Биссета Гонсалеса, ученого-физика и президента Фонда Лоутона, в поддержку прав человека, который, согласно сообщению, содержится под стражей в Гаване с 3 ноября 1999 года. Он, как утверждалось, был обвинен "в неуважении к национальной символике", "в публичных беспорядках" и "подстрекательстве к противоправным действиям" во время состоявшейся 28 октября 1999 года в связи с проведением Встречи глав государств и правительств Иберо-американских стран пресс-конференции, на которой он подверг критике нарушения прав человека на Кубе. Сообщалось, что его адвокату не разрешали ознакомиться с материалами дела в течение 49 дней после его ареста, что его лишали свободы 26 раз за период предыдущих 18 месяцев и что в прошлом он подвергался жестокому обращению со стороны властей, а также запугиванию и угрозам.

Полученное сообщение

134. 6 марта 2000 года правительство направило ответ, касающийся Оскара Эльяса Биссета Гонсалеса, в котором разъяснило, что он был помещен под стражу в соответствии с положениями Уголовного кодекса и что дополнительная информация по данному делу будет направлена позднее.

135. В своем ответе от 4 июля 2000 года правительство сообщило дополнительную информацию, касающуюся Оскара Эльяса Биссета Гонсалеса, пояснив, что доктор Биссет Гонсалес отличается буйным и агрессивным поведением и что с 1996 года он неоднократно нарушал общественный порядок. Правительство также указало, что

во время суда над доктором Биссетом Гонсалесом соблюдалась установленная законом процедура, что обвиняемому была предоставлена возможность взять адвоката по своему выбору и что его задержание не было произвольным. Правительство информировало Специального докладчика о том, что доктор Биссет Гонсалес был признан виновным в неуважении к национальной символике, публичных беспорядках и подстрекательстве к правонарушениям. Кроме того, правительство указало, что на суде была представлена информация о связях доктора Биссета Гонсалеса с Кубино-американским национальным фондом, который считается террористической организацией, а также информация, согласно которой Фонд Лоутена в поддержку прав человека является незаконным. Правительство опровергает информацию о том, что он стал жертвой физического или морального жестокого обращения.

136. В сообщении от 3 октября 2000 года правительство прислало Специальному докладчику свои замечания по поводу его вербальной ноты от 28 августа 2000 года, касавшейся принципов законодательства о свободе информации ("Право общества знать", E/CN.4/2000/63, приложение).

Замечания

137. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы. Он хотел бы вновь заявить о своем желании посетить Кубу с официальным визитом.

Корейская Народно-Демократическая Республика

Визит

138. Специальный докладчик хотел бы вновь заявить о своем желании, которое он уже выразил в письмах от 18 марта 1996 года и 10 ноября 1999 года, посетить в ближайшем будущем Корейскую Народно-Демократическую Республику с официальным визитом.

Демократическая Республика Конго

Направленные сообщения

139. Совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго Специальный докладчик направил 24 марта 2000 года призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 13 марта 2000 года сотрудниками Агентства национальной информации в Лубумбаши/Камалондо журналиста газеты "Трибюн" Донатьена Нуембо Кимуни. Сообщается, что он был

помещен под стражу в связи с публикацией статьи, посвященной якобы имевшим место злоупотреблениям властью директором Национального разведывательного управления (АНР) в Катанге Жоржем Мансилой Нфунди.

140. 10 мая 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Демократической Республике Конго, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов направил призыв о незамедлительных действиях в связи с обвинениями, предъявленными Фредди Лосеке Лизумбе Ла-Яйенге, редактору газеты "Либр Африк", и его арестом. Согласно сообщению, 31 декабря 1999 года ему было предъявлено обвинение в связи с публикацией статей, в которых якобы говорилось о заговоре в конголезской армии против президента Кабилы. Также сообщалось, что Фредди Лосеке, который с 25 февраля 2000 года находится под стражей в пенитенциарно-исправительном центре в Киншасе, угрожает десятилетний срок тюремного заключения. Была выражена обеспокоенность состоянием его здоровья из-за жестокого обращения, которому он якобы подвергся в центре содержания под стражей, а также в связи с объявленной им голодовкой.

141. 29 июня 2000 года совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Демократической Республике Конго Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Ришара Нсамбы Оланги, издателя "Мессажер Африкэн", и Эмиля-Айме Какесе Виналу, журналиста и издателя печатного органа "Карусель". Согласно полученной информации, г-н Оланги был арестован 14 июня 2000 года и доставлен в пенитенциарно-исправительный центр в Киншасе по обвинениям в диффамации в отношении Шарля Отоко. Также сообщалось, что г-н Виналу был арестован 24 июня 2000 года сотрудниками полиции специального назначения и доставлен в отделение Национального разведывательного управления (АНР) во Флеве в связи с двумя опубликованными им статьями о конголезской оппозиции.

142. 17 октября 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Демократической Республике Конго направил правительству призыв о незамедлительных действиях в связи с министерским приказом от 14 сентября 2000 года, запретившим передачу выпусков новостей, а также определенных культурных и религиозных программ девяти частным телерадиостанциям, а именно: "Радио эликья", "Радио малебо бродкаст ченал", "Радио РТКМ", "Радио сентинель", "Радио кинтуади", "Антен А телевизьон", "Чеанл Кин 1" и "Чеанл Кин 2", а также "Телевизьон ТКМ". Согласно полученной информации,

разрешение передавать ограниченные сводки новостей сохранило только "Радио рага" в Киншасе.

Замечания

143. Специальный докладчик приветствует освобождение 4 января 2001 года Фредди Лосеке Лизумбу, Эмиля-Айме Какеси Виналу и Жан-Пьера Эканги Мукуны. Вместе с тем он по-прежнему выражает озабоченность в связи с тем, что эти три журналиста были подвергнуты судебному преследованию и признаны виновными особым военным трибуналом за свою профессиональную деятельность. Кроме того, Специальный докладчик сожалеет о том, что до сих пор от правительства не поступило никакого ответа.

Экваториальная Гвинея

Направленное сообщение

144. 24 августа 2000 года Специальный докладчик направил сообщение с просьбой представить дополнительную информацию в связи с арестом 25 мая 1999 года Мариано Ойоно Ндонга и три дня спустя Кармело Бико Нги в Окас Обе по обвинению в проведении несанкционированного политического митинга, предъявленному одним из членов правящей Демократической партии Экваториальной Гвинеи. Согласно поступившему сообщению, они содержались под стражей без связи с внешним миром и подвергались физическому жестокому обращению. Также поступило сообщение о том, что Антонио Энгонга Бибанг был арестован спустя неделю в Анисоке в связи с тем, что он отправил письмо Мариано Ойоно Ндонгу, в котором, по мнению властей, речь шла о заговоре с целью свержения правительства. Как утверждают, эти три лица были арестованы из-за их политической принадлежности к организации "Фуэрса демократа републикана". Кроме того, сообщается, что в декабре 1999 года суд приговорил Мариано Ойоно Ндонга к трем годам тюремного заключения за хранение опубликованного организацией "Международная амнистия" документа, а Антонио Энгонга Бибанг и Кармело Бико Нга были приговорены соответственно к трем годам и к шести месяцам лишения свободы по обвинениям в оскорблении правительства и вооруженных сил. Специальный докладчик также упомянул о деле Хуана Обианга Латте и Теодоро Абесо Нгемы, которые были помещены под стражу в ноябре 1999 года за хранение газетной статьи и признаны виновными в "оскорблении государства и клевете". Сообщается, что в январе 2000 года они были условно освобождены. Также сообщается, что Педро Ноласко был уволен с должности журналиста радиотелевизионной компании Экваториальной Гвинеи в 1992 году, что он получал угрозы начиная с 1997 года и подвергался запугиванию, особенно после марта 1998 года, когда он опубликовал ряд

статей в газете "Опиньон". Кроме того, было получено сообщение о том, что министерство информации распорядилось в апреле 1999 года отстранить от должности президента Ассоциации прессы (АСОПГЭ) Мануэля Нзе Нзого якобы в связи с его противодействием в отношении попыток властей превратить эту организации в правительственный рупор.

Визит

145. В своем сообщении от 24 августа 2000 года Специальный докладчик обратился к правительству с просьбой прислать ему приглашение посетить Экваториальную Гвинею с официальным визитом в ближайшем будущем.

Замечания

146. Специальный докладчик ожидает ответа правительства и напоминает о своем желании посетить страну.

Египет

Направленные сообщения

147. 22 февраля 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Хафеза Абу Саада, которому 13 февраля 2000 года было предъявлено обвинение в том, что в 1998 году он принял чек от иностранного государства без надлежащего уведомления властей. Как утверждалось, это оплата была связана с публикацией засекреченного отчета о нарушениях прав человека, имевших место в январе 2000 года в Эль-Куше.

148. В сообщении от 23 февраля 2000 года Специальный докладчик запросил информацию, касающуюся Салаха Бадауи, Эссама Ханафи и Магди Хуссейна, сотрудников газеты "Аш-шааб", приговоренных 14 августа 1999 года к двум годам тюремного заключения и к штрафу за клевету в отношении министра сельского хозяйства и заместителя премьер-министра Египта в серии опубликованных статей. Согласно сообщению, они были освобождены в декабре 1999 года после постановления суда о том, что им не было обеспечено справедливое судебное разбирательство. Кроме того, Специальный докладчик сообщил о полученной им информации в отношении Мухаммада аль-Ганама, который, как утверждалось, с 1997 года подвергался угрозам и запугиванию в связи с написанными им статьями о коррупции среди служащих полиции и об условиях содержания заключенных в тюрьмах. Также сообщалось, что 19 января 2000 года был

приостановлен выпуск 14 газет на основании указа префекта Каира, который, как утверждается, был направлен против газет, критикующих политику правительства. В заключение Специальный докладчик выразил обеспокоенность по поводу проекта закона о печати, в котором в широких и пространных терминах определены критерии для публикации.

149. 10 июля 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 30 июня 2000 года доктора Саада эд-Дина Ибрагима, профессора Американского университета в Каире и директора Центра Ибн Халдуна по исследованиям в области развития, и произведенном впоследствии силами безопасности обыском в его доме и в Центре Ибн Халдуна, где он работает. Согласно сообщению, были конфискованы документы и компьютеры, а двое сотрудников Центра, Надья Абдель Нур и Оссама Хамад, были также арестованы. Согласно полученной информации, в отношении всех троих выдвинуто обвинение в подделке документов в связи с предстоящими парламентскими выборами.

Полученное сообщение

150. 21 августа 2000 года правительство ответило на сообщение от 23 февраля 2000 года и информировало Специального докладчика о том, что приговор, касающийся двухгодичного тюремного заключения и штрафа в отношении Магди Ахмеда Хуссейна и Салаха Бадейви, приговор, касающийся годичного срока тюремного заключения и штрафа в отношении Эссама Ханафи, и приговор, касающийся штрафа в отношении Аделя Хуссейна, были подтверждены по апелляции и вступили в силу 1 апреля 2000 года. Правительство сообщило, что обвиняемые подали еще одну апелляцию в кассационный суд и что вынесенное решение будет представлено на рассмотрение 5 сентября 2000 года. Кроме того, оно разъяснило, что установленные в отношении этих граждан наказания не имеют никакого отношения к их профессиональной деятельности или к лишению их права на свободу мнения и выражения и являются наказаниями за клевету, которым может быть подвергнут любой гражданин, независимо от его профессии. Правительство также сообщило, что публикация 14 упомянутых в сообщении газет была приостановлена, поскольку они издавались незаконно, без лицензии Высокого совета по делам печати. Кроме того, правительство напомнило, что пресса рассматривается как четвертая ветвь государственной власти и ей посвящен специальный раздел в Конституции 1980 года.

151. В сообщении от 14 декабря 2000 года правительство ответило на вызвавшую озабоченность информацию, которая содержалась в сообщении, направленном ему 23 февраля 2000 года, и сообщило, что поданная обвиняемыми журналистами в

Апелляционный суд апелляция была отклонена 29 сентября 2000 года в соответствии с предусмотренной законом процедурой.

Замечания

152. Специальный докладчик благодарит правительство Египта за полученные ответы. После того как Специальный докладчик обратился с просьбой 18 марта 1996 года посетить страну и 26 июня 2000 года напомнил о своей просьбе, 3 июля 2000 года он получил официальное приглашение правительства. Он надеется совершить визит в 2001 году.

Гватемала

Направленное сообщение

153. 17 июля 2000 года совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях по поводу полученной информации в отношении угроз, поступивших в адрес Илеаны Аламилья, директора информационного агентства ГЕРИГУА, и других журналистов этого агентства. Согласно полученному сообщению, 23 июня и 10 июля 2000 года в агентство поступили телефонные звонки с угрозами убийства в адрес директора и журналистов агентства.

Полученное сообщение

154. В своем сообщении от 15 августа 2000 года правительство представило информацию о мерах, принятых властями, и в частности Комиссией по правам человека при президенте Республики, в отношении расследования этих угроз и обеспечения защиты персонала агентства, в том числе полицейского патрулирования в районе, где находятся помещения агентства, и мер по обеспечению защиты жизни и физической неприкосновенности Илеаны Аламилья.

Замечания

155. Специальный докладчик благодарит правительство Гватемалы за его ответ.

Индия

Визит

156. 6 октября 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил сообщение, в котором обратился с просьбой к правительству прислать ему приглашение посетить в ближайшем будущем Индию с официальным визитом в контексте совместной миссии в Индию и Пакистан.

Индонезия

Направленные сообщения

157. Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по внесудебным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил 6 января 2000 года призыв о незамедлительных действиях по поводу помещения под стражу двух юристов-правозащитников Шайфуддина Гани и Назаруддина Ибрахима, в провинции Ачех. Согласно поступившей информации, они были арестованы 4 января 2000 года индонезийской полицией в города Сигли и содержались в его полицейском изоляторе. Как сообщается, они были арестованы в ходе обширной полицейской операции по задержанию предполагаемых членов сепаратистской группы "Геракан ачех мердека" (ГАМ). Выражались опасения в отношении их безопасности.

158. 10 октября 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях по поводу содержания под стражей без связей с внешним миром 15 человек, которые, как сообщают, были арестованы 6 октября 2000 года во время демонстрации в поддержку независимости Папуа. В призыв была также включена информация о том, что Юрениус Венда и Алекс Меаге были задержаны по месту жительства военнослужащими индонезийской национальной армии за несколько дней до демонстрации. Были выражены опасения в том, что они могут подвергнуться пыткам или произвольной казни без суда и следствия.

159. Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил 7 декабря 2000 года призыв о незамедлительных действиях в связи с содержанием под стражей с 20 ноября 2000 года Мухаммада Назара, одного из руководителей Информационного центра по референдуму в провинции Ачех (СИРА) в

штаб-квартире полиции провинции Ачех ("Полда Ачех"). Согласно поступившему сообщению, ему было предъявлено официальное обвинение в связи с участием в бойкотировании празднования Дня независимости Индонезии 17 августа 2000 года. Вместе с тем предполагают, что он был арестован за участие в проведенных 10 и 11 ноября 2000 года в Банда-Ачехе демонстрациях в поддержку независимости. Были выражены опасения в том, что, возможно, он по-прежнему подвергается опасности пыток, после того как его, как утверждают, пытали и подвергали жестокому обращению во время содержания под стражей в полиции.

160. 12 декабря 2000 года совместно с Председателем-докладчиком рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 2 декабря 2000 года индонезийской полицией в городе Джаяпура (провинция Ириан-Джая) Освальда Итена, швейцарского журналиста, писавшего статьи для газеты "Нойе Цюрхер Цайтунг". Поступило сообщение, что его обвинили в том, что он занимался журналистской деятельностью при наличии лишь туристической визы, что он содержался в тюрьме Джаяпуры в исключительно неблагоприятных условиях и что ему угрожает пятилетний срок тюремного заключения.

Полученное сообщение

161. 14 февраля 2000 года правительство Индонезии представило информацию о помещении под стражу и аресте Шайфуддина Гани и Назаруддина Ибрахима, отметив, что права на физическую и психическую неприкосновенность личности и на свободу от произвольного задержания обоих лиц соблюдаются. Правительство также указало, что оба лица были допрошены в полицейском отделении города Пидие в связи с документами, касавшимися деятельности и организационной структуры ГАМ, которые были обнаружены в их автомобиле. Они были освобождены на следующий день, поскольку у полиции не нашлось достаточных доказательств и, как сообщается, они получали помощь своих адвокатов.

Замечания

162. Специальный докладчик приветствует освобождение 13 декабря 2000 года Освальда Итена из тюрьмы в Джаяпуре после 12-дневного содержания под стражей. Он также благодарит правительство за его ответ, однако ожидает дальнейших ответов на свои сообщения. Специальный докладчик хотел бы также напомнить о своем желании, выраженном в его сообщениях от 18 марта 1996 года и 9 мая 2000 года, посетить Индонезию с официальным визитом в ближайшем будущем.

Иран (Исламская Республика)

Направленные сообщения

163. 26 апреля 2000 года совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с закрытием на неопределенный период 14 газет и журналов, которое было объявлено 23 и 24 апреля 2000 года. Согласно сообщению, эти 14 изданий, а именно: "Аср-е-Азадеган", "Фатх", "Афтаб-е-Эмруз", "Ариа", "Гозареш-е-Руз", "Бамдад-е-Но", "Пайам-е-Азади", "Азад", "Пайам-е-Хаджар", "Абан", "Арзеш", "Иран-е Фарда", "Собх-е Эмруз" и "Ахбар Егтесад" - были закрыты за то, что продолжали публиковать статьи, направленные против "основ священных законов ислама и религиозных святынь достопочтенного народа Ирана и столпов священного режима Исламской Республики". Кроме того, сообщалось, что Латиф Сафари, журналист запрещенной газеты "Нешат", 23 апреля 2000 года был подвергнут тюремному заключению после признания его виновным по обвинениям в диффамации, подстрекательстве к беспорядкам и "оскорблении святынь и принципов ислама" в связи с опубликованными им статьями в газете "Нешат". Также сообщалось. что 22 апреля 2000 года Акбар Ганджи, журналист газеты "Собх-е Эмруз" был арестован в связи с предъявленными ему правительством обвинениями по поводу опубликованных им в иранских газетах статей.

164. Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил 11 мая 2000 года призыв о незамедлительных действиях в связи с содержанием под стражей с 29 апреля 2000 года двух женщин - активисток правозащитного движения Мехрангиз Кар и Шахлы Лахиджи, а также представителя издания "Дафтар-е Тахким-е Вахдат" Али Афшари, которые, как утверждалось, были арестованы 30 апреля 2000 года. Сообщалось, что этим трем лицам было предъявлено обвинение в "действиях, направленных против национальной безопасности, в связи с их участием в проведенной в апреле 2000 года Институтом Генриха Бёлля конференции, на которой обсуждались политические и социальные реформы в Иране. Было высказано предположение, что они содержатся под стражей без связи с внешним миром и что они подвергаются риску пыток и других форм жестокого обращения.

165. 30 июня 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 26 июня 2000 года Эззатоллы Сахиби, журналиста и главного редактора газеты "Иран-е Фарда", предположительно из-за его участия в конференции в Берлине в апреле 2000 года. Сообщалось, что 20 июня 2000 года в его доме был произведен обыск и что он содержится под стражей без предъявления ему каких-либо обвинений и без связи с внешним миром. Кроме того, поступило сообщение о том, что 8 мая 2000 года был арестован Халил Ростамхани, работавший в качестве переводчика на конференции в Берлине в апреле 2000 года. Как утверждалось, он также содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений и ему отказано в праве быть представленным адвокатом. Были выражены опасения в том, что они оба могут быть подвергнуты пыткам.

166. Совместно со Специальным представителем по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран Специальный докладчик направил 11 августа 2000 года призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 5 августа 2000 года Хасана Юсефи Эшкевари, директора Исследовательского центра Али Шариати и одного из авторов запрещенной газеты "Иран-е Фарда", по обвинениям в диффамации и в "действиях, направленных против национальной безопасности" в связи с его выступлением на конференции в Берлине в апреле 2000 года. Сообщалось также, что Ахмад Зейдабади, журналист газеты "Хамшахри", был арестован 7 августа 2000 года в связи с написанием им статей для запрещенных в настоящее время газет и что 9 августа 2000 года был арестован Массуд Бехнуд на основании более 50 обвинений в связи с написанием им статей для ряда запрещенных газет. Кроме того, сообщалось, что с марта 2000 года было запрещено более 20 изданий, в частности газета "Бахар", запрещенная 8 августа 2000 года, и еженедельник "Чешмех Ардебил", публикация которого была приостановлена на четыре месяца 7 августа 2000 года за "высказывания, бросающие вызов общественному мнению" и "оскорбление исламских святынь".

167. 5 сентября 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в отношении журналиста Багхи Эмадеддина, который 29 мая 2000 года был приговорен к пяти с половиной годам лишения свободы революционным судом, занимающимся рассмотрением дел, связанных с вопросами прессы, и помещен в тюрьму Эвин в Тегеране. Согласно полученной информации, он был обвинен в публикации статей, ставящих под сомнение применимость исламского права, и распространение неподтвержденных сообщений, что якобы связано с публикацией им

серии статей в газете "Нешат", обличающих участие иранских должностных лиц в убийствах ряда интеллектуалов и диссидентов в последние годы.

168. Вместе со Специальным представителем по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках 16 ноября 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с положением независимого журналиста Акбара Ганджи, арестованного 22 апреля 2000 года якобы в связи с его участием в конференции в Берлине в апреле 2000 года. Обвиненный, согласно сообщениям, в угрозе национальной безопасности, распространении антиисламской пропаганды и оскорблении религиозных законов и деятелей, 9 ноября 2000 года в революционном суде Тегерана он заявил, что подвергался избиениям и пыткам в тюрьме Эвин. Как утверждают, он сообщил, что содержался в одиночном заключении в течение 80 дней без возможности увидеться со своей семьей или со своим адвокатом.

169. 16 ноября 2000 года Специальный докладчик вместе со Специальным представителем по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран и со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в связи с признанием виновным Хасана Юсефи Эшкевари по обвинениям в диффамации, оскорблении основателя Исламской Республики и вероотступничестве в связи с его участием в конференции в Берлине в апреле 2000 года. Сообщалось, что ему угрожает вынесение смертного приговора, что он содержался в одиночном заключении и что он был лишен медицинских осмотров и доступа к адвокату.

Полученное сообщение

170. 24 марта 2000 года правительство Исламской Республики Иран ответило на сообщение Специального докладчика от 13 июля 1999 года (см. E/CN.4/2000/63, пункт 115), в котором говорилось об инцидентах, имевших место во время демонстрации студентов 8 июля 1999 года в Тегеранском университете. Правительство информировало Специального докладчика о том, что лица, арестованные во время демонстрации, являлись не студентами, выступавшими с законными требованиями, а членами незаконных групп. Кроме того, правительство сообщило, что 30 из 50 арестованных лиц были освобождены под залог. Правительство указало, что оно занимается изучением этого вопроса и что судебные органы проводят по нему независимое расследование.

Замечания

171. Специальный докладчик благодарит правительство Исламской Республики Иран за сообщение ему информации о последних событиях в отношении положения в области свободы мнений и их свободного выражения в Исламской Республике Иран, а также за ответ, касающийся дела участвовавших в демонстрации студентов. Кроме того, он приветствует освобождение под залог 16 декабря 2000 года Массуда Бехнуда и надеется, что его будут держать в курсе по поводу этого дела. Вместе с тем он хотел бы обратить внимание на арест и содержание под стражей многих лиц, принимавших участие в конференции в Берлине в апреле 2000 года, на которой обсуждались политические и социальные реформы в Иране. Специальный докладчик ожидает дальнейших ответов.

Казахстан

Направленное сообщение

172. 7 декабря 1999 года Специальный докладчик направил сообщение, касающееся предполагаемого использования правительством прямой и косвенной цензуры для ограничения свободы независимых средств массовой информации накануне президентских выборов. Специальный докладчик запросил информацию, касающуюся дел о предъявлении обвинений в соответствии с Законом о национальной безопасности и с Законом о "чести и достоинстве", в частности: издательству ТОО "Big-L", которое было закрыто 25 октября 1998 года в связи с публикацией статьи, якобы провоцировавшей национальную рознь; дела Мадела Исмаилова, обвиненного 7 апреля 1998 года в оскорблении чести и достоинства президента во время мирной демонстрации оппозиции в Алма-Ате в ноябре 1997 года; дела Петра Своика, обвиненного в разжигании межнациональной розни, клевете и оскорблениях в отношении официального должностного лица в связи с опубликованной в марте 1998 года статьей, озаглавленной "Казахстан и Россия: вступят ли они в новый союз?". Кроме того, согласно поступившему сообщению, 27 октября 1998 года прокуратурой Карагандинской области было издано постановление о приостановлении на шесть месяцев публикации издания "Сороко" якобы за нарушения Закона о средствах массовой информации; приостановление выпуска было позднее продлено за два дня до президентских выборов. Кроме того, 10 сентября 1998 года в соответствии с вынесенным в Алма-Ате судебным решением была присуждена значительная компенсация главе финансируемого правительством Казахстана телевизионного канала по предъявленному им иску по факту клеветы к газете "Дат", которая, как сообщалось, часто публиковала посвященные правительству статьи. Специальный докладчик также запросил информацию по сообщению о конфискации полицией экземпляров газеты "Дат" от 4 ноября 1999 года в

связи с обвинениями в том, что они были нелегально доставлены из-за границы, а также в отношении ущерба, причиненного находящемуся в Алма-Ате издательству "XXI век" в результате взрыва бомбы в сентябре 1998 года.

Замечания

173. Специальный докладчик ожидает ответа от правительства.

Кения

Направленное сообщение

174. 22 февраля 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и помещением под стражу Йоханна Уандетто, приговоренного 15 февраля 2000 года к 18 месяцам тюремного заключения в связи с опубликованной 6 марта 1999 года статьей в газете "Пипл". В статье, согласно сообщению, рассказывалось о якобы имевшем место разоружении элитной президентской гвардии сотрудниками милиции в районе Западного Покота.

Замечания

175. Специальный докладчик сожалеет о том, что до сих пор никакого ответа не получено.

Кувейт

Направленное сообщение

176. 26 января 2000 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях по поводу вынесенного 22 января 2000 года д-ру Алии Шуяяб, Лайле аль-Отман и Яхии эр-Рубаяну приговора о двухмесячном тюремном заключении и штрафе за написание статей, которые, как утверждается, наносят ущерб "религии и морали", поскольку в них упоминается о лесбийских связях.

Полученное сообщение

177. В своем ответе от 10 апреля 2000 года правительство информировало Специального докладчика о том, что приговоры о тюремном заключении, вынесенные в отношении д-ра Алии Шуяяб, Лайлы аль-Отман и Яхии эр-Рубаяна, были аннулированы 26 марта

2000 года. В отношении д-ра Шуояб был вынесен приговор о выплате штрафа в размере 100 кувейтских динаров за распространение и продажу книги без лицензии, г-н эр-Рубаян были приговорен к выплате штрафа в размере 100 кувейтских динаров за то, что он не направил в Управление по печати письменного уведомления до начала публикации книги, а г-жа аль-Отман и г-н эр-Рубаян были оба приговорены к выплате штрафа в размере 1 000 кувейтских динар за публикацию книги г-жи аль-Отман.

Замечания

178. Специальный докладчик благодарит правительство Кувейта за его ответ.

Кыргызстан

Направленное сообщение

179. В направленном 28 сентября 2000 года сообщении Специальный докладчик запросил информацию, касающуюся актов запугивания и преследования в отношении журналистов независимой газеты "Дело №". Согласно полученной информации, 16 августа 2000 года были задержаны и допрошены, как утверждается, без присутствия адвоката Виктор Запольский, Светлана Красильникова и Вадим Ночевкин. Более того, после запроса г-жа Красильникова была доставлена в больницу города Бишкека. Этих трех журналистов, согласно полученному сообщению, допрашивали в связи со статьей г-на Ночевкина, посвященной суду над бывшим министром правительства Феликсом Куловым. Кроме того, сообщалось, что 25 августа 2000 года был закрыт Web-сайт Politika KG, на котором было размещено письмо, осуждающее преследования этих трех журналистов.

Полученное сообщение

180. 13 ноября 2000 года правительство Кыргызстана ответило на письмо специального докладчика от 28 сентября 2000 года и сообщило, что материалы, опубликованные в газете "Дело №", представляли собой комментарии в отношении показаний свидетелей в ходе закрытого судопроизводства. Упомянутая информация касалась негласных сотрудников специальных служб и поэтому представляла собой государственную тайну. Раскрытие этой информации являлось нарушением закона. Поскольку г-н Ночевкин, г-н Запольский и г-жа Красильникова допрашивались в качестве свидетелей по уголовному делу, допрос проводился без присутствия адвоката в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса. Правительство сообщило, что допрос проходил в одном из рабочих помещений следователей и что во время допроса никаких

насильственных и других методов давления не применялось. 18 декабря 2000 года Специальный докладчик получил дополнительную информацию, касающуюся газеты "Дело №". Правительство информировало его о том, что следственным управлением министерства национальной безопасности было возбуждено уголовное дело за разглашение государственной тайны в связи с публикацией статьи в газете "Дело №" и что 16 августа 2000 года следственным управлением в соответствии с требованием уголовно-процессуального законодательства был произведен допрос г-на Запольского, г -жи Красильниковой и г-на Ночевкина. Правительство сообщило, что продолжительность допросов была короче, чем это было указано в сообщении Специального докладчика, и что вопросы, которые были заданы трем журналистам, не носили характера угроз или запугивания и что никаких нарушений части 1) статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики допущено не было.

Замечания

181. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ.

Лаосская Народно-Демократическая Республика

Направленное сообщение

182. 17 декабря 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 9 ноября 1999 года Тонгпасеута Кеуакуна, Хамфувиенга Сиса-Ата, Сенг-Алуна Фенгфанха, Буаванха Чанхманивонга, Кеочау и нескольких других студентов и преподавателей. Г-н Кеуакун и его коллеги были, согласно сообщению, арестованы за то, что они планировали марш в поддержку свободы, демократии и прав человека. Согласно полученной информации, организаторы марша были сначала помещены под стражу в следственный центр, а затем переведены в трудовой лагерь во Вьентьяне.

Полученное сообщение

183. Правительство информировало Специального докладчика в сообщении от 31 мая 2000 года о том, что информация, касающаяся ареста студентов 9 ноября 1999 года, является ложной. Правительство сообщило, что соответствующими органами Лаосской Народно-Демократической Республики в этот день была арестована группа в составе приблизительно 10 человек, которые, согласно сообщению, нарушали законы Лаосской Народно-Демократической Республики, поскольку они нарушали общественный порядок и пытались распространять листовки антиправительственного содержания. Кроме того,

правительство сообщило, что аресты были произведены в соответствии с установленной законом процедурой и что арестованные лица находятся в ожидании суда в соответствии с предусмотренной в стране правовой процедурой.

Замечания

184. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ.

Латвия

Полученное сообщение

185. В сообщении от 31 октября 2000 года правительство Латвии прислало Специальному докладчику свои замечания по поводу его вербальной ноты от 28 августа 2000 года, касавшейся Принципов законодательства о свободе информации ("Право общества знать") (см. E/CN.4/2000/63, приложение).

Ливан

Направленное сообщение

186. 9 мая 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов направил призыв о незамедлительных действиях в отношении положения адвоката Мухамада Муграби. Согласно поступившему сообщению, заявление генерального прокурора, опубликованное в местных газетах, указывало на то, что г-н Муграби, активный правозащитник, может подвергнуться преследованию за диффамацию в связи со сделанными им заявлениями по поводу случаев коррупции, в которой замешаны представители судебной власти. Согласно поступившей позднее информации, он, возможно, был подвергнут аресту в качестве превентивной меры.

Полученное сообщение

187. В своем ответе от 11 июля 2000 года правительство информировало Специального докладчика о том, что обвинения в отношении адвокатов в Ливане подлежат одобрению со стороны Коллегии адвокатов и должны основываться на их действиях, совершенных в контексте их юридической практики. 19 мая 2000 года Коллегия адвокатов постановила, что обвинения, выдвинутые в отношении Мухамада Муграби, не связаны с его

юридической практикой. Правительство сообщило, что обвинения в отношении Муграби находятся в процессе рассмотрения.

Замечания

188. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ.

Либерия

Направленные сообщения

189. 22 марта 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении незаконного закрытия 14 марта 2000 года частной радиостанции "Стар рэйдио". Согласно полученной информации, несмотря на то что положения о корпорации "Стар рэйдио" якобы разрешали ей распространять информацию без каких-либо временных ограничений, министр информации уведомил радиостанцию о том, что ей была предоставлена лишь временная лицензия на вещание в течение выборов 1997 года и что для продолжения трансляции "политических дебатов, новостей и интервью" нет никаких оснований. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию о закрытии "Рэйдио веритас" и изъятии полицией документации и трансляционного оборудования. Согласно сообщениям, журналисты и технический персонал радиостанции в ходе полицейской операции были подвергнуты жестокому обращению.

190. 22 августа 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Гугулахе Радебе, Давида Барье, Тима Ламбона и Сориуса Самуры в Манровии 18 августа 2000 года сотрудниками полиции. Сообщалось, что эти четыре журналиста сотрудничали с расположенной в Лондоне телестудией "Инсайт ньюз телевижн" и находились в Либерии для съемок документального фильма, где они были арестованы за совершение "действий, направленных против безопасности государства" и обвинены в "шпионаже против Республики Либерия".

Замечания

191. Специальный докладчик приветствует освобождение 25 августа 2000 года четырех иностранных журналистов, после того как они принесли извинения народу Либерии. Он ожидает ответы от правительства.

Ливийская Арабская Джамахирия

Направленное сообщение

192. 8 марта 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Сами Мухаммада Сами, Абда аль-Хафеза Мухаммада аль-Наггара, Ашрафа Сулаймана аль-Хамруни, Имама Авада Хабули, Гамаля Мабрука Абу Шаалы, Абделя Салима Какуки и Иамна Мухаммада Аттийи, которые, как сообщается, были насильственно возвращены в Ливийскую Арабскую Джамахирию из Иордании 4 января 2000 года по подозрению в оказании поддержки исламистским группам. По сообщению одного из официальных лиц Иордании, 7 марта они занимались распространением листовок с критикой ливийских властей. Как предполагают, после возвращения в страну они были арестованы.

Замечания

193. Специальный докладчик ожидает ответа от правительства.

Малайзия

Направленные сообщения

194. 17 января 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях правительству Малайзии в связи с обвинениями, выдвинутыми 12 января 2000 года, в отношении Зулкифли Сулонга и Чиа Лим Тхе, являющихся соответственно редактором и издателем выходящего раз в две недели издания "Хараках". Согласно полученной информации, их обвинили в подстрекательстве к мятежу за опубликованную 2 августа 1999 года статью, в которой они обличили средства массовой информации в поддержке властей в преследовании Анвара Ибрахима. Далее сообщалось, что в подстрекательстве к мятежу были также обвинены Чандра Музаффар, автор статьи и заместитель председателя партии Кеадилан. Сообщается, что, если они будут признаны виновными, им грозит максимальное наказание в виде штрафа в размере 5 000 малайзийских долларов и трех лет тюремного заключения. Кроме того, выражались опасения в отношении угроз, высказанных министром внутренних дел, касающихся приостановления выпуска этого издания, а также таких поддерживающих оппозицию изданий, как "Детик", "Василах", "Тамадун" и "Эксклюзив".

195. 19 апреля 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным

докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Тьяна Чуа, заместителя председателя Партии национальной справедливости (ПНС); Рослана Кассима, руководителя отдела информации ПНС; Мохда Эзама Мохда Нора, руководителя молодежного отделения ПНС; Н. Гопаланкришнана, члена Верховного совета ПНС; Абудула Малека Хуссаина, Мохда Хафиза Хашима и 46 других членов ПНС. Сообщалось, что они были арестованы в связи с проведенной 15 апреля демонстрацией, посвященной первой годовщине помещения в тюрьму бывшего заместителя премьер-министра Анвара Ибрахима. Рослан Кассим, согласно сообщению, был арестован 14 апреля 2000 года и был подвергнут семидневному помещению под стражу по подозрению в подстрекательстве остальных к участию в незаконном собрании. Сообщается, что остальные были арестованы 15 апреля 2000 года и помещены под стражу на сроки до шести дней. Шестеро из них, как утверждается, были подвергнуты жестокому обращению и позднее лишены медицинской помощи. Сообщалось, что их доступ к адвокатам был ограничен и им не разрешили встретиться с членами своих семей. Также сообщалось, что Тьян Чуа болен астмой и вынужден ежедневно принимать лекарства в связи с пищевым отравлением.

196. 9 августа 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Локмана Ноора Адама, Н. Гопаланкришнана, Норазимаха Мохда Ноора, Занаиба Рахмаха и еще трех лиц, а именно: Монаса Суфьяна, Рахимаха и Мунавара, которые, согласно сообщению, были арестованы во время демонстрации, состоявшейся 4 августа 2000 года. Согласно сообщению, демонстрация была организована в поддержку бывшего заместителя премьер-министра Анвара Ибрахима, по делу которого ожидалось вынесение приговора, а также в поддержку 30 лиц, представших перед судом по обвинению в участии в незаконном собрании. Кроме того, сообщалось, что в ходе аналогичной демонстрации, состоявшейся 8 августа 2000 года, были арестованы Тьян Чуа, Абдул Малек Хуссаин, Монас Суфьян, Нурсурия Б. Исмаил, Путра Б. Зулкарнаин, Сабран Б. Хамзах, Мохд Ясни Закария, Некмат Б. Абу, а также четыре женщины. Предполагается, что семеро из них были обвинены в участии в незаконном собрании. 4 августа 2000 года Локман Ноор Адам, молодежный лидер ПНС, согласно сообщению, был избит пятью мужчинами в штатском во время ареста и обвинен в участии в незаконном собрании. 8 августа 2000 года Тьян Чуа был помещен под стражу в Ибу Педжат Контиджен, где его отделили от других демонстрантов и доставили в Управление по тяжким преступлениям. Затем, как сообщают, его окружили несколько полицейских, включая старшего офицера и двух старших следователей, которые подвергли его избиениям. Потом, как сообщают, его доставили в камеру при отделении полиции, где другим заключенным приказали подвергнуть его избиениям. Во время ареста Сабрана

Б. Хамзаха на демонстрации 8 августа 2000 года четверо или пятеро полицейских в форме нанесли ему удары в лицо и в живот.

Полученное сообщение

197. Правительство Малайзии в своем ответе от 10 апреля 2000 года по поводу Зулкифли Сулонга и Чиа Лим Тхие сообщило, что их аресты были произведены в соответствии с законом в результате всестороннего расследования полицией совершенных ими правонарушений.

Замечания

198. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ и ожидает дальнейших ответов на свои сообщения.

Мальдивская Республика

Направленные сообщения

199. 10 января 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в связи с помещением под стражу Умара Джамаля, Ибрахима Ахмеда Манику и Абдула Рашида, которые участвовали в качестве кандидатов на состоявшихся в ноябре 1999 года выборах. Согласно сообщению, 29 октября 1999 года в своем доме был арестован Умар Джамаль после имевшей место ссоры с одним из кандидатов соперников и доставлен в центр для содержания под стражей Дуниду, а двое других кандидатов были якобы помещены под стражу с начала ноября 1999 года. Прежде чем их перевели под домашний арест, они якобы сначала были доставлены в центр для содержания под стражей Дуниду, где, как утверждают, в течение нескольких дней им не разрешали спать, заставляли сидеть на стульях под дождем и избивали каждый раз, когда они засыпали.

Замечания

200. Специальный докладчик сожалеет, что до сих пор от правительства не поступило никакого ответа.

Мавритания

Направленное сообщение

201. 30 августа 2000 года Специальный докладчик направил сообщение правительству в отношении приостановления издания ряда газет в соответствии со статьей 11 Закона о прессе Мавритании. Специальный докладчик обратил особое внимание на следующие случаи: приостановление на период одного месяца издания газеты "Эвей Эбдо" 9 февраля 2000 года и наложение на нее ареста 12 апреля 2000 года; изъятие 23 марта 2000 года номеров 7 и 9 газеты "Эруя аль-Ватанья"; изъятие газеты "Нуакшот-Инфо" 17 мая 2000 года, двух номеров газеты "Трибюн" от 3 июля и 23 августа 2000 года, а также номера 21 газеты "Карефур" за 24 августа 2000 года.

Замечания

202. Специальный докладчик сожалеет, что ответа от правительства до сих пор получено не было.

Мексика

Направленные сообщения

203. 9 февраля 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в отношении угроз убийства, полученных Хуаном Лопесом Вильянуэвой, адвокатом юридического отдела Центра прав человека, и Артуром Солисом, директором Центра изучения приграничных проблем и поощрения прав человека (ЦИПП-ППЧ). Согласно полученной информации, эти угрозы были связаны с обвинениями, которые они выдвинули в отношении предполагаемых торговцев наркотиками, которые якобы угрожали журналистам, осуждавшим обстановку насилия в Сьюдад-Мигель-Алеман.

204. 7 июля 2000 года Специальный докладчик направил правительству Мексики призыв о незамедлительных действиях в связи с обвинениями в диффамации, выдвинутыми в отношении Артуро Солиса, директора ЦИПП-ППЧ в Рейносе, одной правительственной организацией, после того как он, согласно сообщению, публично обвинил должностных лиц Национального института миграции (НИМ) в Тамаулипасе в незаконной торговле мигрантами, вымогательстве и бесчестном обращении с ними. Поступила информация о том, что ряд свидетелей, которые выступили в его поддержку, получили угрозы смертью и

что за г-ном Солисом и его семьей была установлена слежка на автомобилях без номерных знаков. Также сообщают, что 9 февраля 2000 года сотрудники ЦИПП-ППЧ получили анонимные угрозы смертью.

205. 14 июля 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Фредди Секундино Санчеса, сотрудника журнала " Эпока". Согласно сообщению, 15 июня 2000 года перед его домом к нему подошли два вооруженных человека, которые заявили, что они являются сотрудниками судебной полиции, и потребовали, чтобы он сел с ними в такси. Согласно сообщению, его продержали в машине в течение двух часов под дулом пистолета, который направлял на него один из похитителей, заявивший ему: "Ты, наверно, знаешь, почему здесь оказался". Сообщается, что в течение этого времени ему несколько раз угрожали убийством в связи с опубликованными в его журнале статьями и подвергли избиению.

206. 4 октября 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с полученной им информацией о том, что в контексте предстоявших выборов в штате Табаско, намеченных на 15 октября 2000 года, оппозиционные партии осудили отсутствие взвешенного и беспристрастного освещения процесса выборов телекомпанией "Телевисьон Табаскенья С.А. де С.В. - Ченнел 7 (ТВТ)". Сообщалось, что эта телекомпания неоднократно отказывала продать время для трансляции телевизионных материалов с участием Сесара Рауля Охеды Субиеты, кандидата на пост губернатора от Партии демократической революции. Кроме того, по утверждению оппозиционных партий, освещение компании каналами 7 и 9 было частичным и дискриминационным. Также утверждалось, что Роберто Мадрасо Пинтадо, бывший губернатор и кандидат от Институционно-революционной партии, имел прямой контроль над каналом 7, поскольку правительство штата Табаско владеет 98% акционерного капитала "Телевисьон Табаскенья С.А. де С.В.".

207. 26 октября 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил правительству призыв о незамедлительных действиях в связи с угрозами убийства, полученными по электронной почте Хайме Авилесом, журналистом газеты "Хорнада", 21 октября 2000 года в Мехико. Сообщалось, что в тот же день "Хорнада" опубликовала статью, в которой Хайме Авилес связывал имя губернатора штата Табаско Роберто Мадрасо Пинтадо с различными случаями коррупции. Также утверждалось, что в мае 2000 года Хайме Авилес получил по

электронной почте еще одну угрозу убийства после того, как написал серию статей о деятельности правительства в общинах коренного населения штата Чьяпас.

Полученные сообщения

208. 13 декабря 2000 года правительство Мексики ответило на сообщения от 6 сентября 1999 года, 16 сентября 1999 года и 1 ноября 1999 года, касавшиеся угроз убийства, полученных Диньей Очоа Пласедо и другими сотрудниками Центра по правам человека "Агустин Про-Хуарес" (ПРОДХ) (см. E/CN.4/2000/63, пункт 145). Правительство указало, что мексиканские власти уделяют особое внимание правам правозащитников и что в случае угроз власти незамедлительно принимают необходимые меры для обеспечения безопасности жертв в соответствии со статьей 40 Закона о Национальной комиссии по правам человека. Правительство выразило свою обеспокоенность по поводу информации об угрозах смертью в адрес Диньи Очоа Пласидо и прислало касающиеся ее сведения, полученные в Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ) и в Комиссии федерального округа по правам человека. 3 сентября НКП зарегистрировала жалобу в отделении, которому поручено координировать программу помощи журналистам и правозащитникам, и в тот же день потребовала принять необходимые меры для обеспечения безопасности Динье Очоа Пласидо. Согласно сообщению, у Диньи Очоа Пласидо были взяты заявление и свидетельские показания и по ее делу было начато расследование. Несмотря на первоначальный отказ, Динья Очоа Пласидо в конце концов согласилась на персональную защиту, а круглосуточную охрану центральных учреждений организации ПРОДХ осуществляет судебная полиция.

209. 18 мая 2000 года правительство представило информацию, касающуюся Луиса Марио Гарсии Родригеса, в отношении которого Специальный докладчик направил сообщение 6 октября 1999 года (см. E/CN.4/2000/63, пункт 146). Правительство сообщило, что 13 февраля 1998 года государственной прокуратурой федерального округа было начато расследование и что на настоящий момент оно не может представить более подробную информацию, поскольку процедура является конфиденциальной.

210. В ответе от 21 мая 2000 года правительство информировало Специального докладчика о начале расследования в связи с угрозами, полученными сотрудниками Центра по правам человека "Агустин Про-Хуарес" и в частности Диньей Очоа Пласидо, и что необходимые превентивные меры по защите жизни и физической неприкосновенности жертв были незамедлительно приняты. Правительство пояснило, что 18 ноября 1999 года Динья Очоа Пласидо согласилась на предложенную ей персональную охрану и что начиная с 4 ноября 1999 года сотрудники судебной полиции обеспечивают

круглосуточную охрану помещений Центра по правам человека "Мигель Агустин Про-Хуарес".

211. В ответе от 26 мая 2000 года на сообщение Специального докладчика от 9 февраля 2000 года правительство информировало его о том, что в отношении угроз, полученных Артуром Солисом, Национальная комиссия по правам человека приступила к расследованию жалоб, касающихся угроз, запугивания и цензуры в отношении г-на Солиса. Кроме того, его заявление о проведении расследования в соответствии с Программой защиты журналистов и правозащитников было передано в генеральную прокуратуру для соблюдения необходимых формальностей. В отношении случая Хуана Лопеса Вильянуэве 14 января 2000 года государство информировало Мексиканскую лигу по правам человека о том, что пострадавшие лица должны обратиться к представителю прокуратуры и оставить у него заявление, для того чтобы можно было принять предусмотренные законом действия. В сообщении от 14 июня 2000 года правительство представило дополнительную информацию, касающуюся Артуро Солиса, в которой сообщалось, что он отклонил предложение генерального прокурора обратиться в прокуратуру с официальной жалобой, поскольку он считает, что угрожающих его личной безопасности обстоятельств более не существует.

212. В сообщении от 14 сентября 2000 года в ответ на запрос Специального докладчика от 7 июля 2000 года правительство представило дополнительную информацию в отношении Артуро Солиса о том, что для обеспечения безопасности г-на Солиса 11 июля 2000 года прокуратурой штата Тамаулипас были установлены меры по его защите.

213. В ответе от 14 сентября 2000 года правительство информировало Специального докладчика о том, что дело Фредди Секундино Санчеса было передано соответствующим компетентным органам и что предварительное расследование было начато Комиссией федерального округа по правам человека, которое неоднократно предлагало обеспечить эффективную и своевременную защиту Фредди Секундино Санчесу и его семье.

214. 30 ноября 2000 года правительство ответило на сообщение Специального докладчика от 26 октября 2000 года и информировало его о том, что секретариат губернатора предложил Хайме Авилесу провести расследование и обеспечить ему необходимую защиту. Директорат по юридическим вопросам секретариата губернатора штата Табаско информировал Специального докладчика о том, что он решительно опровергает информацию о том, что губернатор штата Табаско, лично или через какого-либо посредника, предпринимал, поощрял или совершал какие-либо действия, направленные на причинение ущерба людям в какой-либо форме, что, помимо прочего,

представляет собой нарушение конституционных принципов и прав на свободу выражения мнений, провозглашенных в Конституции.

215. В сообщении, направленном 10 ноября 2000 года, правительство Мексики прислало Специальному докладчику свои замечания в ответ на его вербальную ноту от 28 августа 2000 года, касавшуюся Принципов законодательства о свободе информации ("Право общества знать") (E/CN.4/2000/63, приложение).

Замечания

216. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы.

Марокко

Направлено сообщение

217. 5 декабря 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с решением правительства закрыть еженедельные газеты "Журналь", "Ассахифа" и "Демэн" на основании статьи 77 Кодекса о печати. Согласно сообщению, в отношении этих трех газет было выдвинуто обвинение в том, что они угрожают стабильности государства в связи с публикацией письма Мохамеда Басри, политического оппонента правительства, который якобы обвинил нынешнего премьер-министра в попытке совершения в 1972 году государственного переворота против короля Хассана II. Кроме того, Специальный докладчик выразил озабоченность по поводу закрытия на короткий период в течение 2000 года семи газет: "Репортер", "Котидьен дю Марок/Экономи", "Аль-Мустакил", "Жен Африк-л'Интеллежан", "Журналь", "Ассахифа" и "Фигаро".

Замечания

218. Специальный докладчик приветствует возобновление издания газет "Журналь" и "Ассахифа" 12 января 2001 года и ожидает ответа от правительства.

Мьянма

Направленные сообщения

219. 11 апреля 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о

незамедлительных действиях в отношении У Тан Чауна, 70-летнего владельца кафе в населенном пункте Шве-Гоо Качинской национальной области. Как сообщают, его арестовали 18 декабря 1999 года за прослушивание программы радиостанции "Голос Америки", и 19 января 2000 года, как утверждается, его признали виновным по статье 505 (B) Уголовного кодекса и приговорили к двум годам тюремного заключения. Кроме того, поступило сообщение о том, что ему не было предоставлено доступа к услугам адвоката и что у него имеются проблемы со здоровьем, которые обострились в заключении и угрожают его жизни.

220. 4 августа 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и помещением под стражу 24 июня 2000 года следующих членов Национальной лиги за демократию (НЛД): Тунг Сейна Со, Пар Лая и Пу сотрудниками местных органов управления в области Магуэ. Сообщается, что они пытались вступить в контакт с Международным комитетом Красного Креста от имени У Вин Сана, местного лидера НЛД, который, как утверждается, отбывает семилетний срок тюремного заключения и каторжных работ. 26 июня 2000 года их признали виновными в попытке дестабилизировать правительство и приговорили к двум годам тюремного заключения и каторжных работ. Утверждается, что выдвинутые против них обвинения имеют чисто политическую мотивацию.

Замечания

221. Специальный докладчик сожалеет о том, что до сих пор от правительства Мьянмы не поступило никакого ответа.

Непал

Направленное сообщение

222. 7 марта 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Кришна Сена, редактора выходящего на непальском языке еженедельника "Джанадеш". Согласно полученной информации, первый раз он был арестован в Катманду 19 апреля 1999 года в связи с публикацией интервью с Бабурамом Бхаттараи, которого считают лидером маоистского повстанческого движения в Непале. Сообщается, что он продолжал оставаться под стражей, несмотря на постановление Верховного суда от 10 августа 1999 года о его освобождении. По сообщению властей, он был освобожден 9 февраля 2000 года и вновь арестован 13 февраля 2000 года. Однако

существовало предположение, что вместо этого он был переведен в тюрьму Сираха, где, как утверждается, ему было предъявлено обвинение в незаконном ношении оружия.

Полученное сообщение

223. В своем ответе от 12 апреля 2000 года правительство проинформировало Специального докладчика о том, что Кришна Сен не содержится под стражей в полиции.

Замечания

224. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ.

Пакистан

Направленные сообщения

225. 6 декабря 1999 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом и помещением под стражу Захура Ансари и Аюба Хосо, соответственно издателя и обозревателя газеты "Алах". Сообщалось, что они были приговорены к 10 годам тюремного заключения за то, что якобы в статье, опубликованной 5 сентября 1999 года, допустили оскорбительные замечания в отношении проповедников и оскорбили религиозные чувства верующих. Сообщается, что каждого из них дополнительно приговорили к семи годам тюремного заключения в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом от 1997 года и к штрафу в размере 17 000 пакистанских рупий или двум дополнительным годам тюремного заключения в случае неуплаты штрафа.

226. 2 марта 2000 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях в отношении Гохара Али, корреспондента "Сурхаба", и Малика Раба Наваза, репортера "Майдана". Согласно полученной информации, оба журналиста были арестованы 29 февраля 2000 года в Батхеле во время репортажа о предполагаемом участии официальных лиц в контрабанде древесины и были обвинены в клевете. Сообщается, что они не подлежали освобождению под залог и что их содержали под стражей в полиции.

227. 28 июня 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Ахмеда Джана Сиддики, корреспондента газеты "Аусаф ин Садда", и выдачей ордера на арест Икбала Хуссейна, корреспондента выпускаемого в Равалпинди издания "Джанг". Сообщается, что Ахмед Джан Сиддики был арестован

7 июня 2000 года в Садде полицией за публикацию статей, в которых осуждалась коррупция среди чиновников местной гражданской администрации. Кроме того, поступило сообщение о том, что Икбал Хуссейн начал скрываться после того, как 23 мая 2000 года был выдан ордер на его арест. Как сообщается, его брат и отец были арестованы 6 июня 2000 года и освобождены 10 июня с угрозами, что их вновь посадят в тюрьму, если Икбал Хуссейн в течение двух недель не сдастся полиции. Утверждалось, что Икбал Хуссейн написал репортажи об аресте группы людей во время демонстрации от имени находящегося в конфликте с властями религиозного деятеля.

228. 10 августа 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в отношении угроз убийства, полученных Инайат-уль-Хаком Ясини, журналистом газеты "Вахдат", издаваемой на пуштунском языке в Пешаваре. Сообщалось, что ему стали поступать телефонные звонки с угрозами после того, как 26 июня 2000 года он опубликовал обзор, основанный на опросе афганских беженцев и лидеров, размещенных в лагерях в северо-западной части Пакистана. Также сообщается, что он получал угрозы от анонимного лица, назвавшегося представителем Талибана. Как утверждалось, в его адрес поступило анонимное письмо, в котором ему рекомендовали "не поддерживать движение генерала аль-Маруфа Шариати", если он не хочет заплатить за это "высокую цену".

Визит

229. 6 октября 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях направил сообщение, в котором обратился с просьбой к правительству прислать ему приглашение посетить в ближайшем будущем Пакистан с официальным визитом в контексте совместной миссии в Индию и Пакистан.

Замечания

230. Специальный докладчик ожидает ответа от правительства.

Палестинский Орган

Направленные сообщения

231. 2 декабря 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о

незамедлительных действиях в связи с арестом и помещением под стражу ведущих представителей палестинской интеллигенции, включая Яссера Фаека Абу Саифеха, Абделя Саттара Кассема, Абдула Рахима Киттани, Адила Самару, Ахмеда Катамеша, Бассама Шакау и Вахи аль-Хамдаллаха. Как сообщается, они были арестованы палестинской полицией 28 ноября 1999 года после того, как они сделали публичное заявление, в котором Палестинский Орган подвергался критике в связи с коррупцией и содержался призыв о проведении президентских и парламентских выборов. Шакер Дуден, Афиф Суалиман аль-Джудах и Аднан Одех были, как утверждается, также арестованы 29 ноября 1999 года за то, что являлись авторами публичного заявления. Сообщалось, что Ахмед Катамеш, Адил Самара и Абдел Саттар Кассем были переведены в главный следственный центр службы безопасности, а Яссер Фаек Абу Сафиех, Афиф Суалиман аль-Джудах и Аднан Одех содержались в уголовном департаменте полиции в Наблусе. Некоторые из них, как сообщалось, были помещены под стражу без предъявления обвинений и им было отказано в доступе к адвокатам.

232. 22 февраля 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Халеда Амайкеха, главного редактора газеты "Хеброн Таймс", которого, как сообщалось, вызвали 15 февраля 2000 года в Главную разведывательную службу Палестинского Органа по поводу статьи, в которой он, как утверждалось, критиковал президента Арафата в связи с проблемой беженцев. Сообщалось, что 15 февраля 2000 года он был также вызван в Израильское районное координационное бюро по поводу той же статьи. 16 февраля 2000 года ему, как утверждалось, предложили, чтобы он опубликовал материал в поддержку президента Арафата, если он не хочет, чтобы его газета была закрыта.

233. 8 июня 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком о вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом 21 мая 2000 года Мухаммада Мукбеля, генерального директора министерства по делам молодежи и спорта. Сообщалось, что он был арестован и помещен под стражу без ордера на арест или без соблюдения предусмотренной законом процедуры и что его содержали в одиночном заключении в центральной тюрьме Рамаллаха. Его помещение под стражу предположительно было связано с его активным участием в состоявшейся в тот день демонстрации в поддержку палестинских заключенных. Выражались опасения в отношении его безопасности, поскольку, находясь под стражей, он был лишен связи с внешним миром, а также в отношении его здоровья, поскольку у него имелись проблемы с органами дыхания.

234. 23 июня 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Махера Абдулы Маджида аль-Алами, палестинского журналиста, который, как сообщалось, находится под стражей с 6 июня 2000 года. Его пригласили для беседы в главное разведывательное управление Палестины в Рамаллахе и в канцелярию губернатора аль-Биреха, а затем доставили в центральную тюрьму Рамаллаха, не проведя с ним никакой беседы и не сообщив ему о каких-либо выдвигаемых против него обвинениях. Хотя в ордере на арест было указано, что он "нарушил закон", причиной его ареста, как полагают, являлись его участие 31 мая 2000 года в телевизионной передаче, во время которой он принимал участие в дискуссии в отношении проводимой Палестинским национальным органом политики закрытия местных теле- и радиостанций, а также его мнения, опубликованные в газете "Истикляль".

235. 30 июня 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Абеда аль-Фаттаха Ганема, одного из советников президента по вопросам беженцев и члена политического руководства Организации Освобождения Палестины. Сообщалось, что он был арестован 21 июня 2000 года палестинской полицией в Рамаллахе якобы в связи со сделанными им заявлениями корреспондентам газет Иордании и стран Персидского залива в отношении справедливого и окончательного урегулирования вопроса беженцев и предполагаемой административной коррупции вокруг этой проблемы. Предположительно, он содержался под стражей без связи с внешним миром и ему было отказано в доступе к адвокату и в возможности встретиться с семьей.

Замечания

236. Специальный докладчик приветствует освобождение 12 октября 2000 года Абеда аль-Фаттаха Ганема из центральной тюрьмы Рамаллаха. Вместе с тем Специальный докладчик по-прежнему ожидает ответа от палестинских властей.

Перу

Направленные сообщения

237. 20 января 2000 года Специальный докладчик направил правительству сообщение с запросом об информации, касающейся сведений о закрытии 9 декабря 1999 года радиостанции "Радио либертад" министерством транспорта и связи якобы из-за отсутствия у того официального разрешения и из-за трансляции нелегальных передач.

Кроме того, сообщалось, что Карлос Бурместер, директор программы "Голос улицы", был подвергнут угрозе гражданских, уголовных и административных санкций в случае отказа изменить свой независимый журналистский стиль. Сообщалось также, что обвинения в клевете и диффамации были выдвинуты в отношении Роландо Родрича Саранго, директора газеты "Коррео де Пьюра", и Вильмы Эрреа де Сото после проведенного газетой расследования в отношении административных нарушений и злоупотребления властью в системе правосудия. Также утверждалось, что Энри Васкес Лимо и Эдгар Вальядарес Ороско, журналисты "Фрекенсиа латина - канал 2", были избиты группой экстремистов из партии Национальной солидарности 18 декабря 1999 года во время освещения президентской кампании Луиса Кастаньеды Лоссио. Кроме того, сообщалось, что Орасио Потест, журналист газеты "Каретас", был приговорен к одному году тюремного заключения условно и к выплате штрафа в размере 20 000 новых солей по обвинениям в диффамации в связи со статьями, в которых утверждалось, что адвокат Хавьер Коррочано Патрон, якобы связанный с Владимиро Монтесиносом, принимал участие в преступной деятельности. Кроме того, сообщалось, что Карлос Инфанте Юпанки, управляющий еженедельником "Демократия", получал угрозы от Селестино Торреса, члена муниципального совета Уаманги, после публикации в газете репортажа о нарушениях в ряде местных учреждений и организаций.

238. 6 марта 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении случая Луиса Вильянуэвы Лопеса, директора радиопрограммы "Ла вос информатива", который, согласно утверждениям, получил угрозы убийства от мэра Лоренцо Санчеса Кабаниньяса 26 февраля 2000 года после того, как г-н Лопес сообщил о допущенных мэром нарушениях. Также сообщалось, что г-н Санчес Кабаниньяс, член партии президента Фухимори, угрожал закрыть радиопрограмму г-на Лопеса. Г-н Лопес, как сообщалось, получил угрозы со стороны еще одного представителя этой партии 12 мая 1999 года после того, как он подверг критике местные органы управления.

239. 29 мая 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Фабиана Саласара Оливареса, журналиста, который, как сообщалось, был подвергнут избиениям и пыткам, поскольку он располагал информацией об имевшей место во время президентских выборах коррупции. Сообщалось, что 24 мая 2000 года в его кабинет вошли четверо мужчин, заявивших, что они являются сотрудниками Национального управления налоговой администрации. Согласно утверждениям, они подвергли г-на Саласара Оливареса пыткам и пытались выбросить его в окно. До этого, как сообщалось, он заявлял, что находится под наблюдением национальной службы разведки.

Были выражены опасения в том, что Саласар Оливарес может вновь подвергнуться пыткам.

240. 11 октября 2000 года Специальный докладчик направил сообщение, в котором выразил озабоченность по поводу запугивания и насилия в отношении журналистов, большинство из которых принадлежат к оппозиции. Согласно полученной информации, запугивание, которому подвергались журналисты, включало в себя физические нападения, словесные нападки и угрозы. 16 мая 2000 года Сантьяго Гонсалес Коронадо, журналист, сотрудничавший с газетами "Республика" и "Популяр", согласно сообщению, подвергся угрозам убийства со стороны мэра района Путумайо-Пабло Кумари Асанги. 22 января 2000 года Армандо Муррието Гарсия, директор программы "Терсер Тьемпо" в Икитосе (Лорето), согласно сообщению, подвергся нападению. Кроме того, сообщалось, что 12 мая 2000 года независимый журналист Роджер Лукьяно, журналист газеты "Либерасьон" Уго Гонсалес Инестроса и редактор издания "Пресенсия" Омар Роблес Торрес подверглись нападению со стороны группы правительственных должностных лиц. Также сообщалось, что 28 мая 2000 года на директора программы "Радио Лорето" было совершено нападение сотрудниками национальной полиции и что Ледди Мосомбите Линарес, сотрудница "Радио Санта Роса", 29 мая 2000 года, согласно сообщению, подверглась нападению и сексуальным домогательствам. Согласно полученной информации, 8 июня 2000 года журналист газеты "Республика" Моника Векко подверглась физическому нападению со стороны членов Организации, именуемой "Группо 5 де Абрил". Кроме того, в июне 2000 года муниципалитет Сан-Борхи, как утверждается, распорядился закрыть помещения оппозиционной газеты "Либерасьон". Также сообщалось, что 12 сентября 2000 года журналисты газеты "Популяр" Алексис Фиестас Кинтос и Виктор Гранада подверглись нападкам со стороны мэра района Сан-Хуан-де-Луриганчо Рикардо Чероки и его сотрудников службы безопасности.

Полученные сообщения

241. 24 марта 2000 года правительство Перу ответило на сообщение от 20 января 2000 года по делу Карлоса Бурместера Ландауро, в котором сообщило, что 9 декабря 1999 года инспектор министерства транспорта и связи посетил радиокомпанию "Либертад" для проверки ее юридического статуса, лицензии и выплаты налогов, а также состояния ее оборудования. Несмотря на то что все документы оказались в порядке, радиостанции было предъявлено требование о закрытии на основании акта проверки. Сообщалось, что впоследствии министерство распорядилось не проводить закрытия и признало, что инспектор злоупотребил своими полномочиями. 10 декабря 1999 года г-на Бурместера информировали о том, что радиоканал "Либертад" может продолжать свою нормальную деятельность. Кроме того, правительство представило информацию о

Роландо Родриче Саранго, указав, что в отношении него было проведено судебное разбирательство, в результате которого он был признан виновным в диффамации и приговорен к выплате компенсации в размере 100 000 долл. США. Приговор был обжалован, и на момент составления ответа решения в отношении поданной апелляции еще принято не было. Что касается Энри Васкеса Лимо и Эдгара Вальядареса Ороско, то напавшие на них лица пока не установлены и сотрудниками национальной полиции ведется следствие. Кроме того, правительство сообщило, что Борасио Марсело Потеста Сапата предстал перед судом, был признан виновным в диффамации 22 декабря 1999 года и приговорен к одному году тюремного заключения условно. На момент представления ответа процесс обжалования приговора еще не закончен. Правительство также сообщило Специальному докладчику, что 11 января 2000 года префектурой Аманги после запроса Ассоциации журналистов Айякучо были приняты меры по обеспечению личной охраны для Карлоса Инфанте Юпануки.

242. В ответе правительства от 28 марта 2000 года сообщалось, что в отношении Луиса Вильянуэвы Лопеса проводится проверка изложенных фактов компетентными органами, в частности отделением национальной полиции Перу в Чепене, при участии государственной прокуратуры и в соответствии с надлежащими правовыми и административными процедурами. 30 ноября 2000 года правительство представило дополнительную информацию по результатам расследования. Правительство информировало Специального докладчика о том, что достоверных доказательств совершения преступлений принуждения и покушения на убийство в отношении Луиса Вильянуэвы Лопеса обнаружить не удалось.

243. В ответе от 26 июля 2000 года правительство информировало Специального докладчика о том, что компетентные органы Перу приняли все необходимые меры для обеспечения физической безопасности Саласара Оливареса. Однако Саласар Оливарес отказался от какой-либо защиты и не предоставил необходимой информации проводившим расследование официальным лицам, что помешало проведению самого расследования, которое к моменту составления ответа еще не было завершено.

244. 7 декабря 2000 года правительство направило ответ на сообщение от 11 октября 2000 года. В Генеральной прокуратуре не было зарегистрировано никакой жалобы в связи с предполагаемыми угрозами и нападениями в отношении Ледди Мосомбите Линарес, Моники Векко, Сесара Ильдебранта, Алексиса Фиестаса Кинтоса и Виктора Гранады. Также не было получено каких-либо жалоб или просьб о проведении расследования в связи со случаями нарушения свободы мнений и их выражения, которые якобы имели место в отношении Сантьяго Гонсалеса Коронадо, Армандо Мурриеты Гарсии и Мануэля Росы Маттоса.

Визит

245. 4 апреля 2000 года Специальный докладчик получил официальное приглашение правительства Перу посетить страну с официальным визитом в ответ на пожелание, которое он выразил 15 ноября 1999 года. Между Специальным докладчиком и правительством состоялся обмен предложениями относительно сроков визита, которые оказались неприемлемыми для одной или другой стороны. К сожалению, Специальный докладчик не смог посетить страну во время последних согласованных с правительством сроков в связи с непредвиденными обязательствами. Он надеется совершить визит летом 2001 года после президентских выборов в Перу.

Замечания

246. Специальный докладчик благодарит правительство Перу за его ответы и за полученную им информацию о положении в области свободы мнений и их выражения в этой стране.

Катар

Полученное сообщение

247. В сообщении от 25 октября 2000 года правительство Катара направило Специальному докладчику свои замечания в ответ на его вербальную ноту от 28 августа 2000 года, касавшуюся Принципов законодательства о свободе информации ("Право общества знать") (E/CN.4/2000/63, приложение).

Замечания

248. Специальный докладчик выражает благодарность правительству за его ответ.

Российская Федерация

Направленные сообщения

249. 1 февраля 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях по поводу предъявленных официальными властями журналисту "Радио Свобода" Андрею Бабицкому обвинений в том, что он занимает

прочеченскую позицию в своих сообщениях о конфликте в Чечне. Андрей Бабицкий, предположительно, содержался без связи с внешним миром в Урус-Мартане и не имел возможности встретиться со своей семьей и с адвокатом. Как сообщили российские власти, он был задержан, поскольку у него не оказалось документов, подтверждающих специальную аккредитацию, необходимую для работающих в Чечне журналистов, а также поскольку имелась информация о его связях с незаконными вооруженными формированиями.

250. Второй призыв о незамедлительных действиях в отношении Андрея Бабицкого был направлен Специальным докладчиком 7 февраля 2000 года совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках. Согласно полученной информации, г-н Бабицкий был передан чеченским боевикам в обмен на захваченных российских солдат. Сообщалось, что он находился под стражей в Ханкале, Чечня, и должен был быть вскорости переведен в город Моздок, Республика Северная Осетия, а затем в Москву.

251. 6 июня 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении чеченской журналистки Таисы Исаевой. Сообщалось, что она была арестована российскими войсками 2 июня 2000 года во время пересечения границы между Северной Осетией, Российская Федерация, и Грузией на пограничном пропускном пункте "Нижний Зарамаг", поскольку у нее оказались видеокамера и портативный компьютер. Утверждалось, что она содержалась в секретном "фильтрационном лагере".

252. 19 сентября 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Руслана Алихаджиева, спикера парламента чеченской сепаратистской "Республики Ичкерия", который, как сообщают, был арестован 17 мая 2000 года в Шали российскими войсками. Сообщают, что на пресс-конференции 25 мая 2000 года заместитель начальника Генерального штаба российской армии генерал Манилов подтвердил факт его задержания. Руслана Алихаджиева, как утверждают, сначала доставили в отделение российской военной разведки (ГРУ) в городе Аргун, а затем перевели предположительно в Лефортовскую тюрьму Москвы, находящуюся в ведении Федеральной службы безопасности России, где он содержался без связи с внешним миром.

Полученные сообщения

253. В письме от 22 августа 2000 года правительство сообщило, что 1 июня 2000 года Таисе Муцолаевне Исаевой и Ф. Ковроевой было предложено проехать в управление Владикавказского пограничного отряда для выяснения обстоятельств их прибытия в пропускной пункт "Нижний Зарамаг". Согласно двусторонней договоренности между Республикой Грузия и Россией жители Чеченской Республики могут попасть в Грузию только через пропускной пункт "Верхний Ларс". После установления их личности им было предложено переночевать в гостинице пограничного отряда, с чем они согласились. Они не подвергались задержанию, их имущество не конфисковывалось, и 2 июня они покинули расположение погранотряда. Каких-либо жалоб в адрес пограничников от них не поступало, и сведения об их местонахождении отсутствуют. Тем не менее правоохранительным органам на Северном Кавказе было дано указание продолжить проверку по установлению местонахождения Т. Исаевой.

254. В ответе от 9 октября 2000 года правительство информировало Специального докладчика о том, что Р.С. Алихаджиев не задерживался федеральными войсками и не содержался под стражей Федеральной службы безопасности. Правительство сообщило, что 17 мая 2000 года он был похищен в Шали неизвестными лицами, вооруженными огнестрельным оружием. 27 июля 2000 года прокуратурой Шалинского района было возбуждено уголовное дело и проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших данное преступление, и определения местопребывания Р.С. Алихаджиева.

Замечания

255. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы и напоминает о своей просьбе посетить страну, которая была изложена в письме от 9 марта 1999 года. Кроме того, он подтверждает полученную им информацию о том, что 13 декабря 2000 года Андрей Бабицкий был приговорен Верховным судом Дагестана к выплате штрафа в размере 8 350 рублей (300 долл. США) за то, что у него был обнаружен поддельный паспорт.

Шри-Ланка

Направленные сообщения

256. 3 февраля 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного

разбирательства и произвольных казнях направил призыв о незамедлительных действиях в связи с угрозами убийства, которые, как утверждалось, были получены Джаялатом Джаяварденой, членом парламента и адвокатом. Сообщалось, что ему начали поступать телефонные звонки с угрозами после того, как он был обвинен в содействии установлению контактов между Объединенной национальной партией (ОНП) и организацией "Тигры освобождения Тамил Илама". Также сообщалось, что его неоднократно преследовали угрожавшие ему лица.

257. 8 июня 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с установленными в отношении средств массовой информации ограничениями, после того как в соответствии с действующим постановлением об общественной безопасности были введены меры чрезвычайного положения. Эти меры уполномочивают правительство приостанавливать деятельность теле- и радиопрограмм, а также изымать и закрывать публикации, включая Интернет, которые, по его мнению, угрожают национальной безопасности. Сообщается, что в соответствии с этими мерами был закрыт ряд газет: 19 мая 2000 года вооруженными силами Шри-Ланки, как утверждается, была закрыта издававшаяся в Джафне газета "Утаян"; 22 мая 2000 года на шесть месяцев было прекращено издание газет "Сандей Лидер" и "Сандей Перамуна" по обвинениям в публикации статей без официального разрешения. Кроме того, 18 мая 2000 года редактор отдела новостей частной телекомпании "Тешан Нетворк" был допрошен полицией в связи с его репортажем о произошедшем в Баттикалоа на востоке Шри-Ланки взрыве бомбы. Также сообщалось, что ряд ведущих журналистов: П. Сееваган, Тараки, Рой Дениш и Саман Ваагараччи - направили послание президенту Шри-Ланки с просьбой о защите от угроз убийства, которые были озвучены 3 июня 2000 года принадлежащей государству телекомпанией "Ай-ти-эн" от имени организации, именуемой "Дешабхакта Мадхия Вияпарая".

258. 27 октября 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, а также с Представителем Генерального секретаря по вопросу о внутриперемещенных лицах направил сообщение правительству, в котором выражалась озабоченность по поводу убийства 19 октября 2000 года Милваганама Нимараджана, журналиста, сотрудничавшего в качестве корреспондента в Джафне со многими средствами массовой информации, включая "Би-би-си". Согласно сообщению, он был убит неустановленными лицами, застрелившими его через окно его дома в Джафне. Утверждалось, что это нападение было совершено членами Народно-демократической партии Илама (НДПИ), которая до этого угрожала ему в связи с написанной им 10 октября статьей. Милваганам Нимараджан занимался освещением

ситуации в Джафне, и в частности сообщал о якобы широко распространенной фальсификации результатов выборов и о судьбе внутриперемещенных лиц.

Полученные сообщения

259. 31 января 2000 года правительство Шри-Ланки ответило на сообщения, направленные Специальным докладчиком 18 июня 1998 года в отношении журналиста Икбала Атаса и 24 июня 1998 года в отношении Ласанты Викрематунги. Правительство информировало Специального докладчика о том, что 12 февраля 1998 года вооруженные лица проникли в дом Икбала Атаса и угрожали ему и его семье. Сообщалось, что в полицейское отделение Мириханы была подана жалоба и начато расследование. Правительство сообщило, что в результате оперативно-розыскных мероприятий два человека, Дон Прадееп Санджеева Каннангара и Х.М. Рукман Херат, были помещены под стражу и предстанут перед судом 24 и 26 мая 2000 года. Правительство также сообщило Специальному докладчику в отношении якобы имевших место нападений на журналиста Ласанту Викрематунгу, что его дом был обстрелян 17 июня 1998 года и что соответствующие полицейские органы проводят дальнейшее расследование.

260. 13 декабря 2000 года правительство информировало Специального докладчика в ответ на его сообщение от 3 февраля 2000 года о том, что в связи с утверждениями об имевших место угрозах убийства в отношении Джаялата Джаявардены Управление уголовных расследований проверило эти утверждения, однако не смогло продолжить следствие из-за отсутствия конкретной информации или доказательств, подтверждающих якобы полученные им по телефону угрозы. Правоохранительные органы провели дополнительную оценку угроз, касавшихся личной безопасности г-на Джаявардены, в результате которой было установлено отсутствие каких-либо конкретных угроз в его адрес. Правительство сообщило, что ему была обеспечена охрана за государственный счет и что он смог выполнять свои обычные функции члена парламента.

Замечания

261. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы и ожидает получить дальнейшую информацию в связи с упомянутыми им в этом году случаями. Он также хотел бы напомнить о своем пожелании посетить страну, о котором он сообщал в письмах от 29 апреля 1998 года и 10 ноября 1999 года.

Судан

Направленные сообщения

262. 28 марта 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям, Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Судане и Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Сидахмеда аль-Хардалу, поэта и бывшего дипломата, и пяти журналистов газеты "Ас-Сахафа": Камаля Хассана Бахеита, Ахмеда Омара Рабие, Абдельгадира Хафиза, Рабие Хамида и Анвара Альтикаины. Согласно поступившему сообщению, аль-Хардалу и Бахеит были арестованы 22 марта 2000 года суданскими силами безопасности и доставлены в отделение сил безопасности в Северном Хартуме. Четыре других журналиста, как сообщается, были арестованы 23 марта 2000 года. Эти аресты, как утверждается, были связаны с публикацией ряда статей в газете "Ас-Сахафа" в поддержку Национального демократического альянса. Сообщалось, что их поместили под стражу без связи с внешним миром и высказывались опасения в том, что они могут подвергнуться пыткам.

263. 4 июля 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Судане направил призыв о незамедлительных действиях по поводу серии арестов и предполагаемых актов насилия, совершенных в отношении студентов после состоявшегося 18 июня 2000 года в университете Сеннара семинара под названием "Текущий кризис в Судане и перспективы на будущее". Сообщалось, что во время семинара солдаты в униформе открыли огонь по участникам семинара, убив одного студента, Миргхами Махмуда аль-Нормана, и ранив несколько других, в том числе Салаха Хоули и Абу Шаиба. Сообщалось, что в последующие дни имели место многочисленные случаи арестов, кратковременных задержаний и пыток студентов полицией. В частности, силами безопасности были, как утверждается, арестованы и подвергнуты пыткам 25 июня 2000 года следующие студенты: Овн Кристофер, Мохмед Сулейман Махмуд, Тариг Авад, Алаа Эльдин Ахмед Осман, Медани Медани Мохамед, Халид Хассан, Низар Мохамед Авад, Алобиед Хассан и Омер Мохамед Тоам.

264. 13 декабря 2000 года вместе с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальным докладчиком по вопросу о пытках Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с арестом Али ас-Саида, Тиджани Мустафы, Мохамеда Махджуба, Джозефа Окаило, Мохамеда Виды Алы, Сулеймана Мустафы и Станса Джимми Вонго, руководителей

запрещенных политических партий и профессиональных союзов. Согласно сообщению, они были арестованы 6 декабря 2000 года суданскими властями во время встречи с дипломатами Соединенных Штатов в Хартуме якобы за то, что они пытались организовать восстание при поддержке повстанческих сил, контролирующих южную часть Судана, и передавали информацию повстанцам. Согласно сообщению, им не предъявлялось официальных обвинений и они содержались под стражей без связи с внешним миром. Были высказаны опасения, что они могут оказаться под угрозой применения пыток.

Полученные сообщения

265. В ответе от 3 мая 2000 года правительство Судана информировало Специального докладчика о том, что вызов правительственными уполномоченными пяти журналистов газеты "Ас-Сахафа" и Сидахмеда аль-Хардалу был обоснован обстоятельствами, которые привели к объявлению чрезвычайного положения. Правительство объяснило, что они были вызваны для проведения расследования, что вызванные лица были якобы сразу же освобождены после завершения расследования и что они не подвергались никаким пыткам.

266. 10 октября 2000 года правительство направило ответ на сообщение от 4 июля 2000 года, в котором пояснило, что только четверо выпускников университета Сеннар были вызваны для расследования по подозрению в разжигании насилия во время демонстраций и что они были освобождены сразу же после того, как дали письменное согласие соблюдать спокойствие и общественный порядок в университете.

Замечания

267. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы. Однако он выражает озабоченность по поводу продолжающегося содержания под стражей Али ас-Саида, Тиджани Мустафы, Мохамеда Махджуба, Джозефа Окаило, Мохамеда Виды Алы, Сулеймана Мустафы и Станса Джимми Вонго.

Сирия

Направленное сообщение

268. 26 мая 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Низара Наюфа, главного редактора ежемесячного журнала "Савт аль-Демократия" и

генерального секретаря Комитета по защите демократических свобод в Сирии. Арестованный в январе 1992 года и приговоренный военным судом к десяти годам принудительного труда, он, как сообщалось, содержался в ужасных условиях и страдал от серьезных травм, полученных, как утверждалось, в результате пыток, которым его подвергали тюремные власти. Сообщалось, что он не может ходить без палочки и что он страдает от глазной инфекции и болей в спине. Также сообщалось, что Низар Наюф был переведен обратно в тюрьму Меззе, откуда его забрали 26 апреля 2000 года после того, как он отказался подписать обязательство не принимать участия в запрещенной политической деятельности в обмен на свое освобождение.

Полученное сообщение

269. В ответе от 6 июня 2000 года правительство сообщило Специальному докладчику, что Низар Наюф получает надлежащий медицинский уход и что он был переведен в больницу, где находится под медицинским наблюдением. Кроме того, состояние здоровья Низар Наюфа улучшилось после назначенного ему курса лечения. Правительство отрицает утверждение о том, что ему предлагалось освобождение в обмен на подписание какого-либо обязательства.

Замечания

270. Специальный докладчик благодарит правительство Сирии за его ответ. Вместе с тем он вновь выражает свою озабоченность в связи с продолжающимся тюремным заключением Низара Наюфа, который 3 мая 2000 года стал лауреатом ЮНЕСКО во время Всемирного дня свободы прессы и который по-прежнему находится в заключении, в то время как 600 политических узников, включая ряд журналистов, были освобождены 16 ноября 2000 года.

Тунис

Направленные сообщения

271. В призыве о незамедлительных действиях, направленном 23 декабря 1999 года, Специальный докладчик запросил информацию в отношении Хемаиса Ксилы, заместителя Председателя Тунисской лиги прав человека. Сообщалось, что начиная с его освобождения 22 сентября 1999 года и, особенно, после визита Специального докладчика в Тунис, состоявшегося с 6 по 10 декабря 1999 года, он находится под постоянным надзором полиции. Кроме того, как сообщалось, 14 декабря 1999 года он чуть не

пострадал в результате подозрительного дорожно-транспортного происшествия с участием полицейского автомобиля.

272. Совместно со Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование 17 августа 2000 года Специальный докладчик обратился к правительству с призывом о незамедлительных действиях в отношении Монсефа Марзуки, профессора медицины и сторонника Национального совета защиты свобод в Тунисе. Согласно поступившей информации, он был освобожден от должности профессора в университете Суса после состоявшегося 27 июля 2000 года совещания в министерстве здравоохранения. Сообщалось, что он был уволен после возвращения из поездки в Европу и Соединенные Штаты, предпринятой после того, как ему в течение пяти лет отказывали в выдаче паспорта, во время которой он участвовал в собраниях, посвященных положению в области прав человека в Тунисе.

Полученные сообщения

273. В ответе от 21 января 2000 года правительство Туниса информировало Специального докладчика о том, что Хемаис Ксила не подвергался полицейскому надзору после его освобождения и что никакого дорожно-транспортного происшествия с участием служебных автомобилей 14 декабря 1999 года зарегистрировано не было.

Замечания

274. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ. Вместе с тем он хотел бы получить дополнительную информацию по делу г-на Марзуки, который недавно был приговорен к годичному тюремному заключению. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы сделать ряд замечаний по поводу реакции правительства на доклад о его миссии в Тунис, выраженной в письме Постоянного представителя Туниса при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 26 мая 2000 года на имя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (E/CN.4/2001/4). Специальный докладчик хотел бы устранить возможное недопонимание и обратить внимание тунисских властей на тот факт, что экземпляр его доклада был передан им 29 февраля 2000 года, до того как он был опубликован, в соответствии со стандартной практикой Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что его доклад был основан на информации, переданной ему до, во время и после его миссии независимыми и заслуживающими доверия источниками и что каждое утверждение было тщательно проверено, насколько это позволяли его возможности. В своем докладе Специальный докладчик стремился занять сбалансированную позицию, отметив как позитивные достижения Туниса, так и

несоответствия в отношении соблюдения свободы мнений и их свободного выражения в целях содействия тунисским властям в их рассмотрении и поиске необходимых корректировочных мер. Специальный докладчик предлагает правительству продолжать всестороннее сотрудничество с ним и с другими тематическими механизмами Комиссии по правам человека.

Турция

Направленные сообщения

275. 26 января 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с выдвинутыми 25 января 2000 года обвинениями в отношении Назми Гура, генерального секретаря Турецкой ассоциации прав человека (ИХД). Согласно поступившему сообщению, Назми Гуру было предъявлено обвинение в оказании содействия террористической группе в нарушение статьи 169 Уголовного кодекса Турции после того, как 1 сентября 1999 года он опубликовал статью, озаглавленную "Не так уж трудно добиться мира". Если он будет признан виновным, ему, как утверждалось, грозит тюремное заключение сроком от трех до семи с половиной лет.

276. 21 марта 2000 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях в отношении положения Акина Бирдала, бывшего председателя Турецкой ассоциации прав человека. Согласно поступившей информации, 16 декабря 1998 года он был приговорен к двум годам тюремного заключения за речи, которые он произнес в 1995 и в 1996 годах и в которых призвал турецкие власти приступить к переговорам о мирном окончании конфликта на юго-востоке страны. Сообщалось, что Акин Бирдал, который был лишен свободы 3 июня 1999 года, был освобожден 25 сентября 1999 года на шесть месяцев по состоянию здоровья. Однако с него не были сняты выдвинутые против него обвинения, и утверждалось, что он должен был вернуться в тюрьму 23 марта 2000 года. Кроме того, сообщалось, что ему предстоит второй раз предстать перед судом в Адане в связи с речью, которую он якобы произнес во время избирательной кампании в декабре 1995 года.

277. В сообщении, направленном 19 октября 2000 года, Специальный докладчик запросил дополнительную информацию по сообщенным ему случаям запугивания и преследования журналистов, и в частности: о нападении полиции на Унала Четинера, телеоператора "Флэш ТВ", 5 августа 2000 года во время съемок демонстрации в Стамбуле; об избиении, краткосрочном помещении под стражу и допросе Юлиде Калича, репортера "Ени Евренсель", 17 августа 2000 года; об аресте и кратковременном помещении под стражу 27 августа 2000 года Ергюрена Топа, журналиста "Ени Гюндем", в связи с

опубликованной им информацией о пресс-конференции родственников политических заключенных; о кратковременном помещении под стражу Чингиза Капмана и Мераля Кочамиса, которые проводили съемки во время ареста Ергюрена Топа; о тюремном заключении Эсбера Ягмурдерели, адвоката-правозащитника и драматурга, повторно арестованного 1 июня 1998 года, после того как он был частично амнистирован и освобожден по состоянию здоровья в ноябре 1997 года. Кроме того, Специальный докладчик коснулся вопроса о ставших ему известными случаях приостановления деятельности газет и радиостанций: наложении ареста на имущество "Роджа Тезе" 24 июня 2000 года в связи с публикацией двух статей, посвященных "Курдистану" и "Курдскому национальному движению"; приостановлении на 90 дней Адиовизуальным советом Турции (РТЮК) деятельности "Радио Умут" 27 июля 2000 года за "подстрекательство к насилию, террору и этнической дискриминации" в связи с трансляцией песни левоэкстремистской группы "Чемо"; приостановлении РТЮК 23 августа 2000 года сроком на один год деятельности "Озгюр радио" за трансляцию песни левоэкстремистской группы "Кизилрмак"; наложении ареста на имущество "Ени Гюндем" в связи с публикацией статьи о "Курдской революции" 31 августа 2000 года стамбульским судом государственной безопасности; 10-дневном приостановлении выпуска "Ени Евренсель" 6 октября 2000 года после публикации статьи, озаглавленной "Курдская проблема и борьба за равные права", и присуждении выплаты штрафа ее главному редактору Тунчаю Сейману.

Полученные сообщения

278. В своем ответе от 6 июня 2000 года правительство информировало Специального докладчика о том, что 3 февраля 2000 года Назми Гур был оправдан решением суда государственной безопасности Анкары.

279. 25 сентября 2000 года правительство Турции ответило на сообщение, направленное 21 марта 2000 года по поводу Акина Бирдаля, сообщив, что он был освобожден 23 сентября 2000 года в день завершения срока его тюремного заключения. Правительство также информировало Специального докладчика, что начиная с 28 марта 2000 года, на завершающей стадии срока его тюремного заключения, он проходил курс физиотерапевтического лечения в тюрьме.

Замечания

280. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответы. Он приветствует факты принятия судебных решений об оправдании и освобождении в течение последнего года следующих лиц: оправдание Назми Гура, освобождение Акина Бирдаля и вынесение

29 сентября 2000 года Уголовным судом района Бейоглу Стамбула оправдательного приговора Надире Матер, по поводу которой 7 октября 1999 года он направил сообщение правительству, а также снятие запрета с ее книги "Mehmed's Book". Наконец, Специальный докладчик с удовлетворением узнал, что Эсбер Ягмурдерели, адвокат, драматург и правозащитник, был освобожден 18 января 2001 года после пересмотра его дела по амнистии, провозглашенной в декабре 2000 года. Специальный докладчик надеется, что вышеупомянутые лица больше не будут подвергнуты тюремному заключению и запугиванию исключительно из-за выражения ими собственных взглядов.

Туркменистан

Направленные сообщения

281. 10 января 2000 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Нурберды Нурмаммедова, лидера демократического национального движения (Агзыбирлык), который, как сообщалось, был арестован 5 января 2000 года у себя дома сотрудниками Комитета национальной безопасности (КНБ). Хотя подробности выдвигаемых против него обвинений по-прежнему неизвестны, его арест предположительно был связан с интервью, которое он дал одной иностранной радиостанции в декабре 1999 года и в котором он назвал антиконституционным провозглашение президента Ниязова "пожизненным президентом". Сообщалось, что он содержится во внутреннем следственном изоляторе КНБ и объявил голодовку.

282. 1 декабря 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с лишением свободы Николая Николаевича Герасимова, корреспондента азербайджанского информационного агентства "Азерпресс", который содержится в заключении в специальном изоляторе с момента его ареста 7 ноября 2000 года. Утверждалось, что он был приговорен к пяти годам тюремного заключения за "обман" на основании решения, вынесенного так называемым скорым судом. Осталось неподтвержденным, имел ли он доступ к адвокату после своего ареста.

Замечания

283. Никакого ответа от правительства до сих пор получено не было.

Украина

Направленное сообщение

284. 21 сентября 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении исчезновения Георгия Гонгадзе, основателя и редактора Интернет-издания "Правда Украины". Согласно полученной информации, Георгий Гонгадзе, который жаловался на угрозы и преследования со стороны полиции, 16 сентября 2000 года не вернулся к себе домой в Киеве. Его арест предположительно был связан с его деятельностью в качестве редактора информационного бюллетеня, в котором якобы подвергалась критике деятельность правительства, и в частности, затрагивались такие вопросы, как коррупция среди старших должностных лиц. Его местонахождение оставалось неизвестным, и выражались опасения, что он рискует подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения. Кроме того, сообщалось, что 15 сентября угрозы были получены репортером этого же информационного бюллетеня Олегом Ельцовым.

Замечания

285. Специальный докладчик выражает свою глубокую озабоченность в связи с сообщением об обнаружении 2 ноября 2000 года обезглавленного трупа Георгия Гонгадзе в пригороде Киева Тараще. Специальный докладчик ожидает дополнительной информации от правительства по данному делу.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Дополнительная информация в отношении визита, состоявшегося 24-29 октября 1999 года

286. 12 мая 2000 года Специальный докладчик получил сообщение от правительства в связи с его визитом в Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, который состоялся с 24 по 29 октября 1999 года (E/CN.4/2000/63/Add.3). Правительство прокомментировало некоторые разделы доклада, в частности касающиеся проекта билля о свободе информации и других правовых вопросов, затронутых Специальным докладчиком в его докладе о миссии.

287. Ответ правительства публикуется в документе Комиссии по правам человека на ее нынешней сессии (E/CN.4/2001/10, приложение, стр. 13-17 (англ. изд.)).

288. Специальный докладчик получил дополнительные сообщения в связи с его докладом о посещении Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, свидетельствующие об интересе, проявляемом к вопросу свободы мнений и их выражения в этой стране. В частности, он получил датированное 24 июля 2000 года письмо от контр-адмирала Ника Уилкинсона, секретаря Консультативного комитета по вопросам обороны, печати и телерадиовещания, с замечаниями по пунктам 58-61 доклада. Г-н Уилкинсон, среди прочего, сообщил о своей независимости от правительства, хотя он и является государственным служащим и несет ответственность перед обществом. Кроме того, г-н Уилкинсон заявил, что в отношении средств массовой информации не применяется никаких штрафных санкций в случае невыполнения распоряжений категории "D", поскольку использование этой системы является добровольным. Он также отметил, что области национальной безопасности, охватываемые деятельностью комитета по подготовке распоряжений категории "D", используются не для подавления дискуссии, а для предотвращения публикации подробностей, способных нанести подлинный ущерб. В заключение г-н Уилкинсон подчеркнул, что ни к одному из двух упомянутых в докладе дел - Тони Джерати и Дэвида Шейлера - система распоряжений категории "D" не имела никакого отношения.

289. Специальный докладчик направил ответ г-ну Уилкинсону в письме от 10 августа 2000 года, в котором подчеркнул, что раздел его доклада, посвященный распоряжениям категории "D" был составлен на основе полученных в ходе его миссии сведений от различных достаточно известных и заслуживающих доверия организаций.

290. Специальный докладчик благодарит правительство Соединенного Королевства за его разъяснения.

Объединенная Республика Танзания

Направленное сообщение

291. 8 марта 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении якобы установленной над танзанийскими средствами массовой информации цензуры. Сообщалось, что 26 февраля 2000 года на церемонии, посвященной началу публикации информационного бюллетеня "Медиа уоч" Танзанийского совета по делам средств массовой информации, директор Информационной службы Танзании Кассим Мпенда угрожал закрыть все газеты, публикующие статьи или карикатуры, порочащие президента или носящие провокационный характер.

Замечания

292. Специальный докладчик ожидает ответа правительства.

Соединенные Штаты Америки

Направленное сообщение

293. 10 августа 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении более 400 мирных демонстрантов, арестованных полицией Филадельфии накануне съезда Республиканской партии. Большинство из этих лиц, как сообщалось, были арестованы 1 августа 2000 года в центре Филадельфии, где, согласно утверждениям, проходили мирные демонстрации протеста против смертной казни, за улучшение условий содержания заключенных в тюрьмах, против расизма и т.п. Более 250 участников демонстрации, как утверждалось, все еще находились под стражей и, согласно сообщению, в течение длительного времени были лишены пищи, воды и доступа к средствам гигиены. Некоторых из них, как сообщалось, лишили жизненно необходимых им лекарств.

Замечания

294. Специальный докладчик сожалеет о том, что ответа от правительства до сих пор не получено.

Уругвай

Направленное сообщение

295. 24 августа 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с отстранением от должности начальника полиции Альваро Вергара, директора Главного управления полиции Монтевидео. Согласно полученной информации, он был отстранен от должности директора Главного управления полиции и переведен на другую нижестоящую должность в полиции после своего выступления, посвященного правам человека и методам, практикуемым полицией, на организованном с 21 июля по 4 августа 2000 года Программой развития Организации Объединенных Наций семинаре по теме "Насилие, общественный порядок и демократическое правление".

Замечания

296. Специальный докладчик сожалеет о том, что от правительства не было получено никакого ответа.

Узбекистан

Направленные сообщения

297. 20 декабря 1999 года Специальный докладчик совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям направил призыв о незамедлительных действиях в связи с помещением под стражу Исмаила Адылова, члена независимой организации по правам человека Узбекистана (НОПЧУ) и оппозиционного движения "Бирлик". Согласно полученной информации, он был задержан 10 июля 1999 года, когда сотрудники министерства внутренних дел в штатском пришли к нему домой и без предъявления ордера увезли его в неизвестном направлении. Его местонахождение, как утверждалось, оставалось неизвестным, до тех пор пока нанятый его семьей адвокат не смог встретиться в ним 21 июля 1999 года в ташкентской городской тюрьме. Как сообщалось, 29 сентября 1999 года он был приговорен к шести годам тюремного заключения по обвинениям в попытке свержения конституционного строя, саботаже и хранении материалов, представляющих собой угрозу общественному порядку и безопасности. Хотя официально выдвинутые против него обвинения были связаны с якобы обнаруженными в его доме документами, сообщалось, что он был лишен свободы за свою правозащитную деятельность и поддержку демократической политической оппозиции.

298. 20 января 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении закрытия 20 ноября 1999 года телестанции "ТВ АЛС" в Ургенче. Согласно полученной информации, передачи телестанции были прекращены на основании того, что ее передатчик не охранялся и мог таким образом использоваться для антигосударственной пропаганды, а также на основании заявлений о том, что ее лицензия была просрочена. Оба заявления, как утверждают, были необоснованными. Сообщалось, что Шухрат Бабаджанов, директор станции, получал от различных правительственных органов ультиматумы в связи с передачей программ без предварительного согласования.

Замечания

299. Ответа от правительства до сих пор получено не было.

Вьетнам

Направленные сообщения

300. 18 ноября 1999 года совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Тхич Куанг До, буддистского монаха, сторонника Объединенной буддистской церкви Вьетнама (ОБЦВ) и правозащитника. Якобы обвиненный властями в "деятельности, угрожающей национальной безопасности", он был вызван 6 августа 1999 года в штаб-квартиру Народного комитета района Пью Нюан города Хошимина в связи с письмом, которое он направил 20 июня 1999 года послам стран Европейского союза в Ханое с призывом об освобождении узников совести во Вьетнаме. Сообщалось, что 17 сентября 1999 года был издан ордер на его арест, а также ордер на арест еще двух монахов - сторонников ОБЦВ Тхич Кхонг Таня и Тхич Тие Су. Учитывая, что Тхич Куанг До уже подвергался задержанию, в отношении которого Рабочая группа предпринимала соответствующие действия в 1997 году, выражались опасения в том, что ему угрожает неизбежный арест и лишение свободы.

301. 15 декабря 1999 года Специальный докладчик направил сообщение с запросом об информации, касающейся случаев содержания в трудовых лагерях, в частности Нгуен Динь Хюи, приговоренного в 1995 году к 15 годам тюремного заключения и каторжных работ за организацию международной конференции по вопросам экономического развития; Нгуен Нгок Тана, приговоренного к 11 годам тюремного заключения в 1995 году; Тхич Хюен Куанга, Верховного патриарха Объединенной буддистской церкви, который, как утверждалось, содержится под стражей без предъявления ему обвинений в течение 14 лет; брата Май Зык Тюонга, принадлежащего к католической конгрегации "Матери-искупительницы", приговоренного к 16 с половиной годам тюремного заключения за организацию религиозных кружков и распространение религиозной литературы; Нгуен Нго Даи, приговоренного к 20 годам за написанное им "Эссе о гуманизме". Специальный докладчик также запросил информацию, касающуюся случаев преследования и помещения под домашний арест после освобождения из тюрьмы в отношении следующих лиц: Нгуен Зян Куэ, который провел в тюрьме более 18 лет за то, что выступал в поддержку свободных и многопартийных выборов, и которому 11 мая 1999 года отключили телефон, закрыли доступ в Интернет и лишили права свободы переписки из-за его обращения в поддержку свободы, демократии и прекращения нарушений прав человека; Ха Ши Фу, который провел в заключении 12 месяцев в 1996 году за критику политики Коммунистической партии и который был подвергнут шестинедельному допросу в апреле 1999 года; Тиеу Дао Бао Кы и Бу Минь Куока, которые были подвергнуты допросам и строгому надзору со стороны сотрудников

органов безопасности из-за написанных ими статей, в которых, как утверждалось, содержался протест против тюремного заключения Ха Ши Фу; Нгуен Хоанг Линга, который был арестован в октябре 1997 года за написанный им репортаж о коррупции среди таможенных служащих, приговорен к одному году и 13 дням тюремного заключения за ущерб, причиненный интересам государства, и освобожден после суда; Нгуен Тхан Зянга, который был лишен свободы в марте 1999 года на два месяца за хранение антисоциалистических пропагандистских материалов и который подвергся полицейским преследованиям и допросам в октябре 1999 года; Тхич Тие Су, который вплоть до 1998 года провел 17 лет в тюрьме и был подвергнут допросам со стороны местной полиции в сентябре 1999 года. Кроме того, вниманию Специального докладчика были предложены случаи бывших членов Коммунистической партии Вьетнама, которые подверглись преследованиям за написанные ими статьи в поддержку реформ, в частности случаи Чан До, Нгуен Хо, Зыонг Тху Хуонга и Хоанг Тиена. Кроме того, поступило сообщение о том, что Доан Вьет Хоат, освобожденный из тюрьмы в сентябре 1998 года, был выслан из Вьетнама. Наконец, Специальный докладчик выразил свою озабоченность по поводу Директивы об административном задержании, в частности статьи 2, которая уполномочивает представителей органов безопасности лишать свободы лиц на срок до двух лет без суда и содержать их под домашним арестом, исходя из интересов национальной безопасности.

302. 4 июля 2000 года совместно с Председателем-докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении ученого и политического обозревателя доктора Нгуен Суан Ту, более широко известного под псевдонимом доктор Ха Су Фу. Согласно полученной информации, 28 апреля 2000 года в его доме в Далате полиция произвела обыск и конфисковала часть принадлежавшего ему имущества. 12 мая 2000 года, как сообщалось, он был помещен под домашний арест в Далате без предъявления вьетнамскими судебными властями каких-либо правовых обоснований в соответствии с Директивой 31/CP об административном задержании, которая предусматривает домашний арест на неопределенный срок без должной процедуры.

303. 25 августа 2000 года Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о пытках направил призыв о незамедлительных действиях в отношении Тхич Хюен Куанга, Верховного патриарха Объединенной буддистской церкви Вьетнама (ОБЦВ), который предположительно находится под домашним арестом начиная с декабря 1994 года в деревне Нгья Хань провинции Куангнгай. Арестованный 29 декабря 1994 года, после того как правительство прекратило деятельность ОБЦВ, он, как утверждалось, был помещен под стражу без суда. Сообщалось, что 5 июля 2000 года он вновь был подвергнут допросам и преследованию со стороны сотрудников службы

безопасности из-за написанного им в апреле 2000 года письма, в котором он призывал к национальному примирению и соблюдению прав человека.

Полученное сообщение

304. В сообщении от 31 июля 2000 года правительство Вьетнама информировало Специального докладчика о том, что дело Ха Су Фу было передано 10 мая 2000 года на рассмотрение местного суда провинции Ламдонг и что он обвиняется в том, что занимался деятельностью, нарушающей положения Уголовного кодекса Вьетнама. Правительство пояснило, что ему было разрешено оставаться дома, поскольку суд не выдал ордера на его арест. Правительство отрицало, что он содержался под стражей в соответствии с Директивой 31/CP об административном задержании.

Замечания

305. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ, но вместе с тем хотел бы получить дополнительную информацию в отношении случаев, о которых он упоминал в этом году. Кроме того, он хотел бы напомнить о своем желании совершить визит в страну, которое он выразил в письмах от 18 марта 1996 года и 10 ноября 1999 года.

Йемен

Направленное сообщение

306. 28 февраля 2000 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях в отношении Джамаля Амера, редактора и обозревателя оппозиционной еженедельной газеты "Аль-Уахдави". Согласно полученной информации, 22 февраля 2000 года судом города Сана было вынесено постановление о 30-дневном запрете на публикацию газеты и постоянном запрещении Джамалю Амеру заниматься журналистской деятельностью в Йемене после опубликованной им 10 августа 1999 года статьи, в которой говорилось о якобы имевшем место в 1999 году противоборстве внутри королевской семьи Саудовской Аравии.

Полученное сообщение

307. В ответе от 27 марта 2000 года правительство сообщило Специальному докладчику о том, что Джамаль Амер был приговорен к уплате штрафа в размере 5 000 риалов в качестве публичной дисциплинарной меры и что в качестве дополнительной меры

наказания ему было запрещено заниматься профессией журналиста, отметив при этом, что это наказание не является пожизненным. Правительство пояснило, что данный приговор, вынесенный в связи со статьей, которая, как утверждалось, нанесла ущерб отношениям между Королевством Саудовской Аравии и Йеменом, соответствует положениям статьи 106 a) Закона о печати и публикациях. Далее было указано, что ответчик имел право обжаловать вынесенный приговор.

Замечания

308. Специальный докладчик благодарит правительство за его ответ.

Югославия (Союзная Республика)

Направленные сообщения

309. 15 декабря 1999 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении выдвинутых 8 декабря 1999 года обвинениях в диффамации против газет "Блик" и "Данас" и радиостанции "Студио Б" министром информации Александаром Вучичем и заместителем премьер-министра Воиславом Шешелем. Причиной обвинений, как утверждалось, явилась опубликованная 4 декабря 1999 года статья, в которой приводились высказывания Вука Драшковича о том, что в имевшей место накануне попытке покушения на его жизнь была замешана Служба безопасности Сербии. Обе газеты и радиостанция были оштрафованы на крупные суммы, которые они были обязаны выплатить в течение 24-х часов или подвергнуться риску наложения ареста на акционерную собственность. Сообщалось, что конкретные лица могут быть подвергнуты 30-дневному тюремному заключению за неуплату штрафов.

310. 24 февраля 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении угроз, которым, как сообщалось, подверг 10 февраля 2000 года заместитель премьер-министра Воислав Шешель следующие печатные и электронные средства массовой информации: "Б2-92", "Данас", "Глас", "Явности", "Вечерние новости" и "Блик". Согласно полученной информации, заместитель премьер-министра обвинил независимых сербских журналистов в том, что они являются "предателями" и "сообщниками" убийства югославского министра обороны Павле Булатовича, и пригрозил применить меры насилия против журналистов, работающих на "предательские средства массовой информации". Кроме того, после того как 11 февраля 2000 года министр информации Югославии заявил, что некоторые представители средств массовой

информации Сербии занимаются деятельностью, направленной на дестабилизацию страны, были высказаны опасения, что это является частью стратегии запугивания, нацеленной на журналистов, сотрудничающих с неконтролируемыми государством средствами массовой информации.

311. 13 марта 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в связи с обвинениями, выдвинутыми 6 марта 2000 года против радиостанции "Студио Б". Сообщалось, что министр телекоммуникаций Югославии обязал "Студио Б" выплатить сербскому Телекому 10 755 314 динаров в качестве оплаты услуг, которые обычно взимаются за временное использование радиочастот и телевизионных каналов. Являясь обладателем постоянной лицензии, "Студио Б", как сообщалось, подлежала освобождению от такой уплаты. Кроме того, как сообщалось, 6 марта 2000 года у "Студио Б" была похищена передающая аппаратура совершившими нападение на радиостанцию лицами, которые, как утверждалось, были одеты в полицейскую форму. Кроме того, главный редактор и генеральный управляющий "Студио Б", как сообщалось, был оштрафован на 450 000 динаров за утверждение о том, что в нападении на "Студио Б" участвовала полиция.

312. 17 мая 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении произведенного полицией 17 мая 2000 года обыска и наложения ареста на помещения "Студио Б". Сообщалось, что сербские власти установили контроль над станцией за то, что она неоднократно призывала к свержению сербского правительства и что они уволили руководство и назначили главным редактором станции Любослава Алексича, известного как сторонника сербского правительства. Кроме того, в результате нападения на "Студио Б" были прекращены передачи "Радио Б2-92", вещание которого осуществлялось с использованием оборудования "Студио Б". Также сообщалось, что сотрудников "Радио индекс" и газеты "Блик" не пускали в служебные помещения.

313. 28 июля 2000 года Специальный докладчик направил правительству призыв о незамедлительных действиях в связи с вынесением 26 июля 2000 года Мирославу Филиповичу, журналисту независимой газеты "Данас" и "Ажанс франс пресс" и члену Хельсинкского комитета по правам человека, приговора о лишении свободы сроком на пять лет за шпионскую деятельность и на два года дополнительно за распространение ложной информации в результате закрытого судебного разбирательства. Сообщалось, что он был арестован 8 мая 2000 года сербскими силами безопасности, освобожден 12 мая, вновь арестован через 10 дней и содержался под стражей в течение 30 дней по постановлению военного суда города Ниш по обвинениям в шпионской деятельности и распространении ложной информации. Срок его содержания под стражей, как

утверждалось, был продлен военным трибуналом, и, для того чтобы не допустить его выезда из страны 14 июня 2000 года, против него было выдвинуто обвинение в связи с публикацией статей, посвященных преступлениям, совершенным югославской армией во время операций Организации Североатлантического договора в Косово.

314. 13 сентября 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях по поводу мер и действий, направленных против независимых средств массовой информации в Союзной Республике Югославии. Внимание Специального докладчика было обращено на два запрета в отношении деятельности телевизионных компаний: 9 сентября 2000 года югославская полиция наложила арест на передатчик "ТВ Чачак", и, как сообщалось, эта мера явилась результатом освещения предвыборной компании Воислава Коштуницы; 7 сентября 2000 года муниципальные власти Влсотинцы, как сообщалось, заставили персонал "ТВ Росулья" покинуть служебные помещения после неоднократной трансляции передач с участием оппозиционных кандидатов. Кроме того, сообщалось, что 29 августа 2000 года федеральное министерство информации распорядилось, чтобы кабельное телевидение города Нови-Сад прекратило передачу информационных программ пяти несербских телевизионных станций: "РТВ Черногория", "ХРТ2", "ХРТ3", "ОБН" и "Дуна-ТВ" на основании статьи 27 Закона об информации. Сообщалось также, что работа двух независимых радиостанций "Радио Ясеница" и "Радио глобус" была прервана в результате глушения их сигналов соответственно 16 и 22 августа 2000 года. Специальный докладчик выразил свою озабоченность в связи с сообщениями о том, что нарушение деятельности этих независимых радио- и телестанций было связано с проведением федеральных президентских выборов и выборов в законодательные органы власти, запланированных на 24 сентября 2000 года.

Полученные сообщения

315. В письме от 18 мая 2000 года Постоянное представительство Союзной Республики Югославии информировало Специального докладчика о том, что нарушения свободы и независимости деятельности средств массовой информации и журналистов в Косово и Метохии были допущены Международными силами для Косово (СДК) и Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНВАК) в мае 2000 года.

316. В письме от 28 августа 2000 года Постоянное представительство Союзной Республики Югославии информировало Специального докладчика о том, что Верховный представитель международного сообщества в Боснии и Герцеговине 18 августа потребовал в ультимативном порядке, чтобы персонал ретрансляционного центра радио

Югославии в Биелине освободил помещение центра в течение 48 часов и прекратил передачу программ государственного радио.

Замечания

317. Специальный докладчик благодарит правительство за представленную информацию по вопросу о свободе выражения мнений в Союзной Республике Югославии, однако хотел бы получить дополнительную информацию в отношении случаев, упомянутых им в этом году. Кроме того, Специальный докладчик приветствует освобождение Мирослава Филиповича 10 октября 2000 года после того, как апелляционный суд отклонил его обвинение в шпионской деятельности и распространении лживой информации, и после того, как за день до этого он получил помилование от нового президента Воислава Коштуницы.

Замбия

Направленное сообщение

318. 1 февраля 2000 года Специальный докладчик направил призыв о незамедлительных действиях в отношении имевшего место, как утверждалось, нападения на журналистов, сотрудничавших с газетами, которые подвергали критике деятельность правительства. Сообщалось, что Дэвид Капангалвендо, член парламента от правящей партии, угрожал безопасности журналистов, в частности газеты "Пост", заявив, что "они зашли слишком далеко". Он, как утверждалось, потребовал, чтобы министерство внутренних дел и правительство "сделали что-нибудь в отношении таких газет", и настоятельно призвал применить санкции против газет, допускающих негативные высказывания о правительстве.

Замечания

319. Специальный докладчик сожалеет, что ответа от правительства до сих пор получено не было.

V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

320. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает возросшую активность в деле поощрения прав человека и стремление почти всех правительств утвердить священный

характер принципов свободы мнений и их свободного выражения; при этом он все же отмечает многочисленные случаи грубых нарушений прав человека.

321. Специальный докладчик с тревогой отмечает содержание полученных в прошлом году сообщений. Из этих сообщений со всей очевидностью вытекает, что нарушение права на свободу мнений и на свободное их выражение стало почти каждодневным явлением в государствах с различными политическими системами и различными системами управления. Существуют страны, где эти права не пользуются даже минимальной защитой и гарантиями, провозглашенными во Всемирной декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах и в схожих международных документах в области прав человека. В связи с этим Специальный докладчик рекомендует всем государствам, которые не ратифицировали Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, сделать это. Он вновь настоятельно призывает все правительства тщательно изучить свои национальные правовые системы, с тем чтобы привести их в соответствие с международными стандартами, регулирующими право на свободу мнений и на свободное их выражение. В частности, в том что касается национальной безопасности, Специальный докладчик призывает все правительства пересмотреть не только законы, конкретно предусматривающие защиту национальной безопасности, но также и обычные законы уголовного права, которые могут использоваться в нарушение права на свободу мнений и на свободное их выражение и права на информацию. Система уголовного правосудия и полицейские системы тоже должны быть пересмотрены, с тем чтобы обеспечивать более эффективное правосудие и добросовестность работы полиции. Кроме того, правительства могут рассмотреть вопрос о возможности создания национальных комиссий по правам человека и поста омбудсмена в тех странах, где эти институты не существуют.

322. В свете большого количества полученных заявлений о злоупотреблении положениями законов о клевете и диффамации, Специальный докладчик хотел бы напомнить свою рекомендацию, содержащуюся в его докладе за прошлый год (E/CN.4/2000/63, пункт 205), о том, что правительствам следует обеспечить, чтобы правонарушения работников прессы более не наказывались тюремным заключением, за исключением случаев, связанных с расистскими или дискриминационными комментариями или призывами к насилию. Аналогичным образом, Специальный докладчик хотел бы призвать все правительства обеспечить, чтобы штрафы, налагаемые на средства массовой информации или на любые организации или на частных лиц в связи с такими правонарушениями, как "диффамация", "клевета", "оскорбления" и публикация "ложной" или "алармистской" информации в пропорциональном отношении не превышали ущерба, нанесенного жертвам. В любом случае такие штрафы не должны

использоваться правительствами в целях сдерживания свободного потока информации и идей.

323. Специальный докладчик считает, что возросшая причастность негосударственных субъектов и образований к нарушениям права на свободу мнений и свободное их выражение представляет собой проблему, вызывающую глубокую озабоченность. Он призывает Комиссию по правам человека рассмотреть вопрос о том, каким образом и какими средствами международное сообщество могло бы уделять активное и неустанное внимание вопросу о негосударственных субъектах и их действиях, которые нарушают или сводят на нет право на свободу мнений и на свободное их выражение.

324. Что касается воздействия новых информационных технологий на право на свободу мнений и на свободное их выражение, то Специальный докладчик хотел бы напомнить, что новые технологии, и в частности Интернет, по своей сути являются демократичными, обеспечивают обществу и отдельным лицам доступ к источникам информации и позволяют всем активно участвовать в процессе общения. Он по-прежнему выражает озабоченность в связи с полученной информацией по поводу усилий ряда правительств либо установить контроль над Интернетом, либо закрыть доступ в него. В этой связи Специальный докладчик хотел бы призвать правительства расширить соответствующий потенциал в каждой стране, с тем чтобы демократизировать новые технологии и сократить разрыв между технологически развитыми и другими странами.

325. В отношении права женщин на свободу мнений и на свободное их выражение Специальный докладчик настоятельно призывает правительства принять все необходимые меры для устранения формальных и культурных препятствий к осуществлению женщинами их права на свободу мнений и на свободное их выражение, включая право получать информацию, и в конечном итоге обеспечить им все их права. Он хотел бы обратить особое внимание правительств на принятую недавно Советом Безопасности резолюцию 1325 (2000), в которой он настоятельно призвал государства обеспечить более активное участие женщин на всех уровнях принятия решений в рамках национальных, региональных и международных институтов и механизмах предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов. Кроме того, Специальный докладчик хотел бы вновь выразить надежду на то, что ему удастся совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин подготовить доклад и представить его Комиссии по правам человека в следующем году. В этой связи он вновь предлагает правительствам, международным организациям и специализированным учреждениям, а также неправительственным органам представить соответствующую информацию.

326. Наконец, в соответствии с резолюцией 1999/49 Комиссии, в которой Специальному докладчику было предложено включить в его мандат защиту связанных с ВИЧ-инфекцией прав человека, Специальный докладчик хотел бы призвать все правительства, НПО и другие специализированные организации направить ему информацию по проблеме ВИЧ и доступа к информации, с тем, чтобы он смог представить рекомендации Комиссии по правам человека на ее следующей сессии.

Annex I

THE BERLIN DECLARATION

6 November 2000

On 6 November 2000, leading media professionals and officials from the OSCE participating States, from the United Nations and the Council of Europe met in Berlin at a round table organized by the OSCE Representative on Freedom of the Media, and the Ministry of Foreign Affairs of Germany to discuss the protection of journalists in conflict areas. They adopted the following declaration.

Journalists in danger - How we can help

The discussion at the Berlin Round Table underlined that the reality of conflict has changed considerably over the past years. During the last two decades, most journalists killed were casualties of internal conflicts. This type of "terror warfare" has considerably changed the conditions on the ground, not only for military personnel but also for civilians, including journalists. Many participants stressed that the global media market puts "pressure of presence" on journalists through the demand of the media market to produce news in real time. This increasingly placed journalists in harm's way.

In 1991, the OSCE participating States committed themselves in Moscow to protect journalists, particularly in cases of armed conflict. The United Nations, on several occasions, also expressed its strong support for measures to protect journalists.

The Round Table in Berlin is the second step taken by the OSCE Representative on Freedom of the Media. He held a meeting with journalists and non-governmental organizations (NGOs) in London in September 1999.

However, more can still be done to provide support to journalists covering conflict areas. Already training sessions are organized by media companies and NGOs. Protection gear is available, as well as insurance. A number of international organizations in post-conflict areas offer a hotline for journalists in trouble. Although deliberately killing a journalist in time of war, as with any other civilian, can be classified as a war crime, little had been done to bring perpetrators to justice. This issue may be discussed as part of the ongoing debate on the International Criminal Court. Nevertheless, Governments could enhance their efforts to investigate the murders of journalists and to cooperate to this end. Governments should also make it clear within international organizations that the killing of journalists is not acceptable to the international community.

The participants commended leading media companies, among them Reuters, AP, CNN, BBC, as well as NGOs, for developing universal guidelines relating to the safety and protection of journalists. However, these guidelines should not become excuses for Governments to exclude journalists or restrict coverage. The participants underlined that OSCE participating States should consider the idea that all journalists, including freelance and local journalists, have

access to safety standards and financial assistance in times of need. But most critical is that news organizations must assume responsibility for the safety of those who work for them, be they staff or freelancers.

Regarding distinctive signs for journalists, it was stressed that this was an issue for journalists themselves to decide, but that an open discussion of physical threats against journalists was needed.

The participants agreed that the discussion on journalists in conflict areas should continue in the framework of the OSCE, the United Nations, the Council of Europe and other relevant international organizations and NGOs.

Annex II

THE LIMA PRINCIPLES

Preamble

Affirming that the rights to freedom of expression and access to information are fundamental to the very existence of a democratic society and are essential for the progress, welfare and enjoyment of all other human rights,

Recognizing that these are inherent rights, neither granted nor conferred by the State, that the State cannot disregard them, and that their protection is essential,

Recalling that the international and regional instruments which guarantee and protect these fundamental rights impose on States the obligation not only to observe but to promote universal and effective respect for human rights,

Recognizing the important initiatives undertaken by civil society towards the effective implementation of these rights, in particular the Declaration of Chapultepec, the Declaration of Principles on Freedom of Expression of the Inter-American Commission on Human Rights and the Johannesburg Principles,

Welcoming the important efforts being made by the Special Rapporteurs on freedom of expression at the United Nations and the Organization of American States to promote and protect freedom of expression and the right to information,

Affirming that it is essential that people have access to information held by the State in order to ensure the accountability of those who govern them, to allow citizens to participate fully in a democratic society and to guarantee the enjoyment of other human rights,

Considering that transparency reduces the possibility of abusing power, that freedom of information in situations of democratic transition can contribute to truth, justice and reconciliation, and that lack of information adds to the difficulty of transition and reduces its credibility,

Reiterating that issues of national security can never justify restrictions on freedom of expression and access to information that are contrary to the public interest as set out in these principles,

We agree upon the following principles and urge all authorities, officials and persons at the local, national, regional and international levels to commit themselves to adopting the necessary measures to promote their dissemination, acceptance and implementation.

Principles

1. Access to information as a human right

Every person has the right to be free to seek, receive, have access to and disseminate information without interference from the public authorities, prior censorship or indirect restrictions due to the abuse of official control. There is no obligation on the individual to state the motive for exercising this right. Access to information is both an individual right and necessary for a democratic society. The right covers both those who actively seek information and those who expect to receive information through the media and/or through official channels.

2. Access to information in a democratic society

Every person has the right to ensure accountability in the work of the public administration, of State entities in general, and of public service companies. In order to carry out this task effectively, people require access to information held by the authorities. The authorities must be legally required to make information available to people in a timely and complete manner. It is the Government's responsibility to create and maintain public records in a serious and professional way, so that the right to information can be exercised effectively. Records should not be arbitrarily destroyed. This, in turn, requires a public policy which preserves and develops a corporate memory within the institutions of government.

3. Transparency and development

Access to information is indispensable for the scrutiny of and adequate debate on government action that are essential not only for transparent management of public bodies, but also to avoid corruption and other abuses of power. This right permits people to participate in public affairs and in decision-making and, more generally, permits the identification of public servants' responsibilities, the objective evaluation of facts and the forming of opinion in order to increase participation in the political, economic, social and cultural life of the country.

4. The authorities' obligations

Information belongs to the citizens. Information is not the property of the State and access to it is not to be granted as a governmental favour. The Government holds information only in its role as the representative of the citizens.

The State and public service companies are obligated to respect and guarantee access to information for all individuals and to adopt the necessary legislative or other measures to promote respect for this right and to ensure its effective recognition and implementation. It is the State's obligation to promote a culture of transparency in society and in the public sector and to act with due diligence in facilitating access to information, identifying those who should provide information, forestalling actions which prevent its disclosure and sanctioning offenders.

The conduct of officials who refuse access to information and the existence of legislation that allows this undermine this right.

5. Journalism and access to information

Governments are obliged to guarantee and respect journalists' right to exercise their profession, and the independence of the media. Journalists must be guaranteed the necessary conditions to obtain and disseminate information. Officials who interfere with this process must be subject to sanctions.

6. Protection of journalists' sources

No journalist should be compelled by a judicial or other public authority to reveal his or her sources of information or the content of notes or personal or professional files.

7. Legislation on access to information

Norms establishing the right of access to information must guarantee the maximum amount of transparency and must specify that every person is entitled to exercise this right; that the information should be presented in the format requested by the applicant or at least in its original format; that the costs of the search, subsequent processes and transmission of the information will be assumed by the applicant through payment of a fee, which should not exceed the cost of the service; that the deadlines for access to and provision of information should be reasonable; and that appropriate sanctions will be established for officials who refuse to provide the requested information.

8. Exceptions to the right of access to information

Exceptions to the right of access to information may be legitimately provided for only in the Constitution and by law, in accordance with the principles of a democratic society, to a limited extent and only where necessary to protect a legitimate national security interest or the individual's legitimate right to privacy. Information shall not be kept secret on the basis of unpublished regulations. Any person or official who refuses to provide access to requested information will have to justify this refusal in writing and demonstrate that the information is included in the restricted category of exceptions. If the person seeking the information so requests, an impartial and competent judicial authority may review such refusal and may order the release of the information.

The withholding of information under a broad and imprecise definition of national security is unacceptable. Any restrictions on the grounds of national security will only be valid when their aim is to protect the territorial integrity of the country and in exceptional circumstances of extreme violence that threaten the imminent collapse of the democratic order. Any restrictions based on grounds of national security are not legitimate if their purpose is to protect the Government's interests rather than those of society as a whole.

Privacy laws should not inhibit or restrict investigation and dissemination of any information in the public interest.

The law, having defined specified categories of classified information, shall establish reasonable deadlines and procedures for declassification as soon as the national security interest allows. In no case may information remain classified indefinitely.

9. Protection of whistleblowers

No public servant or other person should be subject to any sanction for the disclosure of information classified under the restrictions referred to above, if the public interest in being informed outweighs the consequences that might arise from disclosure. In such cases the individual may benefit from special protection.

10. Legal protection of the right of access to information

The autonomy and independence of the judiciary is fundamental to guaranteeing the right of access to public information in cases where the authorities or officials refuse to disclose information or place restrictions on its exercise. Prompt judicial action is indispensable to protect this right and to generate public confidence and transparency in the exercise of power. Added to these judicial mechanisms of protection is the right to petition other institutions, such as the Ombudsman's office, and supranational bodies established to protect this and other rights.

Any existing regulations which contravene these principles should be abolished.

Adopted by the Seminar on Information for Democracy
Lima, 16 November 2000

Annex III

INTER-AMERICAN DECLARATION OF PRINCIPLES ON FREEDOM OF EXPRESSION

Preamble

Reaffirming the need to ensure respect for and full enjoyment of individual freedoms and fundamental rights of human beings under the rule of law,

Aware that consolidation and development of democracy depends upon the existence of freedom of expression,

Persuaded that the right to freedom of expression is essential for the development of knowledge and understanding among peoples that will lead to true tolerance and cooperation among the nations of the hemisphere,

Convinced that any obstacle to the free discussion of ideas and opinions limits freedom of expression and the effective development of a democratic process,

Convinced that guaranteeing the right to access to information held by the State will ensure greater transparency and accountability of governmental activities and the strengthening of democratic institutions,

Recalling that freedom of expression is a fundamental right recognized in the American Declaration on the Rights and Duties of Man and the American Convention on Human Rights, the Universal Declaration of Human Rights, resolution 59 (1) of the United Nations General Assembly, resolution 104 adopted by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO), the International Covenant on Civil and Political Rights, as well as in other international documents and national constitutions,

Recognizing that the member States of the Organization of American States are subject to the legal framework established by the principles of article 13 of the American Convention on Human Rights,

Reaffirming article 13 of the American Convention on Human Rights, which establishes that the right to freedom of expression comprises the freedom to seek, receive and impart information and ideas, regardless of borders and by any means of communication,

Considering the importance of freedom of expression for the development and protection of human rights, the important role assigned to it by the Inter-American Commission on Human Rights and the full support given to the establishment of the Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression as a fundamental instrument for the protection of this right in the hemisphere at the Summit of the Americas in Santiago, Chile,

Recognizing that freedom of the press is essential for the full and effective exercise of freedom of expression and an indispensable instrument for the functioning of representative democracy, through which individuals exercise their right to receive, impart and seek information,

Reaffirming that the principles of the Declaration of Chapultepec constitute a basic document that contemplates the protection and defence of freedom of expression, freedom and independence of the press and the right to information,

Considering that the right to freedom of expression is not a concession by the States but a fundamental right,

Recognizing the need to protect freedom of expression effectively in the Americas, the Inter-American Commission on Human Rights, in support of the Special Rapporteur for Freedom of Expression, adopts the following Declaration of Principles:

Principles

1. Freedom of expression in all its forms and manifestations is a fundamental and inalienable right of all individuals. Additionally, it is an indispensable requirement for the very existence of a democratic society.

2. Every person has the right to seek, receive and impart information and opinions freely under terms set forth in article 13 of the American Convention on Human Rights. All people should be afforded equal opportunities to receive, seek and impart information by any means of communication without any discrimination for reasons of race, colour, sex, language, religion, political or other opinions, national or social origin, economic status, birth or any other social condition.

3. Every person has the right to access to information about himself or herself or his/her assets expeditiously and not onerously, whether it be contained in databases or public or private registries, and if necessary to update it, correct it and/or amend it.

4. Access to information held by the State is a fundamental right of every individual. States have the obligation to guarantee the full exercise of this right. This principle allows only exceptional limitations that must be previously established by law in case of a real and imminent danger that threatens national security in democratic societies.

5. Prior censorship, direct or indirect interference in or pressure exerted upon any expression, opinion or information transmitted through any means of oral, written, artistic, visual or electronic communication must be prohibited by law. Restrictions to the free circulation of ideas and opinions, as well as the arbitrary imposition of information and the imposition of obstacles to the free flow of information violate the right to freedom of expression.

6. Every person has the right to communicate his/her views by any means and in any form. Compulsory membership or the requirements of a university degree for the practice of journalism constitute unlawful restrictions of freedom of expression. Journalistic activities must be guided by ethical conduct, which should in no case be imposed by the State.

7. Prior conditioning of expressions, such as truthfulness, timeliness or impartiality is incompatible with the right to freedom of expression recognized in international instruments.

8. Every social communicator has the right to keep his/her source of information, notes, personal and professional archives confidential.

9. The murder, kidnapping, intimidation of and/or threats to social communicators, as well as the material destruction of communications media violate the fundamental rights of individuals and strongly restrict freedom of expression. It is the duty of the State to prevent and investigate such occurrences, to punish their perpetrators and to ensure that victims receive due compensation.

10. Privacy laws should not inhibit or restrict investigation and dissemination of information of public interest. The protection of a person's reputation should only be guaranteed through civil sanctions in those cases in which the person offended is a public official, a public person or a private person who has voluntarily become involved in matters of public interest. In addition, in these cases, it must be proven that in disseminating the news, the social communicator had the specific intent to inflict harm, was fully aware that false news was disseminated, or acted with gross negligence in efforts to determine the truth or falsity of such news.

11. Public officials are subject to greater scrutiny by society. Laws that penalize offensive expressions directed at public officials, generally known as "desacato laws", restrict freedom of expression and the right to information.

12. Monopolies or oligopolies in the ownership and control of the communication media must be subject to anti-trust laws, as they conspire against democracy by limiting the plurality and diversity which ensure the full exercise of people's right to information. In no case should such laws apply exclusively to the media. The concession of radio and television broadcast frequencies should take into account democratic criteria that provide equal opportunity of access for all individuals.

13. The exercise of power and the use of public funds by the State, the granting of customs duty privileges, the arbitrary and discriminatory placement of official advertising and government loans; the concession of radio and television broadcast frequencies, among others, with the intent to put pressure on and punish or reward and provide privileges to social communicators and communications media because of the opinions they express threaten freedom of expression, and must be explicitly prohibited by law. The means of communication have the right to carry out their role in an independent manner. Direct or indirect pressures exerted upon journalists or other social communicators to stifle the dissemination of information are incompatible with freedom of expression.

Approved by the Inter-American Commission on Human Rights
at its 108th regular session

Annex IV

JOINT UNITED NATIONS-OSCE-OAS PRESS RELEASE

3 May 2000

Free journalism - the shield of democracy in periods of conflict

On the occasion of World Press Freedom Day, 3 May 2000, **Abid Hussain**, United Nations Special Rapporteur on freedom of opinion and expression, **Freimut Duve**, OSCE Representative on freedom of the media and **Santiago Canton**, OAS Special Rapporteur on freedom of expression joined in a statement about the harassment and killing of journalists in conflict situations:

We note with deep concern that, in 1999, 87 journalists and media personnel were reportedly killed while carrying out their assignments, many in the context of conflict or post-conflict situations.

We emphasize the importance of access to information and, in particular, the right of journalists to seek, receive and impart information. Journalists are the shields of democracy - all the more during periods of conflict and tension. Free access to war zones is essential in order to enable journalists to fulfil their mission of informing the public.

We urge Governments to respect and protect fully the right to freedom of expression, and the right of access to information in particular, by guaranteeing the security and safety of journalists in conflict and post-conflict areas. Guarantees should also be provided to prevent journalists from being subject to influence and pressure, so that the information they provide remains fair, impartial and non-partisan.

We recall that, in accordance with international standards, during periods of conflict and tension, only the narrowest limitations may be imposed on the right to freedom of expression and information, and the law must have prescribed these. Consequently, all national laws that restrict this right in an abusive manner should be repealed.

We reaffirm that in post-conflict situations the re-establishment of a free, independent and pluralist press constitutes an essential step towards rebuilding and strengthening democratic institutions.

We reiterate that Governments and other power groups should refrain from using the media as a propaganda machine to call for violence and to disseminate racial hatred.

We express concern about the lack of common principles regarding the access of journalists to areas of conflict or tension and request the international community to take adequate steps to ensure minimum standards applicable to all.

Abid Hussain
United Nations Special Rapporteur on freedom of opinion and expression

Freimut Duve
OSCE Representative on freedom of the media

Santiago Canton
OAS Special Rapporteur on freedom of expression

Annex V

JOINT DECLARATION BY THE UNITED NATIONS SPECIAL RAPPORTEUR ON FREEDOM OF OPINION AND EXPRESSION, THE OSCE REPRESENTATIVE ON FREEDOM OF THE MEDIA AND THE OAS SPECIAL RAPPORTEUR ON FREEDOM OF EXPRESSION

Having met with representatives of NGOs, UNESCO, journalists' associations and human rights experts in London on 29 and 30 November 2000, under the auspices of ARTICLE 19, Global Campaign for Free Expression, assisted by Canadian Journalists for Free Expression;

Recalling and reaffirming their Joint Declaration, made in London on 26 November 1999;

Noting the importance of regional mechanisms in promoting the right to freedom of expression and the need to promote such mechanisms in every region of the world;

Welcoming the recommendation of the African Commission on Human and Peoples' Rights Seminar on Freedom of Expression and the African Charter that a special rapporteur or other mechanism on freedom of expression be established for Africa;

Encouraging moves in ASEAN and in the Asia and Pacific region to develop regional mechanisms for the promotion and protection of human rights;

Supporting the Inter-American Declaration of Principles on Freedom of Expression of the Inter-American Commission on Human Rights;

Endorsing the ARTICLE 19 document, "Defining defamation: principles on freedom of expression and protection of reputation";

Stating our intention to adopt a joint statement on racism and the media as part of the preparatory process for the World Conference against Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance;

Adopt the following Declaration:

Two threats to freedom of expression and the free flow of information and ideas have now reached crisis proportions in many parts of the world:

Attacks on journalists and others exercising their right to freedom of expression (censorship by killing); and

The abuse of restrictive defamation and libel laws.

Censorship by killing

Attacks such as the murder, kidnapping, harassment of and/or threats to journalists and others exercising their right to freedom of expression, as well as the material destruction of communications facilities, pose a very significant threat to independent and investigative journalism, to freedom of expression and to the free flow of information to the public.

States are under an obligation to take adequate measures to end the climate of impunity and such measures should include devoting sufficient resources and attention to preventing attacks on journalists and others exercising their right to freedom of expression, investigating such attacks when they do occur, bringing those responsible to justice and compensating victims.

Defamation

All States should review their defamation laws in order to ensure that they do not restrict the right to freedom of expression and to bring them into line with their international obligations.

At a minimum, defamation laws should comply with the following standards:

The repeal of criminal defamation laws in favour of civil laws should be considered, in accordance with relevant international standards;

The State, objects such as flags or symbols, government bodies, and public authorities of all kinds should be prevented from bringing defamation actions;

Defamation laws should reflect the importance of open debate about matters of public concern, and the principle that public figures are required to accept a greater degree of criticism than private citizens; in particular, laws which provide special protection for public figures, such as desacato laws, should be repealed;

The plaintiff should bear the burden of proving the falsity of any statements of fact on matters of public concern;

No one should be liable under defamation law for the expression of an opinion;

It should be a defence, in relation to a statement on a matter of public concern, to show that publication was reasonable in all the circumstances; and

Civil sanctions for defamation should not be so large as to exert a chilling effect on freedom of expression and should be designed to restore the reputation harmed, not to compensate the plaintiff or to punish the defendant; in particular, pecuniary awards should be strictly proportionate to the actual harm caused and the law should prioritize the use of a range of non-pecuniary remedies.

At the same time, the three special mechanisms recognize that new communications technologies are of enormous value in promoting the right to freedom of expression and the free flow of information and ideas, and express their intention to include this as a topic for discussion at their next joint meeting.

Abid Hussain
United Nations Special Rapporteur on freedom of opinion and expression

Freimut Duve
OSCE Representative on freedom of the media

Santiago Canton
OAS Special Rapporteur on freedom of expression

30 November 2000
